

БЮЛЛЕТЕНЬ

Юридической службы
Казначейства России

№ 16

ИЮЛЬ 2018

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Раздел 1. НОВОСТИ

- 1.1. События..... 2-3
- 1.2. Сотрудники..... 4-5
- 1.3. Законодательство (обзор изменений нормативных правовых актов)..... 6-8

Раздел 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

И.В. Карпова Идентификация физических лиц как профилактическая мера избежания гражданской ответственности государственных органов и их должностных лиц.....9-11

И.А. Демкова Реализация положений статьи 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в приказе Федерального казначейства от 28.11.2017 № 32812-13

М.А. Миронов Актуальные проблемы реализации полномочий должностных лиц органов Федерального казначейства, рассматривающих дела об административных правонарушениях, по внесению представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, в порядке ст. 29.13 КоАП РФ.....14-19

С.А. Сушков Денежная компенсация за утрату права собственности на жилое помещение добросовестными приобретателями: вопросы судебной практики.....20-23

С.П. Суслева Вопросы правового сопровождения контрольных мероприятий....24-26

Раздел 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

- 3.1. Правовое сопровождение закупок 27-30
- 3.2. Организация исполнения судебных актов..... 31-32
- 3.3. Обзор судебной практики..... 33-70
- 3.4. Правовое сопровождение функциональной деятельности 71-72
- 3.5. Правовое сопровождение контрольных мероприятий..... 73-88
- 3.6. Правовое сопровождение производств по делам об административных правонарушениях 89-106

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА.....106

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ

1.1. СОБЫТИЯ

В период с 5 по 7 апреля 2018 г. сотрудники Управления Федерального казначейства по Амурской области приняли участие в финале конкурса «Лучший проект по совершенствованию основных направлений функциональной деятельности», проводимого в рамках семинара-тренинга «Мастерская идей».

Управлением был представлен проект на тему «Создание в организационно-штатной структуре ТОФК структурного подразделения для обеспечения мониторинга информационных систем Федерального казначейства и административной практики».

Одним из участников команды, представляющей Управление, стала заместитель начальника юридического отдела Ю.В. Корнилова. Защита проектов осуществлялась в режиме видеоконференции, семинар-тренинг транслировался во всех территориальных органах Федерального казначейства.

Команда Управления получила возможность познакомиться и обменяться опытом работы с коллегами из других Управлений. По итогам семинара-тренинга были вручены памятные кубки участника семинара-тренинга «Мастерская идей».

11 мая 2018 г. руководитель Федерального казначейства Р.Е. Артюхин посетил Тамбовскую область с рабочим визитом.

Сотрудники юридического отдела приняли участие в совещании, на котором обсуждались вопросы, связанные с основными направлениями развития органов Федерального казначейства на 2018 и последующие годы.

В ходе встречи Р.Е. Артюхин вручил награды сотрудникам Управления: руководитель Управления Т.А. Федотова награждена нагрудным знаком Федерального казначейства «За отличие», главному специалисту-эксперту юридического отдела – Н.В. Бедняковой была объявлена Благодарность Федерального казначейства.

14 мая 2018 г. на базе Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу под председательством начальника Юридического управления Федерального казначейства С.Н. Сауль состоялось межрегиональное совещание территориальных органов Федерального казначейства на тему «Совершенствование административного производства, осуществляемого Федеральным казначейством, путем применения автоштрафования за бюджетные правонарушения».

От Управления Федерального казначейства по Оренбургской области в совещании приняла участие руководитель Управления Федерального казначейства по Оренбургской области Л.Б. Арцыбашева.

С.Н. Сауль в своем докладе рассказала о результатах осуществления Федеральным казначейством производства по делам об административных правонарушениях за 2017 год, преимуществах автоматизированного контроля в финансово-бюджетной сфере.

Л.Б. Арцыбашева выступила с докладом на тему «Использование информационных систем Федерального казначейства в целях выявления правонарушений, предусмотренных КоАП РФ при осуществлении контроля в рамках 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

По результатам обсуждения участниками совещания актуальных вопросов были выработаны предложения по совершенствованию работы по административному производству в Федеральном казначействе.

01 июня 2018 г. руководитель Федерального казначейства Р.Е. Артюхин, заместитель руководителя Федерального казначейства А.Ю. Демидов, начальник Управления казначейского сопровождения В.М. Карпенко с рабочим визитом посетили УФК по Амурской области.

В рамках рабочего визита состоялась встреча с руководством и коллективом УФК по Амурской области.

От юридического отдела в мероприятии приняли участие начальник отдела Л.В. Стяжкина и заместитель начальника отдела Ю.В. Корнилова.

В ходе мероприятия состоялся продуктивный диалог, сотрудниками УФК по Амурской области были озвучены наиболее важные вопросы, получены полные и развернутые ответы.

В завершении встречи с коллективом руководитель Федерального казначейства Р.Е. Артюхин вручил ведомственные награды и медали сотрудникам УФК по Амурской области за значительные заслуги и весомый вклад в реализацию функций, полномочий и задач Федерального казначейства, качественное выполнение планов и заданий, а также за многолетний добросовестный труд.

23 июня 2018 г. руководитель Федерального казначейства Р.Е. Артюхин с рабочим визитом посетил УФК по Ростовской области. В рамках визита состоялась встреча с руководством и коллективом УФК по Ростовской области.

Р.Е. Артюхин рассказал о приоритетных направлениях развития казначейской системы и ответил на интересующие вопросы, а также вручил руководителю Управления В.Ф. Костюченко Почетную грамоту Президента Российской Федерации за заслуги в области экономики и финансовой деятельности и ведомственные награды наиболее отличившимся сотрудникам.

1.2. СОТРУДНИКИ

НАГРАЖДЕНИЯ

Мансийскому автономному округу – Югре (приказ УФК по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 22.05.2018 № 246 л/с).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

за заслуги в сфере деятельности
Казначейства России, профессиональное
мастерство, добросовестное и
качественное исполнение служебных
обязанностей, а также многолетний труд
награждены

Беднякова Надежда Валерьевна –
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Тамбовской области (приказ
Федерального казначейства от 10.05.2018
№ 38-г);

Долматова Татьяна Давыдовна –
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Приморскому краю (приказ
Федерального казначейства от 21.05.2018
№ 41-Г).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО ХАНТЫ- МАНСИЙСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ – ЮГРЕ

за оперативное и качественное
выполнение заданий, поручений
Министерства финансов Российской
Федерации, Федерального казначейства,
Управления Федерального казначейства
по Ханты-Мансийскому автономному
округу – Югре награждена

Терещенко Зинаида Васильевна –
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Ханты-

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

12 марта 2018 г. на должность заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Саратовской области назначен начальник юридического отдела Афанасьев Андрей Николаевич.

20 марта 2018 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Крым на период отпуска по уходу за ребенком Бондарец Елены Сергеевны назначена Крамаренко Марина Владимировна.

17 мая 2018 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Еврейской автономной области назначена Русяева Анастасия Владимировна.

23 мая 2018 г. на должность заместителя начальника отдела правового сопровождения досудебных споров и рассмотрения жалоб Юридического управления Федерального казначейства назначен Дубяга Константин Анатольевич.

19 июня 2018 г. на должность консультанта отдела правового сопровождения досудебных споров и рассмотрения жалоб Юридического управления Федерального казначейства назначен Ляшев Алексей Викторович.

25 июня 2018 г. на должность заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Нижегородской области назначен начальник юридического отдела Мусаев Натик Меликович.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ)

1. Федеральный закон от 04.06.2018 № 142-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования исполнения судебных актов и Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2018 году».

Приняты поправки в Бюджетный кодекс РФ, направленные на совершенствование порядка представления интересов РФ, субъектов РФ и муниципальных образований в судах по искам о взыскании денежных средств.

Законом закрепляются полномочия главного распорядителя средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджета муниципального образования по представлению в суде интересов соответствующего публично-правового образования в делах по искам о взыскании денежных средств в порядке регресса к лицам, чьи виновные действия (бездействие) повлекли возмещение вреда за счет казны.

Вносятся изменения, касающиеся исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов.

Также предусмотрено, что объем бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства РФ может быть увеличен за счет уменьшения остатков средств федерального бюджета на 1 января 2018 года в объеме 32,98 млрд. рублей для предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ.

Кроме того, в целях исключения временного кассового разрыва в 2018 году Правительству РФ предоставлено право при управлении остатками средств федерального бюджета предоставлять средства бюджету ПФР при условии их возврата не позднее последнего рабочего дня текущего года.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2018 № 548 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 442»

С 1 января 2019 года Федеральное казначейство будет являться уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим ведение единого реестра участников закупок.

Соответствующее дополнение внесено в Постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 442. В настоящее время Казначейство России осуществляет, в числе прочего, функции по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок, по установлению порядка регистрации и пользования единой информационной системой в сфере закупок.

Настоящее Постановление вступает в силу с 1 января 2019 г.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 N 440 "О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов".

С 1 июня 2018 года повышаются требования к уровню капитала и

кредитному рейтингу банков, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов в сфере госзакупок.

Таковыми требованиями являются:

наличие у банка собственных средств (капитала) в размере не менее 300 млн. рублей, рассчитываемых по методике Банка России, по состоянию на последнюю отчетную дату;

кредитный рейтинг не ниже уровня "BB-(RU)" по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации кредитного рейтингового агентства АКРА (АО) и (или) кредитный рейтинг не ниже уровня "ruBB-" по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации кредитного рейтингового агентства АО "Рейтинговое агентство "Эксперт РА".

До 1 января 2020 года установлен переходный период, в течение которого банки с рейтингом не ниже уровня "B-(RU)", и "ruB-" соответственно могут осуществлять выдачу банковских гарантий.

4. Приказ Казначейства России от 12.03.2018 N 14н "Об утверждении Общих требований к осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), контроля за соблюдением Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"(зарегистрирован в Минюсте России 29.03.2018 N 50571).

В приказе определены основные требования к порядку осуществления органами финансового контроля субъектов Российской Федерации и местных администраций контроля за соблюдением требований законодательства о контрактной системе. В приказе приводятся: общие принципы осуществления контроля; мероприятия по

контролю; перечень должностных лиц, имеющих право осуществлять мероприятия по контролю; права и обязанности должностных лиц, проводящих проверки; сроки предоставления уполномоченным лицом субъекта контроля запрошенной информации и документов; порядок принятия решения и назначения контрольных мероприятий; периодичность проведения проверок; требования к непосредственному порядку проведения выездных и камеральных проверок; общие требования к порядку оформления результатов проведенных проверочных мероприятий.

5.Письмо Минфина России от 21.05.2018 № 23-01-06/34205 «По вопросу о правомерности осуществления возвратов администраторами доходов бюджетов излишне или ошибочно уплаченных сумм неналоговых платежей плательщикам – третьим лицам»

Неналоговые платежи (арендная плата, штрафы и т.д.), перечисленные в бюджет третьими лицами, подлежат возврату.

Порядок уплаты третьими лицами неналоговых платежей в бюджет за лицо, обязанность которого состоит в уплате данных платежей, действующим законодательством не предусмотрена.

По мнению Минфина России, администратор доходов бюджета не вправе принимать к учету платежные документы от иных лиц и должен осуществить возврат данного платежа, как излишне (ошибочно) уплаченного в бюджет, плательщику (иному лицу) в порядке, установленном приказом Минфина России от 18.12.2013 N 125н "Об утверждении Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации".

6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 22.01.2018 № 03-02-07/1/3224.

Ошибочно перечисленная сумма по реквизитам уплаты НДФЛ не может быть зачтена в счет уплаты иных налогов

Это связано с тем, что статья 78 Налогового кодекса Российской Федерации не предусматривает зачет сумм излишне удержанных из доходов работников налогов в счет исполнения обязательств по уплате налогов, возникающих у этой организации в качестве налогоплательщика.

В этом случае организация вправе:

- обратиться в налоговый орган с заявлением о возврате ошибочно перечисленных сумм по реквизитам уплаты НДФЛ;
- обратиться за зачетом ошибочно перечисленных сумм по реквизитам уплаты НДФЛ в счет предстоящих платежей по этому налогу.

7. Письмо Федерального казначейства от 04.06.2018 № 07-04-05/05-11094 «О направлении сообщений налоговым органам об открытии (о закрытии, об изменении реквизитов) лицевых счетов крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям в территориальных органах Федерального казначейства»

Обязанность органов Федерального казначейства направлять в налоговые органы сведения об открытии (о закрытии, об изменении реквизитов) лицевых счетов крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям не установлена

Соответствующее разъяснение Федерального казначейства основано на положениях части 1 статьи 85.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Данными положениями предусмотрена обязанность сообщать в налоговые органы только сведения о лицевых счетах организаций.

РАЗДЕЛ 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

И.В. КАРПОВА

**Заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Костромской области**

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА ИЗБЕЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Идентификация – установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков, опознание¹.

Анализ судебной практики показывает, что идентификация физических лиц необходима на стадии исполнительного производства при организации принудительного исполнения требований исполнительного документа.

Так основополагающими принципами исполнительного производства согласно статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Федеральный закон №229-ФЗ) являются: законность; своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважение чести и достоинства гражданина; неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Исходя из статьи 5 Федерального закона №229-ФЗ принудительное исполнение судебных актов возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы.

В целях организации исполнения требований исполнительных документов,

судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые ему данные у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации.

Однако следует отметить, что Федеральный закон №229-ФЗ не содержит требований к обязательным реквизитам, которые должен содержать данный запрос, что зачастую приводит к ошибкам, совершаемым в ходе исполнительного производства.

Особенно часто такие ошибки происходят при использовании персональных данных гражданина, имеющего схожие данные (Ф.И.О, дата рождения, место рождения) с должником-гражданином.

Данные обстоятельства являются основанием для обращения гражданина, имеющего схожие персональные данные с должником-гражданином по исполнительному производству, с исковыми требованиями о применении мер гражданской ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами в порядке статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так примером может служить следующее гражданское дело №2-1264/2015, фабула которого состоит в том, что с лицевого счета гражданина А. на основании постановления судебного пристава-исполнителя были незаконно удержаны денежные средства, поскольку

¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь: – 8-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008, стр. 342.

должником по исполнительным производствам являлся иной гражданин А., имеющий схожие персональные данные.

Решением мирового судьи по вышеуказанному делу установлено, что ошибочное списание денежных средств произошло в связи с неверно составленным запросом судебного пристава-исполнителя в банковские учреждения, а именно в запросе содержались следующие сведения о должнике-гражданине: Ф.И.О., дата рождения и место жительства.

Несмотря на то, что в исполнительном документе в сведениях о должнике-гражданине в силу подпункта а пункта 5 части 1 статьи 13 Федерального закона №229-ФЗ указывается место рождения должника-гражданина, в запросе судебного пристава-исполнителя данные о месте рождения должника отсутствовали.

Допущенные судебными приставами-исполнителями неточности в запросах в банковские учреждения, привели к незаконному вынесению постановления об обращении взыскания на денежные средства гражданина, не являющегося должником по исполнительному производству.

Решением суда с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов в пользу гражданина А. взысканы убытки в полном объеме в порядке статей 15, 1064, 1069 ГК РФ.

Наличие в запросе судебного пристава-исполнителя данных о месте рождения должника-гражданина позволило бы банковским учреждениям провести идентификацию физического лица и представить достоверную информацию о наличии лицевых счетов должника-гражданина.

Хотелось бы отметить, что неполное указание персональных данных физических лиц приводит к ошибкам, допускаемым государственными органами и не только на стадии исполнительного производства.

Так по гражданскому делу №2-393/2018 гражданин Б. обратился в

суд с иском о взыскании убытков и компенсации морального вреда в порядке статьи 1069 ГК РФ, причиненного незаконными действиями налогового органа.

Основанием для обращения с данным иском явилось то, что решением Свердловского районного суда г. Костромы по делу №2а-2203/2016 удовлетворено административное исковое заявление налогового органа о взыскании обязательных платежей и санкций с гражданина Б. Однако о состоявшемся судебном решении гражданину Б. стало известно только на стадии принудительного исполнения данного решения.

В ходе обжалования вышеуказанного решения, суд апелляционной инстанции в рамках дела №33а-1973/2016 установил, что налоговый орган, определяя ответчика-налогоплательщика, ошибочно использовал данные двух разных лиц, а именно гражданина Б., имеющего схожее Ф.И.О и дату рождения, проживающего в г. Кострома, вместо гражданина Б., имеющего такие же Ф.И.О и дату рождения, но проживающего в Воронежской области.

Кроме того, судом первой инстанции при отсутствии данных о надлежащем уведомлении ответчика был направлен запрос в миграционную службу об адресных данных ответчика.

В запросе содержались данные о Ф.И.О ответчика гражданина Б., дата его рождения и адресные данные, указанные в исковом заявлении налогового органа. Отсутствие в запросе суда сведений о месте рождения ответчика Б. привело к предоставлению миграционной службой недостоверных адресных данных гражданина Б., проживающего в г. Кострома, что повлекло за собой неправомерное взыскание с данного гражданина, не имеющего отношения к имуществу, на которое налоговым органом были выставлены налоговые платежи и санкции.

Подводя итог вышесказанному, для соблюдения законности и в целях избежания неправомерного взыскания

денежных средств с граждан, имеющих схожие персональные данные, что в дальнейшем может повлечь применение к Российской Федерации мер гражданской ответственности в порядке статьи 1064, 1069 ГК РФ, должностным лицам государственных органов в документах необходимо указывать наиболее полные сведения о персональных данных физических лиц в целях установления их идентификации по большинству совпадающих данных.

И.А. ДЕМКОВА

**Главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 29.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПРИКАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ОТ 28.11.2017 № 328**

В соответствии с частью 1 статьи 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносят в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий.

Организации и должностные лица обязаны рассмотреть представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, в течение месяца со дня его получения и сообщить о принятых мерах судье, в орган, должностному лицу, внесшим представление.

Согласно пункту 20.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», предусмотренные статьей 29.13 КоАП представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (ответственность за невыполнение которых установлена статьей 19.6 КоАП), в случае, если они вынесены на основании обстоятельств, отраженных в постановлении по делу об

административном правонарушении, могут быть обжалованы вместе с таким постановлением по правилам, определенным параграфом 2 главы 25 АПК РФ.

Отдельное обжалование представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, осуществляется в случаях и в порядке, определенных главой 24 АПК РФ.

Приказом Казначейства России от 28.11.2017 N 328 (далее – Приказ № 328) в целях организации взаимодействия структурных подразделений территориального органа Федерального казначейства при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях утвержден Порядок осуществления территориальными органами Федерального казначейства производства по делам об административных правонарушениях (далее - Порядок).

В соответствии с пунктом 2 приказа установлено, что руководители территориальных органов Федерального казначейства должны обеспечить соблюдение Порядка при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

Письмом от 13.04.2018 № 07-04-05/09-6790 Федеральное казначейство в связи с поступающими вопросами территориальных органов Федерального казначейства (далее – ТОФК) относительно уточнения и дополнения форм процессуальных документов по делам об административных

правонарушениях (далее – формы), утвержденных Приказом № 328, сообщило, что предусмотренные формы могут изменяться и дополняться ТОФК самостоятельно, исходя из особенностей, а также обстоятельств конкретного дела об административном правонарушении.

Права должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, по совершению процессуальных действий устанавливаются КоАП и не ограничиваются формами, которые приведены в приложениях к Приказу № 328.

Приложением № 34 к Порядку утверждена форма Представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Согласно данной форме, в представлении указывается Ф.И.О. и должность лица, уполномоченного рассматривать дела об АП, наименование территориального органа Федерального казначейства, указывается, в отношении какого юридического лица (ИНН; КПП; ОГРН; местонахождение), Ф.И.О. должностного лица; дата и место рождения; адрес места жительства и/или регистрации, место работы, согласно статье 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) вынесено постановление об административном правонарушении от ____ N ____.

То есть, из содержания следует, что постановление об административном правонарушении вынесено в соответствии со статьей 29.13 КоАП.

Однако, согласно части 1 статьи 29.9 КоАП, по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление:

- 1) о назначении административного наказания;
- 2) о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Сами же требования к постановлению по делу об

административном правонарушении установлены статьей 29.10 КоАП.

Таким образом, в этой части целесообразно в форме, предусмотренной Приложением № 34 к Порядку, указание на статью 29.13 КоАП заменить на статьи 29.9, 29.10 КоАП, изменив при этом содержание представления следующим образом: «согласно статьям 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) вынесено постановление об административном правонарушении от ____ N ____».

При этом, указание на статью 29.13 КоАП следует предусмотреть отдельным абзацем, изложив его в следующей редакции: «На основании статьи 29.13 КоАП (пункты и статьи нормативно-правовых актов), обязываю принять меры по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения».

Несмотря на то, что Письмом от 13.04.2018 № 07-04-05/09-6790 Федеральное казначейство сообщило о возможности изменения форм, утвержденных Приказом № 328, считаю необходимым именно внесение соответствующих изменений относительно содержания самой формы представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, что обеспечит не только единообразное применение, но и исключит неоднозначность понимания и толкования содержания самого представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения в дальнейшем при его реализации.

М.А. МИРОНОВ

Заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Самарской области

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА,
РАССМАТРИВАЮЩИХ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПО ВНЕСЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТРАНЕНИИ
ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, В ПОРЯДКЕ СТ. 29.13 КоАП РФ**

Одной из задач производства по делам об административных правонарушениях согласно ст. 24.1 КоАП РФ является выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Это является важным направлением деятельности по предупреждению совершения административных правонарушений, определенной ст. 1.2 КоАП РФ в качестве одной из задач законодательства об административных правонарушениях в целом.

Результатом деятельности судьи, органа или должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении, по выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, будет являться внесение в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представления о принятии мер по устранению указанных причин и условий в соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ.

Вместе с тем, при реализации в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях норм, установленных ст. 29.13 КоАП РФ, возникает ряд вопросов, на разрешение которых КоАП РФ не содержит прямых указаний.

Вследствие чего меры по предупреждению совершения административных правонарушений,

предусмотренные КоАП РФ, не реализуются судами, органами, должностными лицами, рассматривающими дела об административном правонарушении, в должном объеме.<1><2>

К примеру, в Обзоре судебной практики по рассмотрению судьями Самарской области дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.4 КОАП РФ (подготовленном Самарским областным судом 07.10.2015), указывается, что применение судьями положений ст. 29.13 КоАП РФ является явно недостаточным, поскольку основания для вынесения представлений имелись по большому количеству дел.

Помимо указанной проблемы, отсутствие в КоАП РФ четких требований к содержанию и порядку внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, при рассмотрении дел об административных правонарушениях и внесении указанных представлений должностными лицами органов ФК может повлечь нарушение прав и охраняемых законом интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, а также организаций и должностных лиц, которым вносится представление.

При этом подготовленные различными государственными органами методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности данных органов, зачастую лишь утверждают форму и реквизиты представления, вносимого в соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ, но не определяют четкий порядок его внесения.

Порядок осуществления территориальными органами Федерального казначейства производства по делам об административных правонарушениях, утвержденный приказом Федерального казначейства от 28.11.2017 № 328, также устанавливает только форму представления об устранении причин и условий, но не раскрывает порядок его внесения, ограничиваясь калькой со ст. 29.13 КоАП РФ.

Из числа вопросов, возникающих при реализации в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях норм, установленных ст. 29.13 КоАП РФ, представляется возможным выделить в качестве важнейших следующие:

- обязательность внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении;

- стадия производства по делу об административном правонарушении, на которой возможно внесение такого представления;

- возможность внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении на стадии рассмотрения дела.

Как видно из формулировки статьи 29.13 КоАП РФ, данная норма не содержит указания, что судья, орган,

должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, "обязан внести" или "должен внести" представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий.

Кроме того, в структуре главы 29 КоАП РФ норма о внесении представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, не относится к общему порядку рассмотрения дела об административном правонарушении, установленному ст. 29.7 КоАП РФ, а выделена в отдельную статью.

В результате чего судьи, органы, должностные лица, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут ошибочно прийти к выводу о диспозитивном характере правовой нормы, предусмотренной ст. 29.13 КоАП РФ, следовательно, о возможности реализации данной нормы по своему усмотрению.

Однако, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что правовая норма, предусмотренная ст. 29.13 КоАП РФ, носит не диспозитивный, а императивный характер.

То есть необходимым, достаточным и безоговорочным основанием для внесения в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, является установление судом, органом, должностным лицом в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению.

Федеральный законодатель в данном случае не предусматривает возможности реализации усмотрения судьи, органа, должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении, иначе, например, им могла бы быть использована конструкция "может вынести (вправе вынести)", что и означало бы индивидуальное решение судьи или должностного лица в каждом случае вопроса о вынесении частного определения.^{<3>}

Таким образом, по каждому случаю выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, должно быть внесено соответствующее представление в адрес организации или должностного лица, чьи действия (бездействие) способствовали совершению административного правонарушения.

Относительно сроков внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, КоАП РФ не содержит каких-либо указаний, определяющих, на какой стадии производства по делу об административном правонарушении судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело, должен внести данное представление.

Как указано выше, единственным достаточным условием для внесения представления является установление судом, органом, должностным лицом в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению.

Тем самым, представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, теоретически может быть внесено как на стадии, предшествующей вынесению постановления о назначении административного наказания, так и непосредственно после вынесения такого

постановления или даже после вступления его в законную силу.

На практике внесение должностными лицами органов ФК, рассматривающими дело об административном правонарушении, представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, непосредственно на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении представляется нецелесообразным, поскольку в таком случае должностное лицо еще до принятия мотивированного решения по делу, устанавливающего помимо прочего наличие события и состава административного правонарушения, фактически во внесенном представлении делает вывод о совершении административного правонарушения.

Более того, в ряде государственных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, соответствующими разъяснениями установлено, что внесение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, возможно только после того, как вина лица, привлекаемого к административной ответственности, будет установлена и доказана в ходе рассмотрения административного дела в порядке, установленном КоАП РФ.^{<4><5>}

Таким образом, внесение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, после вынесения постановления о назначении административного наказания представляется наиболее предпочтительным.

Вместе с тем, немаловажным является вопрос о целесообразности внесения должностными лицами органов ФК, рассматривающими дело об административном правонарушении, указанного представления до момента вступления постановления о назначении

административного наказания в законную силу.

Как указано выше, на практике государственные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, для внесения представления считают достаточным факта установления вины лица, привлекаемого к административной ответственности, в ходе рассмотрения административного дела без учета вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

Данная позиция достаточно обоснована, кроме того она косвенно подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", которым предусмотрена возможность обжалования представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, вынесенного на основании обстоятельств, отраженных в постановлении по делу об административном правонарушении, вместе с таким постановлением, что позволяет сделать вывод о внесении такого представления до вступления в законную силу обжалуемого постановления по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, в юридической литературе встречается мнение, что представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, судьей, органом, должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении, может вноситься только с момента вступления в законную силу вынесенного решения по делу.

В противном случае внесение представления до вступления в законную силу вынесенного постановления может создать коллизии в области правоприменительной деятельности

организации, должностных лиц, которым внесены представления, к примеру, в случае применения работодателем мер дисциплинарной ответственности к виновным лицам, тогда как впоследствии вынесенное постановление (отдельно или совместно с представлением) отменено вышестоящей инстанцией.<6>

Данная точка зрения является небезосновательной, в связи с чем, представляется возможным рассмотреть вопрос о внесении должностными лицами органов ФК, рассматривающими дело об административном правонарушении, представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, только после вступления соответствующих постановлений по делу об административном правонарушении в законную силу.

В указанном случае какие-либо процессуальные сроки, установленные КоАП РФ, нарушены не будут, при этом снижается риск нарушения прав и законных интересов иных лиц, следовательно, снижается и вероятность обжалования и признания незаконными действий должностных лиц органов ФК.

Не менее важным является и вопрос о возможности внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении на стадии рассмотрения дела.

Действительно, КоАП РФ не указывает, что такое представление может быть внесено только при вынесении постановления о назначении административного наказания.

В юридической литературе, в том числе в комментариях к КоАП РФ, в целом авторы высказываются о возможности внесения представления в случае вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, только по факту установленного деяния.

При этом позиции авторов расходятся в оценке обстоятельств, влекущих прекращение дела об административном правонарушении, при наличии которых возможно внесение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Как правило, признается возможным внесение представления при вынесении постановления о прекращении производства по делу в случаях:

- объявления устного замечания в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ (п. 2 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ);

- прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления (п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Возможность внесения представления при наличии обстоятельств, не совместимых с производством по делу об административном правонарушении, а именно, в случае действия лица в состоянии крайней необходимости (п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ), издания акта амнистии (п. 4 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ) по мнению авторов весьма неопределенна.<7>

К сожалению, в правовой литературе не освещен вопрос о возможности внесения представления в случае прекращения производства по делу в результате истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем, данный вопрос является актуальным для органов ФК, поскольку с учетом особенностей проведения контрольных мероприятий, возможны случаи, когда должностному лицу органов ФК приходится прекращать поступившее к нему на рассмотрение административное дело в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Учитывая позицию законодателя, изложенную в КоАП РФ, а также

разъяснения, приведенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", на данный вопрос представляется возможным ответить положительно по следующим основаниям.

Как ранее неоднократно указывалось, возможность внесения представления по смыслу ст. 29.13 КоАП РФ зависит исключительно от факта установления судом, органом, должностным лицом в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 13.1 Постановления от 24.03.2005 № 5 указывает, что в постановлении о прекращении производства по делу в случае истечения установленных ст. 4.5 КоАП РФ сроков давности привлечения к административной ответственности, исходя из положения, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, суды, органы, должностные лица, рассматривающее дело об административном правонарушении, даже в случае установления факта истечения установленных ст. 4.5 КоАП РФ сроков давности привлечения к административной ответственности, обязаны установить все обстоятельства по делу, в том числе наличие события и состава административного правонарушения, а также причины и условия, способствовавшие его совершению.

Тем самым, вынесение постановления о прекращении производства по делу по причине истечения сроков давности привлечения к административной ответственности не

препятствует в случае установления судом, органом, должностным лицом в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, внесению представления об их устранении.

По результатам рассмотренных выше вопросов реализации полномочий по внесению представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, можно сделать следующие выводы:

1. При рассмотрении дел об административных правонарушениях уполномоченными должностными лицами органов ФК по каждому случаю выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, должно быть внесено соответствующее представление в адрес организации или должностного лица, чьи действия (бездействие) способствовали совершению административного правонарушения.

2. Представление об устранении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, надлежит вносить после вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, которым установлены данные причины и условия.

3. Прекращение производства по делу об административном правонарушении не является препятствием для внесения должностным лицом органов ФК, рассматривающим дело об административном правонарушении, представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, если в ходе рассмотрения дела установлены наличие состава и события административного правонарушения, а также указанные причины и условия.

Вместе с тем, в целях разъяснения спорных моментов реализации норм ст. 29.13 КоАП РФ, установления единообразия правоприменительной деятельности органами ФК и надлежащей организации работы по внесению соответствующим организациям и соответствующим должностным лицам представлений о принятии мер по устранению причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, представляется целесообразным разработка и внедрение Федеральным казначейством соответствующих методических указаний.

Источники и литература:

1. Токмаков А.А. Проблемы, возникающие при привлечении лиц к административной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Административное право и процесс. 2017. N 5. С. 51 - 54.
2. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. Причины и условия совершения административных правонарушений (деликтов) // Административное и муниципальное право. 2015. N 7. С. 676 - 683.
3. Орлов А.В. К вопросу об обязательности вынесения судом частного определения при выявлении нарушения законности в ходе административного судопроизводства // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 70 - 72.
4. Указание ФССП России от 11.09.2015 N 2-у "По организации работы по внесению в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представлений о принятии мер по устранению причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению"
5. <Письмо> Роспотребнадзора от 21.04.2009 N 01/5288-9-32 "О направлении Справки о практике применения норм КоАП должностными лицами органов Роспотребнадзора"
6. Васильев Ф.П. Проблемные аспекты реализации Национального плана по борьбе с коррупцией//Безопасность бизнеса, 2009, N 2
7. Агапов А.Б. Юрисдикционные полномочия публичных органов и организаций // Административное право и процесс. 2017. N 9. С. 24 - 29.

С.А. СУШКОВ

**Главный специалист-эксперт Юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю**

ДЕНЕЖНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УТРАТУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНЫМИ ПРИОБРЕТАТЕЛЯМИ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В соответствии с п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон № 122-ФЗ), собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Компенсация, предусмотренная п. 1 ст. 31.1, выплачивается в случае, если по независящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причинённого в результате утраты указанного имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать 1 000 000 рублей.

Согласно п. 9 ст. 33 Закона № 122-ФЗ, положения о выплате Российской Федерацией компенсации за утрату права собственности на жилое помещение применяются в случае, если государственная регистрация права собственности добросовестного

приобретателя на жилое помещение проведена после 01.01.2005.

По смыслу приведённых норм вышеуказанная компенсация предоставляется государством при обязательной совокупности следующих условий:

- лицо, обратившееся за компенсацией, является собственником жилого помещения и не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя либо добросовестным приобретателем, у которого жилое помещение было истребовано;

- имеется вступившее в законную силу решение суда о возмещении данным лицам вреда, причинённого в результате указанного имущества; взыскание по исполнительному документу, выданному на основании такого решения суда, не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению;

- взыскание по названному исполнительному документу не производилось по независящим от указанных лиц причинам;

- государственная регистрация права собственности добросовестного приобретателя на жилое помещение была произведена после 01.01.2005.

Отсутствие одного из вышеперечисленных условий исключает возможность выплаты компенсации. В то

же время, при определении данных условий возникает ряд вопросов.

Так, в судебных спорах о взыскании денежной компенсации за утрату права собственности на жилое помещение в первую очередь подлежит определению статус истца как добросовестного приобретателя, а соответственно, как лица, обладающего правом на получение компенсации. Имеют место случаи обращения в суд с исковыми требованиями о взыскании компенсации лицами, утратившими ранее приобретённое жилое помещение в связи с применением последствий недействительности сделки купли-продажи жилого помещения (двухсторонняя реституция).

В соответствии с ч. 1 ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 21.04.2003 № 6-П указал: когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск). Если же в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества, и при разрешении данного спора судом будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении

исковых требований в порядке статьи 167 ГК РФ должно быть отказано.

Так же Верховный суд Российской Федерации в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014, указал: поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, то последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 38 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», приобретатель не может быть признан добросовестным приобретателем, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрёл владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всём, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе опровергнуть

возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В Алтайском крае судебные органы при рассмотрении подобных судебных дел первоначально признавали истцов, лишившихся жилых помещений в связи с применением последствий недействительности сделки купли-продажи, лицами, обладающим правом на получение компенсации. Однако кассационная инстанция (например, постановление Президиума Алтайского краевого суда от 12.09.2017 по делу № 44Г-32/2017, постановление Президиума Алтайского краевого суда от 20.03.2018 по делу № 44Г-10/2018) не согласилась с данными выводами, направив дела на новое рассмотрение. При новом рассмотрении было установлено, что буквальное толкование ст. 31.1 Закона № 122-ФЗ предполагает её применение к отношениям, при которых потерпевший приобрёл жилое помещение по сделке, являющейся действительной, за исключением совершения её неуполномоченным лицом. К противоречащим закону сделкам, указанная норма не может быть применена.

Согласно п. 3 ст. 31.1 Закона № 122-ФЗ, порядок выплаты Российской Федерацией компенсации устанавливается Правительством Российской Федерации. До настоящего времени порядок выплаты компенсации не установлен, в связи с чем возникает вопрос о возможности взыскания в судебном порядке компенсации за утрату жилого помещения с Министерства финансов РФ за счёт казны Российской Федерации. При рассмотрении данного вопроса суды исходят из того, что отсутствие механизма реализации права не может явиться основанием для умаления признаваемого и гарантируемого законом права добросовестного приобретателя на получение компенсации и для освобождения государства от

установленных им самим обязательств перед своими гражданами.

Конституционный Суд РФ в определении от 29.09.2016 № 1980-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыганова Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» указал, что отсутствие надлежащей процедуры реализации гражданином права, гарантированного законом, не может служить препятствием к реализации этого права.

Ещё одним вопросом, возникающим при рассмотрении исков о взыскании компенсации добросовестным приобретателям, является рассмотрение возможности взыскания компенсации в случае утраты жилого помещения вследствие неправомерных действий органов государственной власти.

Так, ранее суды исходили из того, что компенсация, предусмотренная ст. 31.1 Закона № 122-ФЗ, применима только в случае наступления ответственности государственного органа за неправомерные действия по регистрации прав на недвижимое имущество (например, определение Приморского краевого суда от 12.02.2014 по делу № 33-939).

Однако Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» положения ст. 31.1 Закона № 122-ФЗ были признаны несоответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой с учётом места в структуре данного закона и по смыслу сложившейся правоприменительной практики эти положения не допускают выплату

добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации за счёт казны Российской Федерации – в случаях, когда по независящим от него причинам в соответствии со вступившим в законную силу решением суда о возмещении ему вреда, причинённого в результате утраты такого имущества, взыскание по исполнительному документу в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению не производилось, – по мотиву отсутствия оснований для привлечения компетентного государственного органа к ответственности за незаконные действия (бездействие), связанные с производившейся им государственной регистрацией прав на указанное жилое помещение.

В связи с чем судебная практика изменилась. Для взыскания компенсации вина органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, не является условием выплаты компенсации за утрату права собственности на жилое помещение. Для применения ст. 31.1 Закона № 122-ФЗ необходимо, чтобы утрата права собственности была следствием не виновных действий регистрирующего органа, а неправомерных действий третьих лиц, поскольку правовой природой компенсации, является не мера ответственности, а выражение социальной функции государства, возмещающего имущественные потери добросовестных участников гражданского оборота и предотвращающего негативные социальные последствия, с которыми неизбежно связана утрата права собственности на жилое помещение.

Таким образом, при рассмотрении данной категории дел не требуется установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении регистрирующими органами неправомерных действий.

С.П. СУСЛАЕВА

**Заместитель начальника
юридического отдела УФК по Тюменской области**

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» на органы Федерального казначейства возложены функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

В соответствии с п. 4.1.15 приказа УФК по Тюменской области от 01.08.2017 № 369 «Об утверждении положений об отделах Управления Федерального казначейства по Тюменской области» юридический отдел УФК по Тюменской области осуществляет правовое сопровождение контрольных мероприятий, проводимых Управлением в рамках реализации функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

Согласно приказу Федерального казначейства от 17 декабря 2013 г. N 297 «Об утверждении Порядка проведения правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа Федерального казначейства» юридическим отделом проводится правовая экспертиза проектов приказов о назначении и проведении, продлении, приостановлении (возобновлении) контрольного

мероприятия (проверки), проектов представления, предписания, предупреждений.

В 2017 году юридическим отделом УФК по Тюменской области проведена правовая экспертиза 184 документов по результатам контрольных мероприятий.

Основными нарушениями объектов контроля, выявляемыми специалистами УФК по Тюменской области в ходе контрольных мероприятий, являются:

- нарушение требований Бюджетного кодекса Российской Федерации (статей 70, 162, 242, 264.1);

- нарушений требований Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;

- нарушение требований приказа Минфина РФ от 06.06.2008 № 56н «Об утверждении Порядка завершения операций по исполнению федерального бюджета в текущем финансовом году»;

- нарушение требований Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.12.2010 № 157н;

- нарушение требований Указания о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденные приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н (ред. от 29.12.2014) (раздел III, п. 5, пп. 5.2.);

- нарушение требований Правил об очередных и дополнительных отпусках, утвержденных НКТ СССР 30.04.1930 № 169 (п. 35),

- нарушение требований Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 749 «Об особенностях направления работников в служебные командировки» (пункты 11, 12, 26);

- нарушение требований Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в пенсионный фонд РФ, фонд социального страхования РФ, федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (статья 15);

Основными проблемами, возникающими в ходе осуществления правового сопровождения контрольных мероприятий, проводимых Управлением в рамках реализации функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере мероприятий, являются следующие:

19.12.2017 руководителем Федерального казначейства утвержден Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере. Классификатор представляет собой сводный документ, в котором собраны нарушения, возникающие в финансово-хозяйственной деятельности органов власти, организаций госсектора (в том числе учреждениями), юридических лиц, получающих средства из бюджета, а также правовые основания квалификации нарушения (риска), меры ответственности, закрепленные Бюджетным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации.

При квалификации совершенных нарушений бюджетного законодательства возникают трудности при отнесении их к тому или иному виду.

В частности, при использовании учреждением лимитов бюджетных обязательств по тому виду, по которому им выделены денежные средства, например, на капитальный ремонт зданий (сооружений), а фактически в соответствии с «Положением об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения», утвержденным приказом Госкомархитектуры Российской Федерации при Госстрое СССР от 23.11.1988 № 312, выполненные виды работ по договору должны быть отнесены на текущий ремонт, и соответственно, лимиты бюджетных обязательств – выделены по иному виду расходов, связи с чем возникает вопрос о правильности отнесения выявленного правонарушения к неправомерному использованию бюджетных средств либо к нецелевому использованию бюджетных средств.

Кроме того, Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере, дает возможность классифицировать нарушения (риски), выявляемые при проверках главных распорядителей бюджетных средств и казенных учреждений, при этом не классифицирует нарушения, выявляемые у иных получателей бюджетных средств.

В соответствии с приказом Федерального казначейства от 06.06.2016 № 185 «О создании контрольной комиссии Федерального казначейства», приказом Управления от 08.07.2016 № 228 «О создании Контрольной комиссии Управления Федерального казначейства по Тюменской области» юридический отдел проводит правовую экспертизу проектов представлений, предписаний до рассмотрения материалов дел на заседании контрольной комиссии УФК

по Тюменской области. Однако в ходе рассмотрения дел на заседании контрольной комиссии часто объекты контроля предоставляют новые материалы, пояснения, следовательно, некоторые нарушения могут исключаться из проектов представлений и предписаний, что приводит к тому, что в правовом заключении изначально отражаются не все аспекты выявленных нарушений.

В соответствии с пунктами 53 и 79 Правил осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. N 1092 Приказом Казначейства России от 29.07.2016 N 12н «Об утверждении форм и требований к содержанию документов, составляемых должностными лицами Федерального казначейства при реализации полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» установлены типовые формы для представлений и предписаний.

В представлениях и предписаниях содержится формулировка нарушений: в ходе проверки выявлены следующие нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, государственных (муниципальных) контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями, целей, порядка и условий размещения средств бюджета в ценные бумаги объектов контроля, которая указывается для всех нарушений, однако целесообразно указывать нарушения с учетом тематики контрольного мероприятия и фактически выявленных нарушений, указанных в тексте представления (предписания). Обобщенные формулировки выявленных нарушений могут явиться основанием

для обжалования ненормативного правового акта ТОФК в судебном порядке и риском его отмены судом.

В 2017 году было предъявлено 2 иска по обжалованию представления, предписания, вынесенных УФК по Тюменской области объектам контроля. По обоим искам судами не установлены доказательства фактического нарушения прав и законных интересов объектов контроля, оспариваемыми актами контрольного органа, в связи с чем в удовлетворении исковых требований к УФК по Тюменской области отказано в полном объеме.

Задачей Управления как территориального Федерального казначейства является не только выявление нарушений бюджетного законодательства, но и дальнейшее предотвращение таких нарушений. В целях выполнения данной задачи необходимо информировать объекты контроля о видах нарушений, о степени ответственности, предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации, а также принятие всех мер в рамках проведения контрольных мероприятий по досудебному урегулированию возникающих споров, как следствие исключение подачи объектами контроля исковых заявлений в суд о признании ненормативных правовых актов Управления по итогам проведенных контрольных мероприятий недействительными.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАКУПОК

1. Письмо Минфина России от 15.03.2018 № 09-01-09/16085 «О соблюдении бюджетными и автономными учреждениями требований к ограничению авансовых платежей по заключаемым ими контрактам».

Бюджетные и автономные учреждения обязаны соблюдать требования к ограничению авансовых платежей по заключаемым ими контрактам

Согласно Федеральному закону от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты...» бюджетные учреждения при заключении контрактов (договоров) о поставке товаров (выполнении работ, оказании услуг), предусматривающих авансовые платежи, обязаны соблюдать требования, определенные нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения (указанные положения распространяются также на автономные учреждения).

По мнению Минфина России, требование об ограничении размеров авансов распространяется на все контракты (договоры), заключаемые автономными и бюджетными учреждениями, вне зависимости от источника их финансового обеспечения.

2. Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 200.4 и 200.5.

Статьей 200.4 устанавливается ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности лицами, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если деяние причинило крупный ущерб.

Статьей 200.5 вводится ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющего приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика, в целях противоправного влияния на принимаемые ими решения в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 № 439 «Об утверждении значения начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого заказчик обязан установить требование к обеспечению заявок на участие в конкурсах и аукционах»

Если начальная (максимальная) цена контракта превышает 1 млн. рублей, заказчик обязан установить требование к обеспечению заявок на участие в конкурсах и аукционах.

Данное решение направлено на ограничение участия в закупках недобросовестных поставщиков товаров, работ, услуг и защиту законных интересов заказчиков.

Настоящее Постановление вступает в силу с 1 июля 2018 года и применяется к отношениям, связанным с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, извещения об осуществлении которых размещены в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд либо приглашения принять участие в которых направлены после вступления в силу настоящего Постановления.

4. Письмо Федерального казначейства от 11.05.2018 № 07-04-05/22-9155 «О направлении письма Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 09-01-07/26934»

Минфин России изложил свою позицию по вопросу осуществления закупки у единственного поставщика за наличный расчет через подотчетных лиц путем принятия денежных обязательств.

Сообщается, что в соответствии с положениями пункта 15 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" при заключении контракта в случаях, предусмотренных пунктами 4 и 5 части 1 статьи 93 указанного федерального закона, контракт может быть заключен в любой форме, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации для совершения сделок.

Оплата заказчиками обязательств, связанных с указанной закупкой товаров, работ и услуг, может осуществляться в наличной форме, в том числе путем выдачи работникам подотчетных сумм на закупку товаров, работ и услуг с учетом предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской

Федерации между юридическими лицами по одной сделке.

Заказчики, лицевого счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, по мнению Департамента, осуществляют операции по оплате таких закупок в соответствии с Правилами обеспечения наличными денежными средствами организаций, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), утвержденными приказом Казначейства России от 30.06.2014 N 10н.

5. Информационное письмо Минфина России от 25.06.2018 № 24-06-08/43650 «О вступлении в силу положений Федеральных законов от 31.12.2017 № 504-ФЗ и № 505-ФЗ»

Минфином России разъяснен порядок применения электронных процедур закупок в период с 1 июля 2018 года до 1 января 2019 года.

Сообщается, что в указанный период поэтапно вводятся основные новации, предусмотренные Федеральными законами от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающиеся, в том числе порядка заключения контракта по итогам проведения электронных процедур закупок, определения операторов электронных площадок, использования квалифицированной подписи, открытия и применения специального счета в банках, перечень которых устанавливается Правительством РФ, для внесения обеспечения заявок на участие в закупках.

Так, относительно проведения электронных процедур, предусмотренных Федеральным законом «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), сообщается.

В соответствии с Законом № 504-ФЗ заказчики, уполномоченные органы и уполномоченные учреждения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения госнужд:

- с 1 июля 2018 года вправе определять поставщиков путем проведения открытого конкурса в электронной форме, конкурса с ограниченным участием в электронной форме, двухэтапного конкурса в электронной форме, запроса предложений в электронной форме, запроса котировок в электронной форме;

- с 1 января 2019 года определяют поставщиков путем проведения электронных процедур (при этом заказчики, уполномоченные органы и уполномоченные учреждения не вправе проводить открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос котировок, запрос предложений не в электронной форме).

Данные положения не распространяются на заказчиков в случае осуществления отдельных закупок (указанных в статьях 75, 76, 80, 82, 84, 93, 111 и 111.1 Закона о контрактной системе).

До даты начала функционирования операторов электронных площадок, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии с Законом о контрактной системе (далее - новые электронные площадки), закупки товаров, работ, услуг путем проведения электронных процедур осуществляются на ранее прошедших отбор электронных площадках. При этом сохраняется порядок функционирования таких площадок, установленный до дня вступления в силу Закона о контрактной системе. Порядок проведения электронных процедур на таких площадках должен соответствовать требованиям Закона о контрактной системе. Заключение контрактов по результатам указанных процедур

осуществляется на таких электронных площадках.

Датой начала функционирования электронной площадки является дата заключения соглашения о функционировании электронной площадки, подписываемого Минфином России и ФАС России. Минфину России и ФАС России поручено обеспечить заключение указанных соглашений до 1 октября 2018 года.

Также даны разъяснения, касающиеся:

- заключения контракта на электронных площадках по результатам электронных процедур, предусмотренных Законом о контрактной системе;

- порядка открытия и начала применения спецсчетов для обеспечения заявок на участие в электронных процедурах, предусмотренных Законом о контрактной системе;

- применения усиленной квалифицированной электронной подписи при осуществлении закупок в соответствии с Законом о контрактной системе;

- проведения конкурентной закупки с участием субъектов малого и среднего предпринимательства.

6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации № 09-01-08/24704, Федерального казначейства № 07-04-05/05-6755 от 13.04.2018 «О порядке перечисления средств при оплате обязательств юридических лиц в пределах суммы, необходимой для оплаты фактически поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг».

Министерством финансов Российской Федерации приведены проекты государственных контрактов, содержащих примерные условия о казначейском обеспечении обязательств.

Получатели средств федерального бюджета вправе предусматривать в заключаемых ими договорах (государственных контрактах) авансовые платежи (в заключаемых ими в 2018 году договорах (государственных контрактах)

- условие о казначейском обеспечении обязательств).

Разъяснено, что применение казначейского обеспечения обязательств не устанавливает запрет и не ограничивает право получателя средств федерального бюджета предусматривать аванс в договорах (государственных контрактах), условиями которых предусмотрено казначейское сопровождение.

При принятии решения об осуществлении расчетов с применением казначейского обеспечения обязательств по договору (государственному контракту), в такой государственный контракт могут быть включены условия о расчетах, в том числе по авансовым платежам, в форме казначейского обеспечения обязательств.

В приложении к данному письму приведены: проект государственного контракта, заключаемый в целях реализации государственного оборонного заказа и содержащий условие о казначейском обеспечении обязательств; проект государственного контракта, содержащий условие о казначейском обеспечении обязательств.

3.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Возврат УФК по Приморскому краю исполнительных листов является законным, поскольку действующее законодательство не предусматривает предъявление исполнительных документов о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации в органы Федерального казначейства.

***Решение Ленинского районного суда
г. Владивостока от 01.03.2018
№ 2а-1066/2018
(Извлечение)***

П. (административный истец) обратился в Ленинский районный суд г. Владивостока с административным исковым заявлением об оспаривании решений Управления Федерального казначейства по Приморскому краю (далее – УФК), обосновав тем, что 06.03.2017 мировой судья судебного участка № 100 Фрунзенского судебного района г. Владивостока Приморского края, рассмотрев гражданское дело № 2-44/17 по иску Т. к ФССП России о взыскании убытков, судебных расходов, решил взыскать с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации в пользу Т. убытки по договору об оказании юридической помощи от 20.04.2016 в размере 7 000 рублей, судебные расходы по договору об оказании юридической помощи от 01.12.2016 в размере 7 000 рублей. Тот же мировой судья 06.06.2017, рассмотрев гражданское дело № 2-421/17 по иску Т. к ФССП о взыскании убытков, судебных расходов, решил взыскать с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации в пользу Т. убытки по договору об оказании юридической помощи от 20.04.2017 в размере 10 000 рублей. На основании указанных решений были выданы исполнительные листы. Определениями

от 28.09.2017 по делам № 2-44/17 и № 2-421/17 мировой судья судебного участка № 100 Фрунзенского судебного района г. Владивостока Приморского края произвел замену взыскателя в порядке процессуального правопреемства на П. 20.10.2017 административный истец направил вышеуказанные исполнительные листы в УФК для взыскания денежных средств с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации. Однако 25.10.2017 от УФК в адрес П. поступили сопроводительные письма «О возврате исполнительного документа» № 20-04-19/41117, № 20-04-19/41120. В данных письмах указано, что направленные в адрес УФК исполнительные листы являются ошибочно направленными, так как действующее законодательство не предусматривает предъявление исполнительных документов о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации по данной категории дел в органы Федерального казначейства. Полагает, что решения УФК о возврате исполнительных листов нарушает его права и является незаконным.

В судебном заседании П. требования поддержал в полном объеме по доводам и основаниям иска.

Представитель УФК полагала права П. не нарушенными, процедуру возврата соответствующей требованиям законодательства, в материалы представлен письменный отзыв.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела в их совокупности, суд посчитал иск не подлежащим удовлетворению в силу следующего.

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации регламентирован

положениями главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации для исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств федерального бюджета), судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета документы, указанные в п. 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направляются для исполнения в Минфин России.

Из материалов дела следует, что на момент направления оспариваемых отказов УФК исполнительные листы о взыскании в пользу П. денежных средств в Минфин России не поступали, при этом административный истец не был лишен возможности обращения в суд с просьбой о направлении исполнительных документов непосредственно судом для исполнения.

УФК и Минфин России являются разными юридическими лицами, отношения соподчиненности не свидетельствуют об идентичности функций данных органов, в том числе и по вопросам исполнения судебных актов.

На дату рассмотрения дела по существу выплаты в адрес П. произведены непосредственно Минфином России,

о чем заявлено П. в судебном заседании. Каких либо нарушений прав П. в судебном заседании не установлено.

Учитывая, что основания для признания решений УФК «О возврате исполнительного документа» № 20-04-19/41117, № 20-04-19/41120 незаконными отсутствуют, Ленинский районный суд г. Владивостока вынес решение от 01.03.2018 № 2а-1066/2018 об отказе в удовлетворении исковых требований П. о признании незаконным решения УФК «О возврате исполнительного документа» № 20-04-19/41117, № 20-04-19/41120.

3.3. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Решением Арбитражного суда Нижегородской области отказано в удовлетворении заявления Министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области о признании незаконными действий Управления Федерального казначейства по Нижегородской области

***Решение
Арбитражного суда
Нижегородской области от 14.06.2018
по делу № А43-41544/2017
(Извлечение)***

Министерство транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области (далее – министерство) обратилось в суд с заявлением, содержащим требование: признать незаконными действия УФК по Нижегородской области по проведению в период с 08.11.2017 по 10.11.2017 внеплановой камеральной проверки в отношении министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области и обязать УФК по Нижегородской области отменить приказ от 08.11.2017 №1011 "О проведении внеплановой камеральной проверки в отношении министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области" и акт от 10.11.2017 №2017-ВК.000.0012.3200.111.

В обоснование заявленного требования заявитель ссылается на допущенные, по его мнению, Управлением Федерального казначейства Нижегородской области (далее – Управление) нарушения требований Порядка осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 №1092 (далее – Порядок №1092), а именно:

- по поручению Федерального казначейства от 16.06.2017 за исх.№18-

03- 06/37 внеплановая выездная проверка была проведена на основании приказа от 29.08.2017 и нарушений не установлено. Основания для повторной проверки по одному и тому же поручению отсутствовали;

- указанное в приказе от 08.11.2017 основание проведения внеплановой камеральной проверки «вновь открывшиеся обстоятельства» не предусмотрено пунктом 5 Порядка №1092;

- в нарушение пунктов 39, 40 Порядка №1092 в ходе проведения внеплановой камеральной проверки с 08.11.2017 по 10.11.2017 у министерства не запрашивались никакие документы, проверка проведена на имевшихся в распоряжении Управления документов.

Управление не согласно с требованием заявителя, поскольку внеплановая камеральная проверка проведена с 08.11.2017 по 10.11.2017 на законных основаниях, предусмотренных пунктом 5 Порядка №1092, а именно на основании поручения Федерального казначейства от 16.06.2017 №18-03-06/37, решения временно исполняющего обязанности руководителя Управления ФИО. Как отмечает Управление, ограничения по проведению проверок Порядком №1092 не установлены. Проверка проведена на основании имевшихся в распоряжении Управления документов, достоверность которых министерством не оспаривается. Сами по себе действия по проведению проверки не нарушают права и законные интересы заявителя.

Министерство финансов Нижегородской области, привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, полагает требование заявителя обоснованным и подлежащим удовлетворению по основаниям, аналогичным изложенной позиции заявителя.

Также отмечает допущенные Управлением нарушения пунктов 96, 97, 109 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденного приказом Минфина России от 20.03.2014 №18н, выразившиеся в непредставлении результатов исполнения административной процедуры реализации результатов проведения контрольного мероприятия.

В силу части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) для признания ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие совокупности двух условий:

- несоответствие ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц закону или иному нормативному правовому акту;

- нарушение ненормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 65 и частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия

оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В соответствии со статьей 266.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) объектами государственного (муниципального) финансового контроля являются, в том числе, главные распорядители (распорядители, получатели) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета, главные администраторы (администраторы) источников финансирования дефицита.

В соответствии с пунктом 5.15 (1) Положения о Федеральном казначействе, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703, Федеральное казначейство осуществляет полномочия по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 265 БК РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Федерального казначейства (часть 3 статьи 265 БК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 269.2 БК РФ полномочиями органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля является контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов,

регулирующих бюджетные правоотношения.

В силу части 2 статьи 269.2 БК РФ при осуществлении полномочий по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля: проводятся проверки, ревизии и обследования; направляются объектам контроля акты, заключения, представления и (или) предписания.

Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 N 1092 утверждены Правила осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (далее – Правила №1092).

Согласно пункту 3 Правил №1092 деятельность по контролю подразделяется на плановую и внеплановую и осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых проверок, а также проведения только в рамках полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений плановых и внеплановых ревизий и обследований (далее - контрольные мероприятия). Проверки подразделяются на выездные и камеральные, а также встречные проверки, проводимые в рамках выездных и (или) камеральных проверок.

В соответствии с пунктом 5 Правил №1092 внеплановые контрольные мероприятия осуществляются на основании решения руководителя (заместителя руководителя) Федерального казначейства (его территориального органа), принятого в случае поступления обращений (поручений) Президента Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Министра финансов Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, правоохранительных органов, иных

государственных органов, депутатских запросов, обращений граждан и организаций; в случае получения должностным лицом Федерального казначейства (его территориального органа) в ходе исполнения должностных обязанностей информации о нарушениях законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Федерального казначейства, в том числе из средств массовой информации.

Решение о проведении проверки, ревизии или обследования оформляется приказом (распоряжением) руководителя (заместителя руководителя) Федерального казначейства (его территориального органа) (пункт 18 Порядка №1092).

Согласно пункту 29 Правил №1092 контрольное мероприятие проводится на основании приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) Федерального казначейства (его территориального органа) о его назначении, в котором указываются наименование объекта контроля, проверяемый период при последующем контроле, тема контрольного мероприятия, основание проведения контрольного мероприятия, состав должностных лиц, уполномоченных на проведение контрольного мероприятия, срок проведения контрольного мероприятия, перечень основных вопросов, подлежащих изучению в ходе проведения контрольного мероприятия.

Камеральная проверка проводится по месту нахождения Федерального казначейства (его территориального органа), в том числе на основании бюджетной (бухгалтерской) отчетности и иных документов, представленных по запросам Федерального казначейства (его территориального органа), а также информации, документов и материалов, полученных в ходе встречных проверок и в результате анализа данных информационных систем, владельцем или оператором которых является

Федеральное казначейство (пункт 39 Правил №1092).

По результатам камеральной проверки оформляется акт, который подписывается должностным лицом, проводящим проверку, не позднее последнего дня срока проведения камеральной проверки (пункт 43 Правил №1092).

Как следует из материалов дела, 05.06.2017 за исх.№19-08-06/34726 Министерство финансов Российской Федерации направило заместителю руководителя Федерального казначейства письмо, содержащее правовую оценку правомерности использования средств субсидий на приобретение техники по договорам финансовой аренды (лизинга).

Материалами дела подтверждается, что поручение о проведении контрольных мероприятий поступило в Управление по официальным каналам связи. В связи с чем, доводы заявителя и третьих лиц об отсутствии юридической силы неподписанного письма Федерального казначейства от 16.06.2017 №18-03-06/37 являются необоснованными и опровергаются письмом самого Федерального казначейства, подтвердившего факт направления такого письма.

В качестве оснований проведения проверки в названном приказе указаны письмо Федерального казначейства от 16.06.2017 №18-03-06/37 и вновь открывшиеся обстоятельства по итогам внеплановой проверки министерства.

В силу пункта 5 Порядка №1092 указанное письмо Федерального казначейства от 16.06.2017 №18-03-06/37, содержащее поручение о проведении внеплановых контрольных мероприятий, является самостоятельным и достаточным основанием для проведения внеплановой камеральной проверки в отношении министерства.

При этом суд отмечает, что указанный Порядок №1092 не устанавливает какие-либо ограничения по количеству проведения контрольных мероприятий в отношении одного

объекта контроля и одной темы контрольного мероприятия. В связи с чем, проведенная в отношении министерства в период с 04.09.2017 по 08.09.2017 внеплановая выездная проверка не исключает возможности проведения камеральной проверки по тому же основанию.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Управления законных оснований для проведения внеплановой камеральной проверки в отношении министерства в период с 08.11.2017 по 10.11.2017.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что оспариваемые заявителем действия Управления по проведению проверки с 08.11.2017 по 10.11.2017 соответствуют требованиям Порядка №1092, доводы заявителя и третьих лиц об обратном опровергаются материалами дела.

Следовательно, в силу части 3 статьи 201 АПК РФ требование заявителя не подлежит удовлетворению.

2. Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава правонарушения не является безусловным доказательством незаконности действий должностного лица административного органа и основанием для взыскания убытков в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

***Апелляционное определение
Ульяновского областного суда от
03.04.2018 № 33-1539/2018
(извлечение)***

ФИО - истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, УМВД России по Ульяновской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, возмещении судебных издержек.

В обоснование иска ФИО-истец указал, что 31 мая 2017 года в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка истец признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год. Решением районного суда постановление мирового судьи оставлено без изменения. Постановлением заместителя председателя областного суда указанные судебные акты отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в действиях состава административного правонарушения.

Основывая свои требования на положениях статей 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, ФИО - истец просил взыскать расходы на оплату услуг представителя в размере 44 000 руб., понесенные им в ходе производства по делу об административном правонарушении, компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы ФИО-истца по правилам части 1 статьи 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены решения.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждено, что основанием для обращения истца в суд с настоящим иском послужили понесенные истцом судебные расходы в ходе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ, а также перенесенные нравственные страдания в связи с привлечением истца к административной ответственности на

основании протокола об административном правонарушении, составленного инспектором ДПС ГИБДД УМВД России по Ульяновской области ФИО- 3 лицо 31 мая 2017 года. Протокол об административном правонарушении составлен инспектором, усмотревшим нарушение ФИО-истцом требований пунктов 2.5, 2.6 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Основанием для принятия постановления о прекращении производства по делу в отношении ФИО-истца послужило исключение мировым судьей из объема предъявленного обвинения нарушение требований пункта 2.5 ПДД РФ, нарушение же требований пункта 2.6 ПДД РФ состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ, не образует. За невыполнение требований, предусмотренных пунктом 2.6 ПДД РФ ФИО-истец мог быть привлечен к административной ответственности лишь по части 1 статьи 12.27 КоАП РФ. С учетом того, что назначенное мировым судьей наказание исполнялось, действия ФИО-истца не были переквалифицированы на часть 1 статьи 12.27 КоАП РФ в целях недопущения повторного привлечения ФИО-истца к ответственности за одни и те же действия. На момент рассмотрения жалобы ФИО-истца Ульяновским областным судом трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности истек, поэтому какие-либо выводы, ухудшающие положения истца, судом сделаны быть не могли.

В силу пункта 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном

правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Сам по себе факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава правонарушения не может являться безусловным доказательством противоправности и незаконности действий должностного лица административного органа (сотрудника полиции) по составлению протокола.

Протокол об административном правонарушении лишь отражает мнение сотрудника правоохранительных органов, возбудившего дело об административном правонарушении, и не влечет правовых последствий, кроме обязанности рассмотреть соответствующее дело в установленном КоАП РФ порядке. В данном конкретном случае факт составления протокола об административном правонарушении бесспорно не свидетельствует о незаконности действий сотрудника ГИБДД.

Несмотря на прекращение производства по делу об административном правонарушении, нарушение ФИО-истцом требований Правил дорожного движения Российской Федерации установлено, поэтому доводы истца о нарушениях, допущенных инспектором, что свидетельствовало бы о неправомерности властно-административных действий должностного лица в отношении истца, находящихся в прямой причинно-следственной связи с наступившими

последствиями причиненными гражданину реальным ущербом, подтверждения не нашли.

К предмету доказывания по настоящему делу относились установление неправомерности действий сотрудника ГИБДД и нарушение им прав и свобод истца.

Учитывая фактические обстоятельства дела и приведенные выше правовые нормы, суд правомерно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, так как доказательств того, что сотрудник ГИБДД нарушил права ФИО-истца и его законные интересы при производстве по административному делу, представлено не было.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия обжалуемое судебное решение признала законным и обоснованным.

3. Если спор возник из административных правоотношений, связанных с установлением факта нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца должностным лицом, то вопрос, связанный со взысканием судебных расходов по этому делу, подлежит разрешению по правилам главы 10 КАС РФ, а не по нормам ГК РФ.

*Апелляционное определение
Судебной коллегии по*

*административным делам Верховного
Суда Удмуртской Республики*

Решением Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от ДД.ММ.ГГГГ отказано в удовлетворении административного искового заявления МАВ к Управлению государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД по УР (далее по тексту – Управление ГИБДД МВД по УР, административный ответчик), начальнику ОГИБДД ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району РМВ (далее по тексту – экзаменатор РМВ, административный ответчик) о

признании незаконными действий должностного лица (л.д.79-82).

Апелляционным определением Верховного Суда Удмуртской Республики от ДД.ММ.ГГГГ решение Индустриального районного суда г. Ижевска УР от ДД.ММ.ГГГГ отменено в части. Признаны незаконными действия экзаменатора Радыгина М.В. при обосновании выставленной оценки МАВ по результатам сдачи экзамена по управлению транспортным средством в условиях дорожного движения. На Управление ГИБДД МВД по УР возложена обязанность по устранению допущенных нарушений (л.д.121-124).

МАВ, в лице своего представителя ВЕВ (далее по тексту – заявитель, административный истец), обратился в суд с заявлением о взыскании в его пользу с административных ответчиков расходов за услуги представителя в сумме 75 500 рублей, расходов за оформление нотариальной доверенности в сумме 1 000 рублей и расходов за оплату государственной пошлины (далее по тексту – госпошлина) в сумме 300 рублей. В ходе рассмотрения заявления представитель МАВ уточнила заявленные требования и просила взыскать в пользу своего доверителя вышеназванные судебные расходы с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Удмуртской Республике (л.д.179, 180, 197, 198).

Заявитель МАВ и экзаменатор РМВ были своевременно извещены о времени и месте судебного заседания, но в суд не явились (л.д.193, 199).

В силу статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ) заявление о взыскании судебных расходов рассмотрено в их отсутствие.

Представитель МАВ – ВЕВ в судебном заседании настаивала на удовлетворении требований, заявленных её доверителем, ссылаясь на доводы,

изложенные в заявлении о взыскании судебных расходов (л.д.197, 198).

Представитель МВД по УР в судебном заседании полагала требования заявителя не подлежащими удовлетворению (л.д.201, 202).

Суд постановил вышеуказанное определение.

В частной жалобе представитель МАВ – ВЕВ просит определение суда от ДД.ММ.ГГГГ года отменить, удовлетворить заявление МАВ о взыскании судебных расходов в полном объёме. При этом ссылается на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела и на нарушение судом норм процессуального права.

В частной жалобе представитель Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Удмуртской Республике (далее по тексту – МФ РФ в лице УФК по УР) просит определение суда от ДД.ММ.ГГГГ отменить, вынести новое решение об отказе в удовлетворении требований о взыскании судебных расходов с МФ РФ. При этом ссылается на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, на неправильное применение судом норм материального и процессуального права.

В порядке части 2 статьи 315 КАС РФ частные жалобы рассмотрены без извещения лиц, участвующих в административном деле, в порядке упрощённого (письменного) производства.

Изучив и проанализировав материалы административного дела, обсудив доводы частных жалоб, судебная коллегия по административным делам приходит к следующему.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 года № 1), после принятия итогового

судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесённых в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении.

При рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления.

Из материалов административного дела следует, что при подаче административного искового заявления административным истцом оплачена государственная пошлина, что подтверждено чеком-ордером от 20 марта 2017 года на сумму 300 рублей (л.д.12). Кроме того, в материалы дела представлены: копия нотариальной доверенности на представителя административного истца; заключённый с представителем договор оказания услуг от 15 марта 2017 года, дополнительные соглашения к нему, расписки о получении денежных средств и отчёт об оказанных услугах при исполнении договора (л.д.225, 181-187).

Удовлетворяя в части заявление МАВ о взыскании судебных расходов, суд исходил из того, что несение данных расходов заявителем подтверждено доказательствами, но указанные расходы не отвечают требованиям разумности, поэтому руководствуясь положениями статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), удовлетворил требования заявителя в части, взыскав их с МФ РФ в лице УФК по УР.

Судебная коллегия считает выводы суда о взыскании судебных расходов с МФ РФ в лице УФК по УР со ссылкой на статью 1069 ГК РФ, не верными, противоречащими как нормам материального, так и процессуального права, в связи со следующим.

Согласно статье 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или

должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьёй 1069 ГК РФ вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 19 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 года № 1, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесённые в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком.

Поскольку заявленный МАВ спор возник из административных правоотношений, связанных с установлением факта нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца должностным лицом, то вопрос, связанный со взысканием судебных расходов по этому делу, подлежит разрешению по правилам главы 10 КАС РФ, а не по нормам ГК РФ.

При таких обстоятельствах определение суда в части взыскания с МФ РФ в лице УФК в пользу МАВ судебных расходов со ссылкой на статью 1069 ГК РФ, подлежит отмене. В связи с чем, доводы частной жалобы

представителя МФ РФ в лице УФК по УР заслуживают внимания.

Частично удовлетворяя заявленные административным истцом требования о взыскании судебных расходов за услуги представителя в размере 4 700 рублей, суд первой инстанции руководствовался статьёй 111 КАС РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 103 КАС РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением административного дела.

Согласно статье 106 КАС РФ, к издержкам, связанным с рассмотрением административного дела, среди прочих, относятся расходы на оплату услуг представителей, другие признанные судом необходимыми расходы.

В силу части 1 статьи 111 КАС РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 107 и частью 3 статьи 109 настоящего Кодекса. Правила, установленные частью 1 настоящей статьи, относятся также к распределению судебных расходов, понесённых сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (часть 2 статьи 111 КАС РФ).

В случаях, если суд вышестоящей инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение, изменит состоявшееся решение суда нижестоящей инстанции или примет новое решение, он соответственно изменяет распределение судебных расходов с учётом правил, установленных настоящей статьёй. Если в этих случаях суд вышестоящей инстанции не изменил решение суда в части распределения судебных расходов, этот вопрос должен решить суд первой инстанции по заявлению лица, заинтересованного в его разрешении (часть 3 статьи 111 КАС РФ).

Как следует из материалов административного дела, в подтверждение несения расходов административный истец представил:

- чек-ордер об оплате государственной пошлины в сумме 300 рублей (л.д.12);

- копию нотариальной доверенности на представителя Воронцову Е.В. 18 АБ 1056202 от 06 июня 2017 года сроком на три года за оформление которой оплачено 1 000 рублей (л.д.31);

- договор от 15 марта 2017 года № без номера, а также соглашения к нему от 30 марта 2017 года, от 10 мая 2017 года, от 03 июля 2017 года и от 18 сентября 2017 года, связанные с оказанием услуг заявителю по ведению административного дела в судах первой и апелляционной инстанций (л.д.208, 211-214);

- отчёт от 28 сентября 2017 года об оказанных услугах при исполнении договора на оказание услуг от 15 марта 2017 года на общую сумму 55 500 рублей (л.д.210);

- расписки о получении денежных средств от административного истца его представителем на общую сумму 80 500 рублей (л.д.209, 211-214).

Оценивая представленные в материалы дела доказательства, судебная коллегия полагает возможным согласиться с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для отказа в удовлетворении требования о возмещении расходов за оформление нотариальной доверенности, а также о наличии оснований по удовлетворению требования о возмещении расходов за оплату госпошлины и по частичному удовлетворению требования о возмещении судебных расходов за услуги представителя.

Судебная коллегия признаёт, что при определении размера расходов на оплату услуг представителя суд учёл категорию спора, количество и продолжительность состоявшихся по делу судебных заседаний с участием представителя МАВ, количество и объём составленных процессуальных документов, требования разумности и справедливости.

При этом судебная коллегия принимает во внимание правовую позицию Конституционного Суда

Российской Федерации, изложенную в Определениях № 454-О от 21 декабря 2014 года и № 355-О от 20 октября 2005 года, согласно которой суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон. Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесённые лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с неё расходов.

В каждом конкретном случае суд должен исследовать обстоятельства, связанные с участием представителя в деле, поскольку разумность предела судебных издержек на возмещение расходов по оплате услуг представителя, является оценочной категорией.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 13 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 года № 1, разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объём заявленных требований, цена иска, сложность дела, объём оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг

представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Пунктами 10, 11 и 12 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 года № 1 разъяснено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесёнными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Учитывая изложенное, при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов, в предмет доказывания входит установление факта и размера понесённых расходов; противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и возникшими расходами.

Факт несения и размер судебных расходов подтверждены документально. Незаконность действий должностного лица Управления ГИБДД МВД по УР установлена вступившим в законную силу судебным постановлением. Понесённые административным истцом расходы находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями должностного лица за исключением расходов за оформление нотариальной доверенности, которая выдана сроком на три года без конкретной привязки к настоящему делу, поэтому суд обоснованно отказал заявителю во взыскании последних, с чем судебная коллегия соглашается.

Управление ГИБДД МВД по УР является структурным подразделением МВД по УР, в свою очередь являющегося распорядителем бюджетных средств, органом исполнительной власти, реализующим в рамках предоставленных полномочий задачи и функции органов внутренних дел Российской Федерации на территории Удмуртской Республики.

Судебная коллегия констатирует, что представитель МВД по УР получал

копии судебных постановлений и принимал участие как в судебных заседаниях суда первой инстанции, проведенных по настоящему делу, так и при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции. Кроме того, представитель МВД по УР участвовала в судебном заседании Индустриального районного суда г. Ижевска УР при рассмотрении заявления МАВ о взыскании судебных расходов, при этом представила свои возражения и просила, в случае удовлетворения требования заявителя, снизить их до разумных пределов (л.д.201-207).

Таким образом, отсутствие судебного постановления о привлечении судом первой инстанции к участию в настоящем деле МВД по УР не может повлечь ограничение права административного истца на возмещение судебных расходов. Более того, участие в рассмотрении дела представителя МВД по УР свидетельствует об обратном.

Исходя из чего, судебная коллегия приходит к выводу о том, что бремя возмещения понесенных административным истцом судебных расходов должно быть возложено на МВД по УР.

Доводы, изложенные в частной жалобе представителя заявителя, не опровергают вышеизложенные выводы, не подтверждают существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, повлиявшие на исход рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов, и не являются достаточным основанием для отмены обжалуемого определения.

Руководствуясь статьёй 316 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам, определила Определение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от ДД.ММ.ГГГГ изменить,

изложив второй абзац резолютивной части определения в следующей редакции:

Взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации по Удмуртской Республике в пользу МАВ судебные расходы за оплату государственной пошлины в сумме 300 рублей и расходы на оплату услуг представителя в сумме 4 700 рублей.

Частную жалобу представителя МАВ оставить без удовлетворения.

4. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения, в связи с отсутствием в материалах дела доказательств наличия иных причин причинения ущерба, кроме поставки электроэнергии ненадлежащего качества.

Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2018 № А05-13821/2017 (Извлечение)

Управление Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с иском заявлением к ПАО «А» о взыскании 53 749 рублей в возмещение ущерба, причиненного предоставлением некачественного энергоснабжения по государственному контракту энергоснабжения от 30.12.2013 № 6-00364/05.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено ПАО «М».

Решением суда от 17.02.2018 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

ПАО «М» не согласилось с решением суда и обратилось с апелляционной жалобой на решение, в которой просило его отменить и принять по делу новый судебный акт. Доводы жалобы сводятся к тому, что решение суда основано исключительно на предположениях о возможных перепадах напряжения в зоне ответственности гарантирующего поставщика.

Управление доводы, приведенные ПАО «М», отклонило, сославшись на законность и обоснованность обжалуемого решения.

Как следует из материалов дела, 30.12.2013 между истцом (потребитель) и ответчиком (гарантирующий поставщик) заключен государственный контракт энергоснабжения № 6-00364/05, по которому гарантирующий поставщик обязуется продавать электрическую энергию (мощность), оказывать услуги по передаче электрической энергии сетевой организации и иные услуги, неразрывно связанный с процессом снабжения электроэнергией, а потребитель обязуется оплатить приобретаемую электроэнергию и оказанные услуги (п. 1.1 контракта).

Согласно приложению № 1 к контракту к объектам поставки электроэнергии относится здание отдела № 6 Управления.

При этом п. 2.1.1 контракта обязывает гарантирующего поставщика обеспечить надежную и бесперебойную поставку качественной электрической энергии, соответствующей требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами, в точки поставки потребителю.

Кроме того, п. 7.2 контракта предусмотрено, что гарантирующий поставщик несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту (за надежность снабжения потребителя электрической энергией, её качество в соответствии с техническими регламентами и иными обязательными требованиями), в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств контрагентами по заключенным им, во исполнение настоящего договора, договорам оказания услуг по передаче электроэнергии. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения гарантирующим поставщиком обязательств, последний обязан при наличии его вины возместить

потребителю реальный ущерб (п. 7.8 контракта).

В отделе № 6 Управления 28.10.2014 была повреждена сплит-система кондиционирования Kentatsu KSGC26HFANI/KSRC26HFANI, а именно вышел из строя компрессор кондиционера.

Расходы истца по ремонту поврежденного оборудования составили 53 749 рублей, о чем свидетельствует платежное поручение от 31.03.2015 № 413210 на сумму 53 749 рублей по оплате счета-фактуры ООО «Т» от 13.01.2015 № 000010 за выполненный ремонт компрессора кондиционера.

Ссылаясь на то, что оборудование было повреждено в результате скачка напряжения в электрической сети здания и полагая, что ущерб причинен в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по контракту в части обеспечения потребителя электроэнергией надлежащего качества, истец направил ответчику претензию от 15.04.2015 № 24035-48/3965 с требованием возместить понесенные затраты на ремонт оборудования.

Поскольку претензия была отклонена, Управление обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии со ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения (п. 1 ст. 542 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» субъекты электроэнергетики, обеспечивающие поставки электрической энергии потребителям электрической энергии, в том числе энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики и территориальные сетевые организации (в пределах своей ответственности), отвечают перед потребителями электрической энергии за надежность обеспечения их электрической энергией и ее качество в соответствии с требованиями технических регламентов и иными обязательными требованиями.

Положениями п. 30 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 установлено, что в рамках договора энергоснабжения гарантирующий поставщик несет перед потребителем (покупателем) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, в том числе за действия сетевой организации, привлеченной для оказания услуг по передаче электрической энергии, а также других лиц, привлеченных для оказания услуг, которые являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям.

В свою очередь, пп. «а» п. 15 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, на сетевую организацию возложена обязанность обеспечить передачу электрической энергии в точке поставки, в том числе потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии, качество и параметры которой должны соответствовать техническим

регламентам с соблюдением величин аварийной и технологической брони.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ определено, что вред, причиненный имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Ст. 1082 ГК РФ в качестве одного из способов возмещения вреда предусматривает возмещение убытков. Под убытками в силу п. 2 ст. 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В ст. 65 АПК РФ закреплено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений.

Таким образом, сторона, требующая взыскания убытков, должна доказать наличие причиненных ей убытков и их размер наряду с представлением доказательств факта нарушения права и причинной связи между нарушением права и возникшими убытками.

В свою очередь ответчик, возражающий против удовлетворения иска, должен доказать отсутствие его вины, так как в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ именно это обстоятельство служит основанием для освобождения его от ответственности.

Оценив по правилам ст. 71 АПК РФ собранные по делу доказательства, суд первой инстанции согласился с доводами истца о том, что ущерб причинен в связи с поставкой электроэнергии ненадлежащего качества.

Принадлежность истцу поврежденного оборудования и размер причиненного ущерба подтверждаются материалами дела.

По результатам исследования поврежденного компрессора кондиционера ООО «К» составлен акт, в котором отмечено, что при вскрытии компрессора обнаружено оплавление контактов пускателя, приведшее к обрыву фазы и короткому замыканию обмоток компрессора; оплавление контактов пускателя свидетельствует о повышенном или скачкообразном напряжении в сети электропитания, что приводит к сильному разогреву рабочих поверхностей механизмов компрессора, а также к увеличению нагрузки на электродвигатель компрессора, повышению температуры компрессора, увеличению нагрузки на электродвигатель компрессора, сильному разогреву ротора и обмоток и срабатыванию тепловой защиты.

В акте дано заключение, что выход компрессора из строя не является следствием заводских дефектов.

Таким образом, в данном акте однозначно указана причина повреждения компрессора кондиционера - повышенное или скачкообразное напряжение в сети.

Доказательств повреждения компрессора кондиционера по иным причинам или по вине истца ответчиком и третьим лицом не представлено.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно удовлетворил исковые требования.

Высказанное судом предположение о том, что о возможных перепадах напряжения в электрических сетях, подключенных к ТП-20, в день выхода из строя оборудования, с большой вероятностью свидетельствует факт выполнения работ на ТП-20 по подключению магазина «Р», не является основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Доводы подателя жалобы не опровергают выводы суда первой инстанции по существу заявленных требований.

Нормы материального права применены судом правильно, нарушений норм процессуального права не

допущено, в связи с чем, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены судебного акта не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 268, 269, 271 АПК РФ, суд постановил решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу ПАО «М» - без удовлетворения.

5. Обеспечение судом условий для реализации процессуальных прав сторон не может свидетельствовать о нарушении права истца на судопроизводство в разумный срок.

***Апелляционное определение
Судебной коллегии по***

***административным делам Амурского
областного суда от 26.04.2018 по делу
№ 33АПа-1375/18
(Извлечение)***

Административный истец Л. обратилась в Амурский областной суд с административным иском к Министерству финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований указала, что 02.02.2016 она обратилась к мировому судье Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 с иском к ПАО КБ «В», З. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов. Определением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 от 05.02.2016 ее исковое заявление принято к производству, судебное заседание назначено на 04.03.2016. Однако она не была уведомлена надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, поскольку судебное извещение было вручено ей только 05.03.2016. Заочным решением и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 от 04.03.2016 в удовлетворении ее требований отказано.

Копию резолютивной части указанного решения представитель Л. получил только 13.10.2016 по электронной почте, согласно сопроводительному письму, решение было направлено по обращению Л. 09.08.2016 посредством факсимильной связи. Однако она не просила о направлении ей вышеуказанного заочного решения посредством факсимильной связи, его не получала. Резолютивная часть решения была получена Л. 25.10.2016. 21.10.2016 на заочное решение и.о. мирового судьи Л. подана апелляционная жалоба. 16.03.2017 гражданское дело было направлено мировым судьёй в Благовещенский городской суд Амурской области для рассмотрения в суде апелляционной инстанции. 03.04.2017 гражданское дело возвращено мировому судье для устранения опiski в заочном решении. Апелляционным определением Благовещенского городского суда Амурской области от 16.10.2017 решение и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 от 04.03.2016 отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований в части. Общая продолжительность судопроизводства по гражданскому делу составила 623 дня, то есть один год девять месяцев пятнадцать дней. При таких обстоятельствах истец Л. просила присудить ей компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 60 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 60 000 рублей, судебные расходы на оплату госпошлины в размере 300 рублей, всего 120 300 рублей.

В судебном заседании представитель Минфина России возражала относительно удовлетворения заявленных требований. Пояснила, что фактическое рассмотрение гражданского дела с участием Л. не свидетельствуют о нарушении ее права на судопроизводство в разумный срок.

25.12.2017 Амурским областным судом принято решение об отказе в удовлетворении требований Л. к

Минфину России о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В апелляционной жалобе административный истец Л. её представитель С. выражают несогласие с решением суда, считают его незаконным и необоснованным, подлежащим отмене с нарушением судом норм материального и процессуального права, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела. Считают необоснованными выводы суда о том, что причиной длительного рассмотрения гражданского дела явились возникшие сложности при извещении ответчика и изменение процессуального статуса участвующих в деле лиц. Кроме того, не согласны с выводам суда о достаточной активности суда, поскольку судом не дано оценки тому, что решение от 04.03.2016 получено Л. – 25.10.2016, а также что совокупность обстоятельств не свидетельствует о нарушении права Л. на рассмотрение дела в разумные сроки. Указывают на допущенную волокиту по делу, неоднократные тождественные нарушения, которые увеличили срок рассмотрения дела. В обоснование доводов жалобы ссылаются на положения ст.ст. 1, 2 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ст. 6.1 ГПК РФ и п.п. 40, 42-44, 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Ссылаются на процессуальные нарушения, связанное с надлежащим поведением Л. и его представителя. Просят решение отменить, принять новое решение об удовлетворении требований.

Изучив материалы дела в полном объеме, обсудив доводы апелляционной

жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и

организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязаны исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ при определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и

общая продолжительность судопроизводства по делу.

Исходя из ч. 3 ст. 258 КАС РФ при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: 1) правовая и фактическая сложность дела; 2) поведение административного истца и иных участников судебного процесса; 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов; 5) общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного акта.

В силу п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу

(ст. 143 КАС РФ, ст. 153 АПК РФ, ст. 156 ГПК РФ, ст. 243 УПК РФ).

Как следует из материалов дела, 02.02.2016 мировому судье Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 поступило исковое заявление Л. к ПАО КБ «В» о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов.

25.02.2016 определением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 судебное заседание по гражданскому делу назначено на 04.03.2016.

04.03.2016 заочным решением и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 в удовлетворении исковых требований Л. отказано.

21.10.2016 на заочное решение и.о. мирового судьи Л. подана апелляционная жалоба, одновременно подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы.

24.10.2016 определением и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 рассмотрение заявления Л. о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы назначено на 24.11.2016.

24.11.2016 в связи с занятостью и.о. мирового судьи в другом процессе судебное заседание отложено на 24.12.2016.

24.12.2016 определением и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 пропущенный Л. процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы восстановлен.

03.04.2017 Благовещенским городским судом Амурской области гражданское дело возвращено мировому судье для устранения опiski в решении.

04.04.2017 определением и.о. мирового судьи Амурской области по

Благовещенскому городскому судебному участку № 6 назначено судебное заседание по вопросу устранения описки в решении суда на 18.04.2017.

18.04.2017 определением и.о. мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 6 допущенная в решении от 04.03.2016 описка исправлена.

12.05.2017 определением Благовещенского городского суда Амурской области рассмотрение гражданского дела в апелляционной инстанции назначено на 07.07.2017.

07.07.2017 определением Благовещенского городского суда удовлетворено заявление представителя Л. – С. об отводе судьи.

17.07.2017 определением судьи Благовещенского городского суда Амурской области судебное разбирательство в апелляционной инстанции назначено на 28.07.2017.

28.07.2017 определением судьи Благовещенского городского суда Амурской области в связи с рассмотрением дела 04.03.2016 судом первой инстанции в отсутствие Л., участвующего в деле и не извещённого надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, рассмотрение Благовещенским городским судом Амурской области настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции назначено на 16.08.2017.

16.08.2017 определением Благовещенского городского суда Амурской области удовлетворено ходатайство Л. о привлечении в качестве соответчика З.; при этом течение срока рассмотрения дела начинает истекать с момента уточнения исковых требований, то есть с 16.08.2017; рассмотрение дела назначено на 06.09.2017.

06.09.2017 в связи с неявкой лиц в судебное заседание рассмотрение жалобы назначено на 16.10.2017.

16.10.2017 апелляционным определением Благовещенского городского суда решение и.о. мирового судьи Амурской области по

Благовещенскому городскому судебному участку № 6 от 04.03.2016 отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований в части.

Указанный судебный акт не был обжалован и является по гражданскому делу окончательным.

С момента поступления искового заявления в суд до вынесения по нему окончательного судебного акта истёк 1 год 8 месяцев.

Давая оценку указанным обстоятельствам и учитывая вышеназванные положения закона, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что дело не представляло особой правовой сложности, но было осложнено фактическими обстоятельствами, однако совокупность этих обстоятельств и сроки рассмотрения гражданского дела не свидетельствует о нарушении права Л. на рассмотрение дела в разумные сроки, в связи с чем отсутствуют основания для удовлетворения требований Л.

Вопреки доводам жалобы, причиной длительного рассмотрения гражданского дела явились возникшие сложности при извещении Л. в связи с её проживанием в Приморском крае, а также в связи с привлечением апелляционной инстанцией к участию в деле в качестве соответчика З.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с выводами суда о достаточной активности суда, поскольку судом не дано оценки тому, что решение от 04.03.2016 получено Л. лишь 25.10.2016, являются необоснованными, поскольку данное обстоятельство получило надлежащую оценку суда, сомневаться в обоснованности которой у судебной коллегии оснований не имеется.

Доказательств волокиты по делу, неоднократных тождественных нарушений, которые увеличили срок рассмотрения дела, материалы дела не содержат.

Представитель административного иска С. и административный истец Л.

надлежащим образом извещены о дате, времени и месте рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Как следует из телефонограмм от 15.12.2017, Л. и её представителю С. передано сообщение о дате, времени и месте рассмотрения дела (л.д. 52-53).

В связи с чем доводы апелляционной жалобы о процессуальном нарушении, связанном с надлежащим извещением Л. и его представителя, являются несостоятельными.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, подтверждаются исследованными доказательствами, получившими надлежащую оценку суда, обосновано мотивированы в решении.

При таких обстоятельствах оснований для отмены обжалуемого решения по доводам апелляционной жалобы у судебной коллегии не имеется.

Нарушений норм материального и процессуального закона, предусмотренных ст. 310 КАС РФ, являющихся основаниями для отмены решения суда в апелляционном порядке, судебной коллегией не установлено.

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 26.04.2018 решение Амурского областного суда от 25.12.2017 оставлено без изменения, апелляционная жалоба административного истца Л. и ее представителя С. - без удовлетворения.

6. Вопреки выводам суда первой инстанции, обстоятельства причинения вреда бездействием ответчиков, незаконность бездействия ответчиков, причинно-следственная связь между таким бездействием, размер вреда, факт и размер его возмещения истцом в ходе рассмотрения дела нашли свое подтверждение.

*Апелляционное определение
судебной коллегии по гражданским
делам Амурского областного суда от
11.05.2018 по делу № 33АП-1320/18
(Извлечение)*

Министерство финансов Российской Федерации (далее - Минфин России) в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области (далее – УФК по Амурской области) обратилось в суд с иском к ответчикам А., Р., Я., Ж., У. в обоснование требований указав, что решением Благовещенского городского суда от 12.05.2016 в пользу П. за счет средств казны РФ в счет возмещения компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, взыскано 250 000 рублей. 06.10.2016 платежным поручением № 252995 П. произведен платеж присужденных 250 000 рублей.

Ссылаясь на то, что указанным решением установлено бездействие должностных лиц А., Р., Я., Ж., У., усматривается их вина по смыслу норм гражданского законодательства о деликтной ответственности, уточнив в ходе судебного разбирательства свои требования, Минфин России в лице УФК по Амурской области просил взыскать в доход федерального бюджета в солидарном порядке с ответчиков в счет возмещения ущерба в порядке регресса 250 000 рублей.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Минфина России на удовлетворении иска настаивала.

А., Р., Я., Ж., У. предъявленные к ним требования не признали, считали, что их вина не доказана.

Представитель ответчика А. в судебном заседании возражал против удовлетворения заявленных требований, поддержал доводы, изложенные в возражениях на исковое заявление, из которых следует, что решением Благовещенского городского суда Амурской области от 12.05.2016 установлена вина сотрудников дежурной части ОП № 2 МО МВД России «Благовещенский». А. временно исполнял обязанности начальника отдела полиции № 2, заключением служебной проверки установлено, что именно оперативный дежурный дежурной части

Я. являясь старшим дежурным смены, несет персональную ответственность за выполнения задач и функций дежурной части. Просил в удовлетворении исковых требований, заявленных к А. отказать.

Представитель третьего лица МО МВД России «Благовещенский» в судебном заседании пояснила, что необходимо установить причинно-следственную связь между умыслом должностного лица и причинением вреда. По результатам служебной проверки должностного лица были привлечены к дисциплинарной ответственности, однако они были привлечены к ответственности за нарушение локальных актов, а не за причинение смерти П.

Представитель третьего лица УМВД России по Амурской области в судебном заседании указала на отсутствие оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку противоправные действия должны быть установлены именно решением суда, а не результатами служебной проверки. В связи с тем, что целью служебной проверки являлось выявление нарушений служебной дисциплины, полагала, что выводы служебной проверки не могут служить доказательством вины должностных лиц.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 19.12.2017 в удовлетворении иска Минфина России в лице УФК по Амурской области к ответчикам А., Р., Я., Ж., У. о возмещении ущерба в порядке регресса, было отказано.

В апелляционной жалобе представитель Минфина России в лице УФК по Амурской области просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований. Ссылаясь на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 12.05.2016 и заключение по результатам служебной проверки, полагает, что суду были представлены достаточные доказательства, подтверждающие наличие вины и противоправности бездействия ответчиков А., Р., Я., Ж., У.,

связанных с наступлением смерти П. и причинно-следственной связи между причиненным П. ущербом и бездействием ответчиков.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Минфина России доводы апелляционной жалобы поддержала, просила её удовлетворить.

Ответчик Р., представитель ответчика А.- М., представитель третьего лица МО МВД РФ «Благовещенский», представителя третьего лица УМВД России по Амурской области просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, а доводы апелляционной жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 167 и ч. 1 ст. 327 ГПК РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело при данной явке.

Проверив законность постановленного решения по правилам ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 06.06.2015 П. был задержан за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ (нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения), после чего для дальнейшего разбирательства доставлен в дежурную часть ОП № 2 МО МВД России «Благовещенский».

По прибытию в отдел полиции П. в 14.30 был помещен в комнату для содержания административно-задержанных лиц.

06.06.2016 около 16.15 начальником смены дежурной части был обнаружен труп П., который покончил жизнь самоубийством через повешение, привязав свою рубашку к металлической дверной решетке.

Постановление следователя СО по г. Благовещенску СУ СК РФ по Амурской области от 06.06.2015 по факту смерти П. было возбуждено уголовное дело в отношении оперативного дежурного Я., дежурного Ж., помощника оперативного

дежурного С. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Постановлением от 07.09.2015 уголовное дело и уголовное преследование в отношении сотрудников дежурной части ОП № 2 МО МВД России «Благовещенский» прекращено за отсутствием в их действиях составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 293, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

10.02.2016 заместителем прокурора Амурской области постановление о прекращении уголовного дела от 07.09.2015 признано незаконным и отменено, следствие по делу возобновлено.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 12.05.2016 постановлено взыскать с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу П. компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей.

Из материалов дела следует, что взысканные решением суда денежные средства в размере 250 000 рублей, выплачены П.

Обращаясь с требованием о взыскании денежных средств в порядке регресса, представитель Минфина России в лице УФК по Амурской области ссылается на то, что вступившее в законную силу решение суда исполнено в полном объеме, в связи с чем у Российской Федерации в соответствии с п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ возникло право регресса к А., Р., Я., Ж., У., как к лицам, в связи с незаконными действиями которых произведено возмещение вреда, причиненного П.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции указал, что материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между действиями А., Р., Я., Ж., У., нарушивших положения ведомственных нормативных актов, должностных инструкций, бездействие по организации работы с доставленным лицом, выразившееся в отсутствии должного контроля за поведением П. во время его

нахождения в камере для содержания задержанных лиц и ущербом, возникшим вследствие возмещения вреда, причиненного П. в результате недостаточного контроля со стороны сотрудников дежурной части после доставления и водворения П. в камеру для задержанных лиц, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Судебная коллегия не соглашается с выводами суда первой инстанции в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В соответствии с ч. 5 ст. 15 ФЗ № 342-ФЗ от 30.11.2011 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерации вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

При этом, по смыслу действующего законодательства Российской Федерации, вред, причиненный незаконными действиями сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей подлежит возмещению

только в случае, если судом будет установлено наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность (незаконность) действий причинителя вреда, прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступлением вреда, а также размер причиненного вреда.

В силу п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В соответствии с п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

Пунктом 2 ст. 1064 ГК РФ установлено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Поскольку законом не установлена безвиновная ответственность лица, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено возмещение вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, то для ответственности в порядке регресса по п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ необходимо установление вины таких должностных лиц.

По результатам служебной проверки от 25.06.2015 начальником оперативного отделения УМВД России по Амурской области было составлено заключение, согласованное и утвержденное

уполномоченными должностными лицами УМВД России по Амурской области, которым установлен факт нарушения должностными лицами ОП № 2 МО МВД «Благовещенский» ведомственных нормативных правовых актов и должностных регламентов в ходе осуществления возложенных на них служебных обязанностей; виновных должностных лиц предложено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Служебной проверкой установлено, что суточным нарядом дежурной части не был обеспечен постоянный и качественный контроль за лицами, содержащимися в помещении для задержанных.

Из заключения служебной проверки следует, что оперативный дежурный дежурной части ОП № 2 МО МВД России «Благовещенский» Я. является старшим дежурным смены и несет персональную ответственность за выполнение задач и функций, возложенных на сотрудников дежурной смены, им была неудовлетворительно организована служба по выполнению дежурной сменой возложенных на неё в течение суток задач и функций по контролю за содержанием в служебных помещениях для задержанных доставленных лиц; дежурный Ж. не осуществлял должный контроль за служебным помещением для задержанных, где содержался П.; временно исполняющим обязанности начальника отдела полиции № 2 А. контрольные функции за порядком содержания доставленных граждан в комнатах для задержанных обеспечены некачественно; временно исполняющим обязанности начальника дежурной части МО МВД России «Благовещенский» Р. не был организован должным образом ежедневный контроль за порядком содержания доставленных граждан в комнатах для задержанных лиц дежурной части; начальник МО МВД России «Благовещенский» У., несущий персональную ответственность за работу дежурных частей, неэффективно организовал систему контроля за

оперативно-служебной деятельностью подчиненных дежурных частей, что привело к чрезвычайному происшествию

Факт того, что А., Р., Я., Ж., У. допущено бездействие, приведшее к наступлению негативных последствий для П., установлен решением Благовещенского городского суда Амурской области от 12.05.2016 по гражданскому делу по иску П. к Минфину России о взыскании компенсации морального вреда, которым частично удовлетворены требования П. за счет казны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в размере 250 000 рублей.

Как указал суд в мотивировочной части решения, контроль со стороны сотрудников дежурной части после доставления и водворения П. в камеру для задержанных лиц являлся недостаточным, сотрудники дежурной части в день происшествия фактически самоустранились от личного контроля за поведением задержанного П., постоянное наблюдение за мониторами видеонаблюдения не осуществляли, за поведением доставленного не наблюдали, что повлекло допущение факта суицида задержанного П. в помещении дежурной части.

Таким образом, со стороны А., Р., Я., Ж., У. имело место нарушение положений ведомственных нормативных актов, должностных инструкций, бездействие по организации работы с должностным лицом.

Выполнение действий, предусмотренных ведомственными нормативными актами и должностными инструкциями А., Р., Я., Ж., У., позволило бы избежать негативных последствий, а грубое нарушение служебной дисциплины сотрудниками полиции, выразившееся в нарушении положений должностных инструкций в части постоянного контроля за работой сотрудников, входящих в суточный наряд, осуществлении надлежащего контроля за порядком проведения административных процедур с доставленными лицами в соответствии с

требованиями приказа МВД России от 30.04.2012 № 389 и надлежащего обеспечения содержания задержанных лиц в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью, свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между бездействием должностных лиц и наступившим вредом.

Заключение по результатам служебной проверки и вступившее в силу решение Благовещенского городского суда от 12.05.2016 судебная коллегия признает доказательствами, отвечающими требованиям об относимости, допустимости и достаточности, и считает, что, вопреки выводам суда первой инстанции, обстоятельства причинения вреда бездействием А., Р., Я., Ж., У., незаконность бездействия А., Р., Я., Ж., У., причинно-следственная связь между таким бездействием, размер вреда, факт и размер его возмещения истцом гражданину в порядке ст. 1069 ГК РФ в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела нашли свое подтверждение.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о наличии у Минфина России оснований для взыскания с А., Р., Я., Ж., У. денежных средств в порядке регресса по правилам п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, с учетом того, что Минфин России по платежному поручению № 252995 П. перечислено в счет возмещения вреда 250 000 рублей.

В силу ч.ч. 1 и 2 ст. 34 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» служба в полиции осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, с учетом положений данного Федерального закона. Действие трудового законодательства Российской Федерации распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах

внутренних дел, и этим Федеральным законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 Федерального закона «О полиции» вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации (ч. 4 ст. 33 Федерального закона «О полиции»).

Таким образом, из изложенных выше нормативных положений следует, что к спорным отношениям подлежат применению, в том числе, нормы Трудового кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия полагает, что оснований для взыскания материального ущерба в солидарном порядке не имеется.

В силу ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации ответчики могут быть привлечены к материальной ответственности в размере своего среднемесячного заработка.

Учитывая сведения о размере среднего заработка А., Р., Я., Ж., У. на момент причинения вреда и размер причиненного государству ущерба, судебная коллегия считает, что с каждого следует взыскать по 50 000 рублей.

Принятое судом решение не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене, а требования Минфина России в лице УФК по Амурской области к А., Р., Я., Ж., У. – удовлетворению.

В соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации с ответчиков подлежит взысканию в доход местного бюджета государственная пошлина в размере 1 700 рублей с каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 11.05.2018 решение Благовещенского городского суда Амурской области от 19.12.2017 – отменить. Принять по делу новое решение: «Взыскать с А., Р., Я., Ж., У. в доход федерального бюджета по 50 000 рублей с каждого и госпошлину по 1 700 рублей в доход местного бюджета».

7. Возмещение убытков, причиненных незаконным привлечением юридического лица к административной ответственности, производится с казны Российской Федерации за счет средств главного распорядителя бюджетных средств.

***Постановление Четвертого
арбитражного апелляционного суда от
16.05.2018 по делу № А58-9308/2017
(Извлечение)***

ООО «А.» обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) к Министерству финансов Российской Федерации с исковым заявлением о взыскании убытков в размере 422 289, 60 рублей, состоящих из судебных расходов, понесенных при рассмотрении Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) дел об административных правонарушениях.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24.11.2017 в качестве третьего лица привлечено к участию в деле Министерство внутренних дел Республики Саха (Якутия).

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 25.01.2018 по делу № А58-9308/2017 с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ООО «А.» взысканы убытки в размере 422289,60 руб., а также

11448 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Не согласившись с решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 25.01.2018 по делу № А58-9308/2017, представитель ответчика - Управление Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) подал апелляционную жалобу в Четвертый арбитражный апелляционный суд, просил судебный акт по делу отменить и принять новый судебный акт о взыскании исковых требований ООО «А.» с Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В апелляционной жалобе представитель ответчика ссылался на п.п. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) и на положения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23, в соответствии с которыми по иску о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

В соответствии с п. 100 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.10.2016 № 699, Министерство внутренних дел Российской Федерации наделено полномочиями главного распорядителя бюджетных средств.

Следовательно, в соответствии с действующим законодательством надлежащим ответчиком по данному делу является Министерство внутренних дел Российской Федерации, следовательно, судом первой инстанции неправильно истолкован закон, а именно п. 3 ст. 158 БК РФ, что на основании ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2018 решение Арбитражного суда

Республики Саха (Якутия) от 25.01.2018 года по делу № А58-9308/2017 отменено. Взыскано с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации 422 289,60 рублей убытков, а также 11 446 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

8. Судебный спор о взыскании неосновательного обогащения.

Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 01.03.2018 (Извлечение)

Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации обратилась в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга к С.Ю.В. о взыскании неосновательного обогащения,

В производстве Нижнетагильского гарнизонного военного суда находилось дело по заявлению С.Ю.В. о возмещении материального ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием. Постановлением Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 удовлетворено заявление С.Ю.В. о возмещении материального ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С.Ю.В. взысканы денежные средства в размере 600 257 рублей 79 копеек в счет возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением за период с 19.09.2014 по 14.11.2014.

Апелляционным постановлением Уральского окружного военного суда от 18.12.2014 № 22-94/2014 постановление Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения. Министерство финансов Российской Федерации на основании вышеуказанных судебных актов выплатило ответчику 600 257 рублей 79 копеек, что подтверждается платежным поручением от 04.02.2015 №

842631. Однако в результате кассационного пересмотра дела

Президиумом Уральского окружного военного суда от 07.04.2015 постановление Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 18.12.2014 были отменены, требования С.Ю.В. оставлены без рассмотрения. Таким образом, в настоящее время отсутствуют правовые основания для удержания ответчиком денежных средств в размере 600 257 рублей 79 копеек.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, представитель истца просит взыскать с ответчика в пользу Министерства финансов Российской Федерации 600 257 рубле 79 копеек в качестве неосновательного обогащения.

Исследовав письменные доказательства по делу, суд счел исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований или возражений.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту- ГК РФ), лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Таким образом, обращаясь в суд с иском о взыскании с ответчика суммы неосновательного обогащения, истец в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации (далее по тексту-ГПК РФ), обязана доказать факт приобретения или сбережения ответчиком денежных средств за счет истца; отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований для приобретения. Доказыванию подлежит также размер неосновательного обогащения.

Материалами дела подтверждается, что постановлением Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 удовлетворено заявление С.Ю.В. о возмещении материального ущерба, причинённого незаконным уголовным преследованием, судом постановлено: взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С.Ю.В. денежные средства в размере 600 257 рублей 79 копеек в счет возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением за период с 19.09.2014 по 14.11.2014.

Апелляционным постановлением Уральского окружного военного суда от 18.12.2014 № 22-94/2014 постановление Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба-без удовлетворения.

Во исполнение вступившего в законную силу судебного акта Министерство финансов Российской Федерации перечислило ответчику 600 257 рублей 79 копеек, что подтверждается платежным поручением от 04.02.2015.

Однако Постановлением Президиума Уральского окружного военного суда от 07.04.2015 в результате пересмотра судебных актов в кассационном порядке постановление Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 14.11.2014 и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 18.12.2014 были отменены, требования С.Ю.В. оставлены без рассмотрения.

Поскольку судебные акты, во исполнение которых ответчику были перечислены денежные средства в размере 600 257 рублей 79 копеек, были

отменены судом надзорной инстанции, таким образом, суд счел обоснованными доводы представителя истца о том, что в настоящее время у ответчика отсутствуют правовые основания для удержания указанных денежных средств, которые являются его неосновательным обогащением.

На основании изложенного, суд удовлетворил исковые требования истца и взыскал с ответчика денежные средства в размере 600 257 рублей 79 копеек.

9. Судебный спор об отмене постановления заместителя руководителя УФК по Свердловской области от 21.01.2018 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 15.15.6 КоАП Российской Федерации.

Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 13.03.2018 вступившее в законную силу 08.05.2018 (Извлечение)

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Свердловской области от 25 января 2018 года Г.Л.Г. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и назначено наказание в размере 10000 рублей.

Г.Л.Г. обратилась в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга с жалобой на названное постановление.

В жалобе Г.Л.Г. просит отменить постановление от 25 января 2018 года и прекратить производство по делу вследствие наличия обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, полагает, что форма вины определена не верно и ее вина в инкриминируемом ей правонарушении не доказана, просила применить положение ст. 2.9 КоАП Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, специалистами Управления Федерального казначейства по Свердловской области на основании приказа от 13 октября 2017 года в период с 17 октября по 28 ноября 2017 года проведена плановая выездная проверка, в ходе которой установлено следующее.

По договору аренды объекта муниципального нежилого фонда города Екатеринбурга от 30.06.2008, заключенного между Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области и Екатеринбургским комитетом по управлению городским имуществом, Управлению в аренду было передано нежилое помещение, общей площадью 183,2 кв. м.

В соответствии с Договором сторонами подписан Акт приемки-передачи нежилого помещения от 01.07.2008. Дополнительным соглашением от 18.11.2008 к Договору аренды на основании кадастрового паспорта помещения площадь переданного помещения была уточнена и составила 180,0 кв. м, о чем составлен акт приема-передачи нежилого помещения от 09.10.2008. Согласно п. 1.2 Договора срок действия договора — с 01.07.2008 по 30.06.2010. Пунктом 1.3 Договора установлено, что по истечении действия договора и исполнении всех условий и обязательств по договору он может быть заключен на новый срок на новых условиях.

Согласно ст. 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации получатель бюджетных средств формирует бюджетную отчетность получателя бюджетных средств соответствующему главному распорядителю бюджетных средств.

Согласно п. 333 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами,

государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н, объект имущества, полученный учреждением от балансодержателя (собственника) имущества, учитывается на забалансовом счете 01 «Имущество, полученное в пользование» на основании акта приема-передачи (иного документа, подтверждающего получение имущества и (или) права его пользования) по стоимости, указанной (определенной) передающей стороной (собственником). Выбытие объекта с забалансового учета при возврате имущества балансодержателю (собственнику), прекращении права пользования, принятии объекта к бухгалтерскому учету в составе нефинансовых активов, отражается на основании акта приемки-передачи, подтверждающего принятие балансодержателем (собственником) объекта, по стоимости, по которой они ранее были приняты к забалансовому учету.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться, на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами.

В соответствии с письмом Екатеринбургского комитета по управлению городским имуществом от 13.02.2009 стоимость объекта нежилого фонда имущества, временно находящегося в пользовании у

Управления, составила 1 082 953,50 рубля.

После окончания срока действия Договора, срок его действия не продлевался, иные договоры, предоставляющие Управлению право пользования указанным помещением, не заключались. Следовательно, в 2016 году у Управления не имелось права пользования указанным объектом недвижимого имущества, расходы по его аренде и содержанию Управление не несло.

Вместе с этим, по состоянию на 01.01.2017 имущество стоимостью 1082 953,50 рубля было отражено в бюджетном учете на забалансовом счете 01.12 «Имущество, полученное в пользование» и включено в бюджетную отчетность - Баланс главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета (форма по ОКУД 0503130, далее - Баланс).

Кроме того, в ходе проведения контрольного мероприятия было установлено, что по состоянию на 01.01.2017 по счету «Расчеты с подотчетными лицами» (020800000) в Балансе числился кредитовый остаток на конец отчетного периода в размере 2 890,52 рублей, а в Главной книге за 2016 год числись следующие остатки на 01.01.2017: дебет 2 000,00 рублей, кредит - 4 890,52 рублей, то есть, показатель дебетового остатка в размере 2 000,00 рублей, отраженный в бухгалтерском регистре по состоянию на 01.01.2017, не был включен в бюджетную отчетность Управления за 2016 год, а показатель кредитового остатка в бюджетной отчетности был уменьшен на 2 000,00 рублей.

В соответствии с п. 6 Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом

Минфина России от 28.12.2010 № 191н, бюджетная отчетность подписывается руководителем и главным бухгалтером субъекта бюджетной отчетности.

Согласно п. 7 Инструкции № 191 н бюджетная отчетность составляется:

- на основе данных Главной книги и (или) других регистров бюджетного учета, установленных законодательством Российской Федерации для получателей бюджетных средств, администраторов доходов бюджетов, администраторов источников финансирования дефицита бюджетов, финансовых органов, органов казначейства, с обязательным проведением сверки оборотов и остатков по регистрам аналитического учета с оборотами и остатками по регистрам синтетического учета;

- на основании показателей форм бюджетной отчетности, представленных получателями, распорядителями, главными распорядителями бюджетных средств, администраторами, главными администраторами доходов бюджета, администраторами, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджета, финансовыми органами, органами казначейства, органами, осуществляющими кассовое обслуживание, обобщенных путем суммирования одноименных показателей по соответствующим строкам и графам с исключением в установленном настоящей Инструкцией порядке взаимосвязанных показателей по консолидируемым позициям форм бюджетной отчетности,

На основании п. 10 Инструкции № 191н получатель бюджетных средств представляет бюджетную отчетность своему вышестоящему распорядителю (главному распорядителю) бюджетных средств в установленные им сроки.

В силу п.п. 11, 11.1 Инструкции № 191н для получателя бюджетных средств в состав бюджетной отчетности среди прочих включается форма отчета «Баланс главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора

источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета» (ф. 0503130).

Таким образом, в нарушение п. 6 ч. 1 ст. 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 13 ФЗ «О бухгалтерском учёте», п. 333 Инструкции № 157н, п. 7 Инструкции № 191н, Управление ненадлежащим образом исполнило бюджетные полномочия по формированию достоверной бюджетной отчетности и 13.02.2017 представило главному распорядителю бюджетных средств - Федеральной антимонопольной службе России недостоверную бюджетную отчетность по состоянию на 01.01.2017 в части:

- искажения (завышения) показателя строки 010 Справки о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах к Балансу в размере 1082 953,50 рубля;

- в части искажения (занижения) показателя строки 310 Баланса в размере 2000,00 рублей и искажения (занижения) показателя строки 570 Баланса в размере 2 000,00 рублей.

Указанные обстоятельства подтверждены копией приказа Управления «О назначении плановой выездной проверки в Управлении ФАС по Свердловской области № от 13 октября 2017 года, копией акта выездной проверки от 28 ноября 2017 года, копией баланса Управления по состоянию на 01 января 2017 года от 13 февраля 2017 года, копией справки о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах к балансу Управления по состоянию на 01 января 2017 года, копией сведений по дебиторской и кредиторской задолженности на 01 января 2017 года, копией оборотно-сальдовой ведомости по счету 01.12 за 28 марта 2016 – 31 декабря 2016 год, копией договора аренды объекта муниципального нежилого фонда города Екатеринбурга от 30 июня 2008 года, копией дополнительного соглашения № к договору от 30 июня 2008 года.

Бюджетная отчетность Управления по состоянию на 01.01.2017 (Баланс и Справка о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах к нему), подписанная руководителем Управления и помощником руководителя - главным бухгалтером Управления Г.Л.Г., была представлена главному распорядителю бюджетных средств - Федеральной антимонопольной службе России 13.02.2017.

Согласно п. 5.1 должностного регламента помощника руководителя - главного бухгалтера Управления, утвержденного 04.04.2016 руководителем Управления, помощник руководителя - главный бухгалтер Управления имеет право получать в установленном порядке документы, письменные и устные объяснения и иную информацию, необходимую для осуществления своих должностных обязанностей.

В соответствии с п. 5.2 Должностного регламента помощник руководителя - главный бухгалтер Управления обязан:

осуществлять внутренний контроль правильности оформления хозяйственных операций, соблюдение порядка документооборота;

обеспечивать своевременное и точное отражение на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций, движения активов, формирования доходов и расходов, выполнения обязательств;

организовывать и вести бухгалтерский учет Управления в соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету в бюджетных учреждениях, с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, другими нормативными и правовыми актами;

составлять и представлять в установленном порядке и в предусмотренные сроки бухгалтерскую отчетность, проект сметы доходов и расходов.

На должность помощника руководителя - главного бухгалтера Управления назначена Г.Л.Г. приказом от

04.04.2016 №-к, с Должностным регламентом Г.Л.Г. ознакомлена 04.04.2016.

По выявленным нарушениям составлен протокол об административном правонарушении, соответствующей требованиям ст. 28.2 КоАП Российской Федерации.

Доводы защитника о рассмотрении дела коллегиальным органом не нашли своего подтверждения в судебном заседании, т.к. в Управлении Федерального казначейства Свердловской области отсутствует коллегиальный орган, который мог бы рассматривать дела об административных правонарушениях.

Таким образом, помощник руководителя – главный бухгалтер Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области Г.Л.Г., являясь в соответствии со ст. 2.4 КоАП Российской Федерации должностным лицом, не обеспечила соблюдение установленных законом требований по исполнению бюджетного законодательства, то есть ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности.

Оценив собранные по делу доказательства по правилам ст. 26.11 КоАП Российской Федерации, должностное лицо пришло к обоснованному выводу о виновности Г.Л.Г., правильно квалифицировав ее действия по ст. 15.15.6 КоАП Российской Федерации.

Административное наказание назначено Г.Л.Г. справедливое, в соответствии с санкцией указанного закона.

Исходя из характера правонарушения, фактических обстоятельств дела, оснований для признания деяния, совершенного Г.Л.Г., малозначительным и освобождения ее от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП Российской Федерации не имеется, т.к. совершение указанного правонарушения повлекло за собой предоставление не достоверной бюджетной отчетности главному

распорядителю бюджетных средств - Федеральной антимонопольной службе России.

Жалоба не содержит доводов, влекущих отмену или изменение обжалуемого постановления.

При назначении Г.Л.Г. наказания учтены фактические обстоятельства дела, а также характер совершенного административного правонарушения. Наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей назначено с учетом требований ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в минимальном размере, предусмотренном санкцией ст. 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены.

10. Решение Кемеровского областного суда от 19 марта 2018 г., дело № 21-225/2018

Жалоба А.И.Ф. на постановление по делу и решение судьи Юргинского городского суда от 23 января 2018 г.

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Кемеровской области от 20 ноября 2017 г. начальник ФКУ «И» А.И.Ф. привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере «данные изъяты».

В жалобе А.И.Ф. просил постановления отменить, прекратить производство по делу, ссылаясь на нарушение сроков возбуждения дела об административном правонарушении, составления протокола об административном правонарушении; сроков рассмотрения дела; необоснованный отказ в признании правонарушения малозначительным.

Решением судьи Юргинского городского суда от 23 января 2018 г. в удовлетворении жалобы было отказано.

В жалобе А.И.Ф. просил решение отменить, ссылаясь на те же доводы, а также указывая на отсутствие нарушения прав и интересов государственного заказчика и участников закупок несвоевременным утверждением плана-графика закупок; рассмотрение жалобы не по месту рассмотрения дела.

Проверив материалы дела, заслушав представителя Управления Федерального казначейства по Кемеровской области ФИО возражавшую в удовлетворении жалобы, суд посчитал, что основания для отмены постановления и решения отсутствуют.

Как следует из материалов дела, по результатам проведения плановой камеральной проверки соблюдения ФКУ «И» требований законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд при планировании закупок за период с 1 января 2017 г. по 31 мая 2017г. установлено нарушение срока утверждения плана-графика начальником ФКУ «И», а именно: первоначальный объем прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств на закупку товаров, работ, услуг, согласно Выписке из лицевого счета получателя бюджетных средств за 12 января 2017 г. и Приложения к ней доведен расходным расписанием от 11 января 2017 г. в сумме «данные изъяты» рублей и получен ФКУ «И» 12 января 2017 г. Последним днем срока утверждения плана-графика, установленного ч. 10 ст. 21 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», являлась дата – 26 января 2017 г. План-график, согласно Карточке плана-графика №, утвержден начальником ФКУ «И» 14 февраля 2017 г. (нарушен срок на 13 рабочих дней).

Обстоятельства правонарушения подтверждаются протоколом об

административном правонарушении, расходным расписанием № ***, выпиской из лицевого счета получателя бюджетных средств № ***, планом-графиком закупок товаров, работ, услуг на 2017 г., иными материалами дела.

Перечисленным доказательствам должностное лицо дало верную оценку обоснованно установив вину руководителя учреждения в совершении правонарушения.

Жалоба на постановление судом рассмотрена в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалобы являются необоснованными.

В соответствии с ч. 10 ст. 21 Федерального закона от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» план-график разрабатывается ежегодно на один год и утверждается заказчиком в течение десяти рабочих дней после получения им объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств или утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

План-график закупок товаров, работ, услуг обеспечения федеральных нужд был утвержден А.И.Ф. с нарушением установленного законом срока, что свидетельствует о наличии в его действиях правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что процедура и срок давности привлечения А.И.Ф. к административной ответственности соблюдены. Существенных недостатков протокола, прямо перечисленных в ст. 28.2 КоАП РФ не установлено. При этом нарушение срока составления протокола, а также срока рассмотрения дела таковым недостатком не является, поскольку эти сроки не являются пресекательными. Протокол составлен, оспариваемое постановление вынесено в рамках

предусмотренного ст. 4.5 КоАП РФ срока привлечения к административной ответственности.

Оснований для применения положений ст. 2.9 КоАП РФ должностным лицом и судом не установлено. Основания для переоценки указанных выводов отсутствуют.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Совершенное правонарушение посягает на регламентированный порядок осуществления закупок товаров для государственных нужд. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в пренебрежительном отношении руководителя учреждения к исполнению своих должностных обязанностей.

Административное наказание назначено в пределах санкции ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.5, 4.1 КоАП РФ, с учетом характера совершенного административного правонарушения, принципов соразмерности содеянному и справедливости наказания.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи

30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в районный суд по месту рассмотрения дела, а военнослужащими (гражданами, проходящими военные сборы) - в гарнизонный военный суд (статья 29.5 КоАП РФ).

11. Отсутствуют правовые основания для удовлетворения заявленных требований в судебном порядке, поскольку истец обратился в суд по истечении сроков исковой давности.

***Апелляционное определение
судебной коллегии по гражданским
делам Омского областного суда
от 20.06.2018
по делу № 33-3903/2018
(Извлечение)***

Решением Советского районного суда г. Омска от 22 марта 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Омского областного суда от 20 июня 2018 г., в удовлетворении исковых требований «ФИО истец» о защите прав потребителей и взыскании компенсационной выплаты отказано.

«ФИО истец» обратился в суд с иском к МФ РФ, ООО «СК «Р-Ж» о защите прав потребителей, взыскании компенсационной выплаты. В обоснование требований указал, что в <...> заключил договор накопительного страхования в интересах своей дочери П.Е.Н., уплатил страховую премию в сумме <...>, которую страховая компания должна была выплатить по окончании срока страхования - <...>. <...> П.Е.Н. умерла.

Как наследник после смерти дочери он обратился в ПАО СК «Р» с заявлением о выплате компенсации страховой премии, в удовлетворении которого ему было отказано, поскольку договор заключен после <...>.

Размер компенсационной выплаты обосновывает увеличением стоимости

его кооперативной квартиры по сравнению <...>.

С учетом уточнения исковых требований просил взыскать с надлежащего ответчика <...> в счет компенсационной выплаты по договору страхования, а также возместить расходы по оплате государственной пошлины - 400 рублей, на получение экспертной справки о стоимости квартиры - <...>

Решением Советского районного суда г. Омска от 22 марта 2018 года постановлено:

«В удовлетворении уточненных исковых требований «ФИО истец» к МФ РФ и ООО «СК «Р-Ж» о защите прав потребителей и взыскании компенсационной выплаты в размере <...> по договору страхования жизни П.Е.Н. за № <...>, заключенному <...>, по <...>, возмещении судебных расходов - отказать».

Проверив в соответствии со статьями 327 и 327.1 ГПК РФ законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, изучив материалы дела, заслушав объяснения «ФИО истец» и его представителя Б.С.В., допущенного к участию в деле по устному ходатайству стороны, поддержавших доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что в <...> истец заключил договор страхования своей дочери, П.Е.Н., <...> года рождения. <...> Главным управлением государственного страхования СССР «ФИО истец» выдано страховое свидетельство № <...>, датой начала страхования указан июнь <...>, окончание страхования определено <...>, страховая сумма - <...>.

Согласно страховому свидетельству П.Е.Н. имеет право получить по нему от Госстраха страховую сумму по истечении срока страхования при условии, если за весь срок страхования полностью уплачены страховые взносы. Для получения указанной суммы по истечении срока страхования настоящее

свидетельство должно быть представлено в инспекцию государственного страхования по месту жительства получателя вместе с заявлением о выплате и квитанцией об уплате последнего взноса, если взносы уплачивались наличными денежными средствами.

<...> П.Е.Н. умерла.

Обращаясь в суд, истец обосновывал свое право на получение компенсационной выплаты как наследника после смерти дочери. В соответствии с Законом РФ от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» страховые вклады признаны государственным долгом РФ. При этом согласно Правилам осуществления в 2010-2017 годах компенсационных выплат гражданам РФ право последних может быть реализовано путем обращения в организации государственного страхования (ПАО Страховая Компания «Росгосстрах» и общества системы Росгосстраха). Между тем, в осуществлении компенсационной выплаты ему было отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что поскольку страховой вклад был внесен «ФИО истец» после 01.01.1992 года, постольку положения названного Закона от 10.05.1995 № 73-ФЗ в рассматриваемом случае применению не подлежат. Кроме того, самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований посчитал пропуск срока исковой давности.

Оценив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит правильными выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» государство гарантирует восстановление и обеспечение сохранности ценности денежных сбережений, созданных

гражданами Российской Федерации путем помещения денежных средств на вклады в организации государственного страхования Российской Федерации (ранее организации государственного страхования СССР, действовавшие на территории РСФСР; организации государственного страхования РСФСР) по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 01.01.1992.

Статьями 2, 3 названного Закона установлено, что гарантированные сбережения граждан являются государственным внутренним долгом Российской Федерации. Государственный внутренний долг Российской Федерации по гарантированным сбережениям граждан гарантирован государственной собственностью в соответствии с Конституцией Российской Федерации и всеми активами, находящимися в распоряжении Правительства Российской Федерации.

Ценностью гарантированных сбережений граждан признается покупательная способность вложенных денежных средств на момент их вложения.

В соответствии со ст. 13 Закона управление государственным внутренним долгом Российской Федерации по целевым долговым обязательствам Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 25.12.2009 № 1093 «О порядке осуществления в 2010 - 2018 годах компенсационных выплат гражданам Российской Федерации по вкладам (взносам) в организациях государственного страхования (Публичном акционерном обществе Страховая Компания «Росгосстрах» и обществах системы Росгосстраха)» утверждены Правила осуществления в 2010-2018 годах компенсационных выплат гражданам РФ по вкладам в организациях государственного страхования, являющимся

гарантированными сбережениями в соответствии с Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», которыми определен порядок осуществления компенсационных выплат по вкладам (взносам) в организациях государственного страхования по состоянию на 01.01.1992.

Размеры компенсации и дополнительной компенсации зависят от года окончания (прекращения) действия договора страхования и года выплаты страховой (выкупной) суммы владельцу вкладов (взносов) и определяются с применением соответствующих коэффициентов.

Согласно п. 2 Правил гражданам Российской Федерации 1946-1991 годов рождения (в том числе наследникам, относящимся к указанной категории граждан) осуществляется выплата компенсации в 2-кратном размере остатка вкладов (взносов) по состоянию на 01.01.1992 (исходя из нарицательной стоимости денежных знаков в 1991 году). Компенсация в 2-кратном размере остатка вкладов (взносов) уменьшается на сумму ранее полученной предварительной компенсации (компенсации) и дополнительной компенсации по вкладам (взносам).

Как определено пунктом 4 Правил в случае смерти в 2001 - 2018 годах владельца вкладов (взносов) или лица, застрахованного по целевым вкладам (взносам) на детей, которые на день смерти являлись гражданами Российской Федерации, выплата компенсации на оплату ритуальных услуг осуществляется наследникам либо физическим лицам, осуществившим оплату ритуальных услуг.

Из пункта 6 Правил следует, что компенсационные выплаты по вкладам (взносам) осуществляются владельцу вкладов (взносов) или лицу, застрахованному по целевым вкладам (взносам) на детей, или их представителям на основании доверенности, выданной в установленном порядке, при предъявлении паспорта и

подтверждении наличия вкладов (взносов) по договорам страхования, заключенным до 1 января 1992 г., и даты произведенных по ним выплат, а наследникам - также на основании документов, подтверждающих их право на наследство, и свидетельства о смерти владельца вкладов (взносов).

В рассматриваемом случае денежные средства на вклад в организацию государственного страхования были внесены «ФИО истец» в июне 1992 года, следовательно, по смыслу Федерального закона от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» государственным долгом РФ быть признаны не могут.

На основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.09.1992 № 1795-р правопреемником по обязательствам, вытекающим из договоров страхования, заключенных непосредственно Правлением государственного страхования СССР, определен Росгосстрах.

Согласно Уставу ОАО «Росгосстрах» является правопреемником имущественных прав и обязанностей, включая ответственность перед страхователями, Правления государственного страхования Российской Федерации при Министерстве финансов РСФСР.

При таких обстоятельствах, доводы апеллянта о том, что надлежащим ответчиком по делу является МФ РФ, коллегия находит несостоятельными и подлежащими отклонению.

Статьей 195 ГК РФ определено, что исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года (пункт 1 ст. 196 ГК РФ). Аналогичный срок исковой давности был установлен ст. 78 ГК РСФСР.

В соответствии с пунктом 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности

начинается по окончании срока исполнения.

По правилу статьи 10 Закона РФ от 30.11.1994 года № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установленные частью первой Кодекса сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к тем требованиям, сроки предъявления которых, предусмотренные ранее действовавшим законодательством, не истекли до 1 января 1995 года.

Поскольку право на получение страховой суммы по страховому свидетельству возникло по истечении срока страхования, постольку, как верно указал суд первой инстанции, срок исковой давности начал течь с 31.05.2001 и окончен по истечении трехлетнего срока 31.05.2004.

Обращение «ФИО истец» с настоящим иском заявлением <...>, то есть по истечении срока исковой давности, о применении которой заявлено надлежащим ответчиком по делу, в силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ являлось самостоятельным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Разрешая заявленные истцом требования, суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства, в связи с чем, оснований для отмены судебного решения по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 20.06.2018 решение Советского районного суда г. Омска от 22.03.2018 оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

12. Административное дело по административному исковому заявлению Управления Федерального казначейства по Челябинской области

Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 2а-550/2018 от 28 марта 2018 г.

(Извлечение)

Апелляционное определение судебной коллегии по

административным делам

Челябинского областного суда по делу № 11а-7573/2018 от 14 июня 2018 г.,

(Извлечение)

Управление Федерального казначейства по Челябинской области (далее – УФК) обратилось в суд с административным иском заявлением о признании незаконным акта проверки № 294 от 22 ноября 2017 года, составленного государственным инспектором ОНДиПР № 2 по пожарной безопасности К.И.Я., и вынесенного им предписания № 294/1 по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности от 22 ноября 2017 года в части нарушений, изложенных в пунктах 2,3,4,5, не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающим права и законные интересы Управления.

В обоснование заявленных требований УФК указано следующее: положения нормативных правовых актов, изложенных в оспариваемых документах, не распространяются на УФК, поскольку здание УФК не имеет помещений подвальных и цокольных этажей; исходя из штатной численности работников УФК и посетителей, здание УФК может иметь только один эвакуационный выход; здание УФК было принято государственной приемочной комиссией в эксплуатацию 11 мая 2000 года без замечаний, в том числе по устройству криволинейной лестницы. Указанное нарушение инспектором установлено неправомерно. Более того, УФК был

издан приказ № 1 от 30.12.2016, которым установлен запрет на посещение и эксплуатацию третьего этажа здания. В случае возникновения пожара эвакуировать с третьего этажа будет некого, в связи с чем, нарушение установлено ошибочно.

Решением Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 28 марта 2018 года по делу № 2а-550/2018 в удовлетворении административного иска отказано.

Государственным инспектором при оформлении акта и предписания допущены технические опечатки в части указания норм законодательства, которые устранены путем оформления и направления 19.03.2018 в адрес административного истца письма.

Выявленные в ходе проверки в помещении УФК нарушения требований пожарной безопасности зафиксированы в акте проверки. Оснований не доверять данным сведениям инспектора по пожарному надзору о том, что на момент проведения проверки имелись вышеуказанные нарушения не имеется, в ходе рассмотрения дела их наличие не опровергнуто.

Доводы истца о том, что требования нормативных правовых актов, указанные в предписании должностного лица не могут быть распространены на объект, который введен в эксплуатацию без нарушений, не могут быть приняты, поскольку требование по обеспечению безопасности зданий, в том числе пожарной безопасности, обязательны на всех стадиях жизненного цикла, а издание приказов о запрете эксплуатации части здания не является основанием для признания незаконными пунктов 2-5 акта и предписания.

Часть 4 статьи 4 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ не освобождает собственников или иных уполномоченных на владение имуществом лиц от обязанности соблюдать действующие требования пожарной безопасности при эксплуатации имущества и от обязанности принятия мер, направленных

на приведение объектов защиты в соответствие с установленными требованиями пожарной безопасности.

Суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения административного иска, поскольку оспариваемое предписание вынесено должностным лицом в пределах своих полномочий, в установленные законом сроки в рамках требований действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере пожарной безопасности, прав и законных интересов истца не нарушает.

Судебная коллегия Челябинского областного суда в апелляционном определении от 14 июня 2018 года по делу № 11а-7573/2018 не согласилась с выводами суда первой инстанции, отменила решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 28 марта 2018 года, приняла новое решение о признании незаконным предписания государственного инспектора отдела надзорной деятельности и профилактической работы № 2 по пожарной безопасности ГУ МЧС России по Челябинской области К.И.Я. № 294/1/1 от 22 ноября 2017 года в части нарушений, изложенных в пунктах 2,3,4,5, мотивируя следующим.

Согласно пункту 3 части 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено названным Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих в том числе основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актом, регулирующим спорные правоотношения.

Указанных требований нормы процессуального права суд первой инстанции не выполнил.

В судебном заседании было установлено, что предписание государственного инспектора не соответствовало предъявляемым к нему требованиям законности и обоснованности.

Суд первой инстанции признал достаточным наличие письма об исправлении технических опечаток.

Между тем, суд оставил без внимания, что частью 12 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего государственный пожарный надзор.

Таким образом, предписание государственного инспектора пожарной безопасности подлежит неукоснительному исполнению. В данном случае письмо, направленное в адрес Управления, не устраняет имеющиеся в предписании недостатки и подлежит исполнению в той редакции, в которой оно было вручено административному истцу. Из оспариваемого предписания должностного лица и направленного им в адрес УФК письма следует, что предписание в пунктах 2,3,5 в такой редакции неисполнимо и в совокупности с письмом оно, как единый акт рассматриваться не может.

Пунктом 4 предписания административный ответчик обязал демонтировать горючую отделку в полу коридора третьего этажа, или предоставить сертификат соответствия отделочного материала требуемому классу пожарной опасности, вменяя применение горючих материалов для отделки полов в коридорах на путях эвакуации (пункт 6 статьи 134 Закона № 123-ФЗ).

Между тем, актом проверки установлено лишь отсутствие сертификата соответствия материалов на

полу коридора на третьем этаже. Руководителем УФК издан приказ №1а от 30 декабря 2016 года «Об установлении особенностей особенностей внутриобъектного режима в Отделе № 13 УФК», который запрещает нахождение сотрудников и персонала на третьем этаже здания, что исключает эвакуацию людей с третьего этажа здания в случае пожара.

Таким образом, оспариваемое предписание нарушает права административного истца и не соответствует требованиям закона.

3.4.ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Приказ Минфина России от 08.02.2018 N 20н «Об утверждении порядка и формы уведомления Федерального казначейства о начале оказания услуг по проведению обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 3 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности».

Аудиторским компаниям разъяснено, как уведомить органы казначейства о начале аудита крупных юридических лиц.

Новый приказ Минфина должны будут соблюдать те, кто проводит обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний, в числе которых:

- компании, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам;
- кредитные и страховые организации;
- организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля госсобственности не меньше 25%;
- госкорпорации и госкомпании.

В уведомлении о начале аудита отчетности нужно будет отразить:

- полное наименование аудиторской компании, ее основной регистрационный номер записи в ЕГРЮЛ и аудиторском реестре;
- полное наименование аудируемого лица и его номер записи в ЕГРЮЛ;
- дату договора на проведение обязательного аудита;
- сведения о том, за какие годы проверяют отчеты.

Документ можно будет оформить как на бумажном носителе, так и в электронном виде. При этом в последнем случае нужно использовать усиленную квалифицированную электронную подпись.

Уведомлять казначейство потребуется один раз в течение 20

рабочих дней после заключения первого договора на проведение данного аудита в текущем календарном году.

Аудиторская компания, которая заключила договор до 1 мая 2017 года, обязана направить уведомление в течение 20 рабочих дней со дня, следующего за датой вступления в силу рассматриваемого приказа Минфина. Он начинает действовать с 23 апреля.

Если нарушить новые правила, казначейство сможет предписать СРО аудиторов исключить сведения об аудиторской компании из реестра.

2. Письмо Казначейства России от 02.04.2018 № 07-04-05/22-5557 «О заверении Карточки образцов подписей».

Карточка образцов подписей к лицевым счетам может быть заверена главным распорядителем средств бюджета, предоставившим субсидию.

На основании обращения финансового органа субъекта РФ (муниципального образования) осуществляется казначейское сопровождение средств субсидий, предоставляемых ЮЛ, КФХ и ИП.

При казначейском сопровождении органы Федерального казначейства открывают лицевые счета для учета операций с указанными средствами. Для открытия счета представляется в том числе Карточка образцов подписей (код формы по КФД 0531753).

Федеральное казначейство считает возможным:

представлять в органы Федерального казначейства карточку, заверенную главным распорядителем средств бюджета субъекта РФ (местного бюджета), предоставившим субсидию, в случае отсутствия нотариального свидетельствования подлинности подписей;

оформлять карточку в присутствии должностного лица органа Федерального

казначейства, уполномоченного приказом
руководителя органа Федерального
казначейства (приведен порядок и
перечень необходимых для этого
документов).

3.5. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

1. Приказ Казначейства России от 12.03.2018 № 14н «Об утверждении Общих требований к осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), контроля за соблюдением Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Определены основные требования к порядку осуществления органами финансового контроля субъектов РФ и местных администраций контроля за соблюдением требований законодательства о контрактной системе.

В приказе приводятся:

общие принципы осуществления контроля;

мероприятия по контролю;

перечень должностных лиц, имеющих право осуществлять мероприятия по контролю;

права и обязанности должностных лиц, проводящих проверки;

сроки предоставления уполномоченным лицом субъекта контроля запрошенной информации и документов;

порядок принятия решения и назначения контрольных мероприятий;

периодичность проведения проверок;

требования к непосредственному порядку проведения выездных и камеральных проверок;

общие требования к порядку оформления результатов проведенных проверочных мероприятий.

2. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что сумма нарушения определена УФК по Республике Карелия произвольно, не

обоснованы примененные коэффициенты (доли участия бюджета и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства) не соответствует установленным судом первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2018 по делу № А26-1326/2017 (Извлечение)

Обстоятельства дела: КУ «У» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением об оспаривании предписания УФК по Республике Карелия от 24.11.2016 № 06-18-19/12-25942.

Решением суда от 26.05.2017 Учреждению отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением апелляционной инстанции от 07.11.2017 решение от 26.05.2017 отменено частично, оспариваемое предписание признано недействительным в части возложения на КУ «У» обязанности возместить ущерб, причиненный Российской Федерации, путем возврата денежных средств в сумме 2 353 161 рубль 61 копейка в Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее - Фонд). В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Управлением в период с 10.08.2016 по 31.08.2016 на основании приказа от 10.08.2016 № 226 проведена выездная проверка учреждения по вопросу соблюдения условий предоставления и использования средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в рамках подпрограммы «Создание условий для

обеспечения доступным и комфортным жильем граждан Российской Федерации» Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» в 2015 году. По результатам проверки Управление выдало КУ «У» предписание, которым КУ «У» предписано в срок до 30.12.2016 возместить ущерб, причиненный Российской Федерации, путем возврата денежных средств в сумме 2 823 284 рубля 90 копеек в Фонд.

Суд первой инстанции исследовал и оценил доказательства, представленные участниками спора, их доводы, установил значимые контрольные полномочия казначейства, обстоятельства дела и указал на наличие в данном случае у Управления правовых и фактических оснований для принятия соответствующих мер контрольного реагирования, выдачи КУ «У» оспариваемого предписания.

Апелляционная инстанция повторно рассмотрела дело, в целом согласилась с правовой стороной дела, соответствующими выводами суда первой инстанции, но сочла не доказанной Управлением к возврату сумму 2 353 161 рубль 61 копейка, а равно необоснованным возложение именно на КУ «У», а не на администрацию Петрозаводского городского округа обязанности по возврату Фонду средств, затраченных на демонтаж зданий (даже если считать доказанным их размер).

При рассмотрении спора по существу суды правомерно исходили из следующего.

В п. 1 оспариваемого предписания указано на нарушение КУ «У» ч. 1, 3 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон № 402-ФЗ), п. 5 государственного контракта от 15.01.2015 № 1/2015: неправомерную оплату фактически не выполненных объемов работ на общую сумму 790 256 рублей, в том числе за счет средств Фонда - 470 123 рубля 29

копеек; нарушение выразилось в неправомерном принятии и оплате неисполненных обязательств по гражданско-правовой сделке.

В ходе проверки выборочным порядком проведены контрольные обмеры объемов работ, указанных в актах приемки выполненных работ, с привлечением экспертной организации; для проведения контрольных обмеров привлечена экспертная организация.

Согласно заключению экспертизы по результатам расчетов выборочных видов работ, подлежащих освидетельствованию и исследованию, стоимость не выполненных, но включенных подрядчиком в акты формы КС-2 работ в ценах 2015 года составляет 790 256 рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона №402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением. Получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с платежными и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты (пп.3 и 4 ст.219 БК РФ).

Выводы экспертизы и УФК по Республике Карелия проверены судами, подтверждены документально; в суде первой инстанции в качестве свидетеля заслушан инженер по строительству ООО «Э», который привлекался Управлением в качестве эксперта-консультанта при проведении проверки,

участвовал в визуальных осмотрах работ, выполненных подрядной организацией ООО «Г» на объектах строительства малоэтажных жилых домов по программе переселения граждан из аварийного жилого фонда на территории Кемского муниципального района Республики Карелия за отчетный 2015 год. Как пояснил свидетель, в состав комиссии входил генеральный директор подрядной организации ООО «Г», который принимал участие в визуальных осмотрах 4-х объектов, отказался подписывать акты визуального осмотра с отражением фактического выполнения видов и количества выполненных работ. Представитель КУ «У» - ведущий инженер по надзору за строительством акты подписал без замечаний, о наличии дополнительного оборудования либо материалов в иных местах хранения, дополнительных документов комиссии не представил. По результатам обследования и проведенным расчетам установлено, что подрядчиком допущен ряд отступлений от требований проектной документации и нормативных документов, условий контракта, отдельные виды и объемы работ не выполнены, данные факты отражены в актах визуального осмотра и в экспертном заключении.

Получатель бюджетных средств обладает рядом бюджетных полномочий, в том числе обеспечивает результативность, целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований (ст. 162 БК РФ).

В связи с этим суды обоснованно признали, что КУ «У» как получатель бюджетных средств является лицом, ответственным в рамках бюджетного регулирования за результаты строительного контроля (технического надзора).

Кассационная инстанция не находит оснований для иной оценки доказательств применительно к п. 1 оспариваемого предписания.

Суды двух инстанций обоснованно отказали в удовлетворении заявления в соответствующей части.

Согласно п. 2 оспариваемого предписания КУ «У» вменяется нарушение ст.162 БК РФ, ч. 2 и 2.1 ст. 20 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее - Закон № 185-ФЗ).

По мнению Управления, в нарушение данных норм учреждение направило бюджетные средства на цели, не предусмотренные ч. 6 ст.16 Закона № 185-ФЗ, и допустило нецелевое расходование бюджетных средств на сумму 3 477 803 рубля 17 копеек, в том числе средств Фонда в размере 2 353 161 рубль 61 копейка.

Как установлено Управлением в ходе проверки и подтверждено судами, в 2015 году по результатам открытого конкурса, проведенного КУ «У», на основании протокола закупки от 06.08.2015 и по согласованию Государственного контрольного комитета Республики Карелия от 17.08.2015 № 5, между КУ «У» и АО «К» заключен государственный контракт от 20.08.2015 № 22/2015 на выполнение работ по подготовке проектной документации и строительству (достройке) 2-х жилых многоквартирных домов по ул. Муезерской в г. Петрозаводске.

От администрации Петрозаводского городского округа в КУ «У» на основании акта приема-передачи переданы затраты по объекту «Выполнение работ по подготовке проектной документации и строительству (достройке) 2-х жилых многоквартирных домов по ул. Муезерской в г. Петрозаводске» на сумму 30 880 518 рублей (в том числе стоимость выполненных ООО «О» строительно-монтажных работ на сумму 26 143 432 рубля 62 копейки).

Согласно данным бухгалтерского учета КУ «У» затраты от администрации Петрозаводского городского округа переданы и учтены на сумму 30 880 518

рублей по счету 106 «Вложение в нефинансовые активы», как строительно-монтажные работы по незавершенному строительству.

В Заключении комиссии от 10.11.2015 по приему-передаче государственного имущества КУ «У» выявлены следующие замечания: отсутствует большая часть исполнительной документации, полный комплект проектно-сметной документации; несоответствие объекта принятым проектным решениям в части устройства температурного шва фундамента дома № 2, опорного монолитного пояса под перекрытием первого этажа дома № 1; некачественно выполненные работы по устройству части фундаментов дома № 2, по устройству кладки стен в обоих домах; наличие биологических повреждений конструкции кладки стен ввиду отсутствия консервации зданий.

В результате, по итогам обследования объекта, проведенного в 2015 году ООО «И», принято решение о демонтаже конструкций обоих зданий выше отметки 0,000, незавершенных работ по сетям водоснабжения и канализации; для дальнейшего использования предлагалось сохранить конструкции фундамента дома № 1 и часть фундамента дома № 2.

Проверкой установлено, что КУ «У», исполняя государственный контракт от 20.08.2015 № 22/2015, на сумму 3 477 803 рубля 17 копеек оплатило работы по демонтажу строительных конструкций и инженерных коммуникаций, принятых в качестве софинансирования в рамках исполнения программы по переселению граждан из аварийного жилья (акты формы КС-2 от 15.11.2015 № 1, от 10.12.2015 № 1), в том числе за счет средств Фонда - 2 353 161 рубль 61 копейка.

При этом Законом № 185-ФЗ не предусмотрена возможность направления средств на цели демонтажа уже осуществленных работ по строительству в рамках исполнения программы по

переселению граждан из аварийного жилья.

Судом первой инстанции установлено и не оспаривается заявителем, что средства Фонда использованы на демонтаж строительных конструкций и инженерных коммуникаций, принятых в качестве долевого финансирования от администрации Петрозаводского городского округа.

В связи с этим суд первой инстанции отклонил довод заявителя о том, что демонтаж зданий и сооружений является одной из стадий строительства и относится к разряду подготовительных работ, а, следовательно, средства Фонда использованы по целевому назначению.

С такой позицией по праву согласился и суд апелляционной инстанции.

Эта позиция является правильной, основанной на правильном применении положений Закона № 185-ФЗ.

Однако вывод апелляционного суда о том, что сумма в размере 3 477 803 рубля 17 копеек, в том числе за счет средств Фонда - 2 353 161 рубль 61 копейка, определена Управлением произвольно, не обоснованы примененные коэффициенты (доли участия бюджета и Фонда), не соответствует установленным судом первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Факт оплаты работ по демонтажу за счет средств Фонда судом первой инстанции и Управлением установлен на основании информации об оплате выполненных работ по источникам финансирования, предоставленной самим учреждением. Средства Фонда в объеме оплаты (согласно разбивкам по источникам финансирования, при наличии в материалах дела платежных поручений с указанием соответствующих кодов бюджетной, классификации, счетов-фактур, справок формы КС-3, сводных актов о приемке выполненных работ, актов формы КС-2) составили 67,6623%.

Вышеуказанная информация (ссылки

на акты выполненных работ, платежные поручения) представлена в отзыве Управления на дополнение к апелляционной жалобе Учреждения.

Таким образом, Управление в суде апелляционной инстанции привело исчерпывающие доводы по вопросу использования средств Фонда с указанием конкретных документов, имеющих в деле.

К стоимости работ по демонтажу управлением применены коэффициенты согласно сводным актам о приемке выполненных работ от 15.11.2015 № 1 и 10.12.2015 № 3.

Следовательно, вывод апелляционного суда о произвольном определении значимой суммы не отвечает материалам дела.

Сумма, уплаченная заявителем за демонтаж строительных конструкций и демонтаж инженерных коммуникаций за счет средств Фонда, доля средств Фонда подтверждены Управлением согласно ч. 5 ст. 200 АПК РФ.

Расчет УФК по Республике Карелия не опровергается контррасчетом заявителя с соответствующей разбивкой.

В свою очередь обязанность администрации Петрозаводского городского округа произвести переоценку объекта (тот или иной вариант реализации такой обязанности) не исключает признания того, что в данном случае именно КУ «У» как получатель бюджетных средств в силу ст.162 БК РФ является надлежащим субъектом оспариваемого предписания; именно Учреждение в 2015 году допустило нецелевое расходование бюджетных средств, в том числе средств Фонда.

3. Работы по замене всех дверных и оконных заполнений в здании при том, что частичная их замена производилась без постановки на капитальный ремонт объекта или его части, относится к работам по текущему ремонту. Оплата данных работ как работ по текущему ремонту, а не работ по капитальному ремонту,

не является нецелевым расходованием бюджетных средств.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2018 по делу № А03-4750/2017 (извлечение)

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее - Учреждение, Институт) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее - Управление, УФК по Алтайскому краю) о признании незаконными пунктов 1, 2 представления от 17.02.2017 № 17-84-32/3305.

Решением от 01.11.2017 Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением от 12.02.2018 Седьмого арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Управление, не согласившись с принятыми по делу судебными актами, обратилось с кассационной жалобой, так как считает, что они приняты с нарушением норм материального и процессуального права, просит отменить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив законность судебных актов в порядке статей 284, 286 АПК РФ, исследовав материалы дела, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что в соответствии с приказом УФК по Алтайскому краю от 11.11.2016 № 565 в Учреждении в период с 14.11.2016 по 02.12.2016 проведена проверка правомерности и эффективности использования средств федерального бюджета за 2014-2015 годы по

результатам которой составлен акт проверки от 23.12.2016 с указанием на выявленные нарушения.

На основании акта Управлением вынесено оспариваемое представление, пунктами 1 и 2 которого указано на нарушение статей 38, 162, 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ), Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденных приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н, содержится требование рассмотреть информацию об указанных в представлении нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также принять меры по устранению причин и условий его совершения в срок до 01.04.2017.

О результатах исполнения представления проинформировать УФК по Алтайскому краю не позднее 7 дней с даты его исполнения.

Не согласившись с пунктом 1 и 2 представления, Учреждение обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции счел доказанным факт выполнения в зданиях Института работ, относящихся к текущему ремонту, в связи с чем признал незаконными оспариваемые пункты 1 и 2 представления Управления от 17.02.2017 № 17-84-32/3305.

Седьмой арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Суды обеих инстанций, исследовав все юридически значимые для дела факты и имеющиеся в деле доказательства и дав им в соответствии со статьей 71 АПК РФ надлежащую правовую оценку, приняли законные и обоснованные судебные акты. Кассационная инстанция поддерживает выводы судов, в связи с чем отклоняет доводы кассационной жалобы, при этом исходит из следующего.

Принимая судебные акты, суды двух инстанций правильно руководствовались положениями статей 65, 198, 200, 201 АПК РФ, статей 38, 270.2 БК РФ, проанализировали пункт 14.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, Методику определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (МДС 81-35.2004), утвержденную постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1, Ведомственные строительные нормы ВСН 58-88 (р) «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения», утвержденные приказом Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312, Положение о проведении планово-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений (МДС 13-14.2000), утвержденное постановлением Госстроя СССР от 29.12.1973 № 279, правомерно указали, что из указанных нормативных актов следует, что работы по замене дверных и оконных заполнений в здании относятся к работам по текущему ремонту.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав представленные в материалы дела документы, в том числе: государственный контракт от 01.09.2015 № 181, заключенный между Учреждением и ООО «С.», государственный контракт от 02.12.2015 № 0317100015215000111-0004928-01, заключенный Учреждением с ООО «С.», локальные сметные расчеты, акты о приемке выполненных работ по форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3, пришли к обоснованному выводу о том, что указанные документы содержат указания на виды работ, относящихся к текущему ремонту; Институт произведен не капитальный, а текущий ремонт зданий, выразившийся в частичной замене оконных и дверных блоков.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из

установленных по делу обстоятельств, заключения эксперта сделанного на основании проведенного анализа определений понятий «Текущий» и «Капитальный» ремонты, в котором содержатся противоречивые выводы, согласно которым проведенные работы могут быть отнесены как капитальному, так и к текущему ремонту, при этом субъективное мнение эксперта, подтвержденное в ходе допроса в судебном заседании, сложившееся не только на основании определений, приведенных в нормативных источниках, содержащих в себе (как правильно указал суд апелляционной инстанции) множество противоречий и неточностей, позволяющих при определенных обстоятельствах двойное толкование однозначных понятий, а также иных, в том числе в справочной литературе, что спорные работы, проведенные в зданиях Учреждения по частичной замене ограждающих конструкций (дверных (6 шт.) и оконных (22 шт.) блоков) в рамках контрактов от 01.09.2015 № 181 и от 02.12.2015 № 0317100015215000111-0004928-01 по отношению к «ЗДАНИЯМ», в которых они выполнялись, относятся к их «текущему ремонту».

Суд кассационной инстанции считает, что судебные инстанции правильно руководствуясь указанными выше нормами права, правомерно дали оценку выводам, сделанным экспертом в заключении, и приняли во внимание тот вывод, который соотносится с другими материалами дела и нормативным обоснованием.

К текущему ремонту относят устранение мелких неисправностей, выявляемых в ходе повседневной эксплуатации основного средства, при котором объект практически не выбывает из эксплуатации, а его технические характеристики не меняются, работы по систематическому и своевременному предохранению основных средств от преждевременного износа путем проведения профилактических мероприятий; к капитальному ремонту

относят восстановление утраченных первоначальных технических характеристик объекта в целом, при этом основные технико-экономические показатели остаются неизменными.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций правомерно сделан вывод, что к капитальному ремонту относятся работы по замене всех дверных и оконных заполнений в здании, при этом частичная их замена без постановления на капитальный ремонт объекта или его части относится к работам по текущему ремонту.

Исходя из установленных по делу обстоятельств в совокупности с нормами действующего законодательства, суды обеих инстанций сделали правомерный вывод о том, что оспариваемые пункты 1 и 2 представления УФК по Алтайскому краю нарушают права Института в области экономической деятельности.

Данный вывод, как правильно отмечено судебными инстанциями, подтверждается, в частности, указанием в оспариваемом представлении на нарушение Институту статей 38, 162 БК РФ, Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденных приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н, а также обязанностью рассмотреть информацию об указанных в представлении нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также принять меры по устранению причин и условий его совершения в срок до 01.04.2017 и о результатах исполнения настоящего представления проинформировать УФК по Алтайскому краю не позднее 7 дней с даты исполнения представления. Судами также отмечено, что по факту нарушения бюджетного законодательства проводится проверка Прокуратурой Центрального района города Барнаула, что подтверждается запросом от 16.10.2017.

Довод кассационной жалобы о том, что оспариваемое представление носит

информационный и разъяснительный характер, поскольку Обществу предлагается лишь рассмотреть представление и принять меры по устранению причин и условий совершения нарушения, подлежит отклонению, так как согласно понятию представления органа финансового контроля, данному в части 2 статьи 270.2 БК РФ, этот ненормативный правовой акт носит обязательный характер. Он должен содержать обязательную для рассмотрения в установленные сроки информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа считает, что при принятии обжалуемых судебных актов надлежащим образом исследованы имеющиеся в деле доказательства, выводы судов двух инстанций подтверждены материалами дела и основаны на установленных по делу фактических обстоятельствах, получивших надлежащую юридическую оценку судов в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену судебных актов, не допущено.

При данных обстоятельствах кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2018 решение Арбитражного суда Алтайского края от 01.11.2017 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 оставлено без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения.

4. Сумма необоснованной оплаты за невыполненные работы по контракту является ущербом,

причиненным бюджету Российской Федерации, и подлежит возмещению в федеральный бюджет.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 мая 2018 по делу № А03-4280/2017 (извлечение)

Федеральное государственное бюджетное учреждение «У.» (далее - заявитель, Учреждение, ФГБУ «У.») обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее - УФК по Алтайскому краю, Управление) о признании незаконным и отмене пункта 1 предписания от 26.12.2016 № 17-84-32/17907, обязывающего возместить ущерб, причиненный федеральному бюджету, в размере 796 893,79 руб. в рамках государственного контракта от 20.02.2015 № 15/7.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 27.10.2017, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2018, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе ФГБУ «У.», ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просит решение и постановление отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требования заявителя.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель указывает на то, что, перечислив в адрес ООО «П.» платежным поручением от 25.05.2015 № 182126 денежные средства в размере 796 893,79 руб., Учреждение фактически возместило третьему лицу понесенные им ранее убытки, что свидетельствует о том, что фактически оплаты за работы по контракту ООО «П.» не получило и об отсутствии какого-либо ущерба, причиненного федеральному бюджету; считает неверным вывод судов о том, что

контракт с ООО «П.» и контракты от 12.03.2015 с ФАУ «Г.» заключены независимо друг от друга; поскольку третье лицо не было наделено полномочиями действовать от имени заказчика, то заключение контрактов на проведение государственной экспертизы было осуществлено непосредственно между Учреждением и ФАУ «Г.», то есть в полном соответствии с пунктом 2 Положения об организации и проведении государственной экспертизы, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2007 № 145.

Кроме того, податель жалобы не согласен с выводами судов о том, что работы по контракту не исполнены даже частично, указывая, что ООО «П.» выполняло работы по корректировке проектной документации, ранее подготовленной ООО «О.», в подтверждение данных обстоятельств Учреждением были заявлены ходатайства о приобщении дополнительных документов в материалы дела. Отказ судов в их приобщении нарушает принципы равноправия сторон, состязательности и непосредственности судебного разбирательства.

Проверив законность судебных актов в порядке статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив доводы кассационной жалобы, отзыва на нее, кассационная инстанция не находит оснований для отмены принятых судебных актов.

Как следует из материалов дела, в соответствии с приказом УФК по Алтайскому краю от 06.10.2016 № 522 проведена в ФГБУ «У.» выездная проверка соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, связанных с выполнением работ по реконструкции Рогозихинской оросительной системы, Павловский район, Алтайский край.

В ходе проверки было установлено нарушение Учреждением статьи 34 Бюджетного кодекса Российской

Федерации, статей 309, 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 1.1, 1.2, 4.1 государственного контракта от 20.02.2015 № 15/7, выразившееся в оплате работ по проведению государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, а также проверки достоверности определения сметной стоимости объекта капитального строительства при отсутствии положительных заключений государственной экспертизы на данные работы, на сумму 796 893,79 руб., что нашло отражение в акте проверки от 11.11.2016.

По результатам рассмотрения материалов проверки, письменных возражений Учреждения от 30.11.2016 на акт проверки УФК по Алтайскому краю 26.12.2016 вынесено предписание, в пункте 1 которого указано на необоснованное принятие к оплате и оплате невыполненных работ по разработке (корректировке) проектной документации объекта капитального строительства «Реконструкция Рогозихинской оросительной системы, Павловский район, Алтайский край» (при отсутствии положительных заключений государственной экспертизы на данные работы) и предусмотрено возмещение ФГБУ «У.» ущерба федеральному бюджету в размере 796 893, 79 руб.

Не согласившись с пунктом 1 предписания, Учреждение обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 34, 79 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 309, 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», во взаимосвязи с

представленными в материалы дела доказательствами, пришли к выводу о том, что предписание в оспариваемой части вынесено уполномоченным органом в пределах предоставленных полномочий с соблюдением требований действующего законодательства.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суды исходили из установленных контролирующим органом фактов нарушения Учреждением бюджетного законодательства и недоказанности заявителем несоответствия обстоятельств, указанных в оспариваемом пункте предписания, фактическим обстоятельствам.

Суды обеих инстанций, исследовав имеющиеся в деле доказательства и дав им в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации надлежащую правовую оценку, приняли законные и обоснованные судебные акты. Кассационная инстанция поддерживает выводы судов, в связи с чем отклоняет доводы кассационной жалобы, при этом исходит из следующего.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, 20.02.2015 между ФГБУ «У.» (заказчик) и ООО «П.» (подрядчик) заключен государственный контракт № 15/7, согласно которому подрядчик принял на себя обязательства по разработке (корректировке (дополнительные работы)) проектной документации «Реконструкция Рогозихинской оросительной системы, Павловский район, Алтайский край» согласно техническому заданию к контракту, а заказчик обязался принять и оплатить работы, выполненные надлежащим образом.

Условиями государственного контракта от 20.02.2015 № 15/7 определен порядок приемки работ (пункты 3.3.1 - 3.5), в соответствии с которым подрядчик в сроки, установленные календарным планом-графиком работ, предоставляет заказчику комплект отчетной документации, предусмотренный Техническим

заданием, акт сдачи-приемки выполненных работ, подписанный подрядчиком и счет на оплату контракта. При этом основанием для отказа в приемке работ является несоответствие проектно-сметной документации требованиям, указанным в Техническом задании, нормативных правовых актах Российской Федерации, государственных стандартах, а также требованиям и указаниям заказчика, изложенным в настоящем контракте, в этих случаях составляется перечень необходимых доработок и сроков их выполнения и направляется приложением к мотивированному отказу от приемки работ.

Частью 9 Технического задания к государственному контракту от 20.02.2015 № 15/7 стороны предусмотрели, что полностью исполненными работы по договору считаются после получения положительного заключения государственной экспертизы и подписания сторонами акта выполненных работ.

01.04.2015 между Учреждением и третьим лицом подписан акт № 1 о приемке выполненных работ, согласно которому заказчиком приняты работы по разработке (корректировке (дополнительные работы)) проектной документации «Реконструкция Рогозихинской оросительной системы, Павловский район, Алтайский край» стоимостью 796 893,79 руб.

На основании предъявленного третьим лицом Учреждению счета - фактуры от 01.04.2015 № 62 на выполненные работы по государственному контракту от 20.02.2015 № 15/7 на сумму 796 893,79 руб., а также указанного выше акта о приемке выполненных работ от 01.04.2015 № 1, за счет средств федерального бюджета произведена оплата работ в сумме 796 893,79 руб. (платежное поручение от 25.05.2015 № 182126).

04.06.2015 государственный контракт от 20.02.2015 № 15/7 по соглашению сторон был расторгнут.

Оценив представленные доказательства и руководствуясь приведенными нормами права, суды первой и апелляционной инстанций установили факт нарушения Учреждением бюджетного законодательства.

Признавая правомерным требование УФК по Алтайскому краю, указанное в оспариваемом пункте предписания, о необходимости возмещения причиненного Российской Федерации ущерба в размере 796 893,79 руб., суды обоснованно исходили из следующего:

- условиями контракта от 20.02.2015 предусмотрено, если в процессе разработки проектно-сметной документации выяснится неизбежность получения отрицательного результата или нецелесообразность дальнейшего проведения работы, подрядчик обязан приостановить ее, поставив об этом в известность заказчика незамедлительно. Вопрос о целесообразности продолжения работы решается сторонами в течение 10 рабочих дней с момента получения уведомления о приостановлении работ; в случае прекращения работ заказчик обязан принять от подрядчика по акту разработанную им проектно-сметную документацию по степени ее готовности на момент прекращения работ и оплатить фактически выполненные объемы работ;

- третье лицо работы не приостанавливало, в известность заказчика о неизбежности получения отрицательного результата или нецелесообразности дальнейшего проведения работ не ставило;

- обязанность по проведению государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, проверки определения достоверности определения сметной стоимости возложена на проектную организацию, в данном случае на ООО «П.»;

- отрицательные заключения государственной экспертизы

свидетельствуют о полной невозможности использования подготовленной подрядчиком проектно-сметной документации, разработка которой являлась предметом контракта;

- доказательства частичного исполнения работ по контракту в материалах дела отсутствуют;

- поскольку заявителем необоснованно произведена оплата за невыполненные работы, спорная сумма 796 893,79 руб. признана ущербом, причиненным бюджету Российской Федерации.

Указанные обстоятельства в кассационной жалобе Учреждением не опровергнуты.

Доказательства несоответствия оспариваемого пункта предписания закону или иным нормативным правовым актам заявителем не представлены.

Принимая во внимание условия заключенного контракта от 20.02.2015, согласно которым, в том числе обязанность по проведению государственной экспертизы возлагалась на подрядчика, изменения в данной части в контракт не вносились, предметом контракта являлась разработка проектно-сметной документации, цена необходимой для исполнителя контракта государственной экспертизы была учтена при формировании цены контракта, из акта о приемке выполненных работ от 01.04.2015 № 1 были приняты именно работы по разработке (корректировке (дополнительные работы)) проектной документации, а не работы по производству экспертизы, суды правомерно отклонили как несостоятельные доводы заявителя о том, что такие обстоятельства как выполнение подрядчиком работ по обеспечению прохождения экспертизы проектно-сметной документации, невозможность ООО «П.» выступать в качестве заявителя на проведение государственной экспертизы освобождают Учреждение от ответственности в виде возмещения ущерба федеральному бюджету в размере 796 893,79 руб.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, а также учитывая, что Учреждением и третьим лицом не представлены доказательства, подтверждающие частичное выполнение работ по контракту от 20.02.2015 и правомерность перечисления подрядчику 796 893,79 руб., суды обеих инстанций обоснованно признали предписание Управления законным и на основании статей 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказали в удовлетворении заявленного требования.

Доводы подателя жалобы о нарушении судами норм процессуального права не нашли подтверждения в ходе кассационного производства.

Суд кассационной инстанции считает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, полно, всесторонне и объективно исследованы представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи с учетом доводов и возражений, приводимых сторонами, и сделан правильный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы с учетом конкретных обстоятельств и представленных по делу доказательств не имеется.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.05.2018 решение Арбитражного суда Алтайского края от 27.10.2017 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2018 оставлено без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения.

5. Отсутствуют основания для признания незаконным в судебном порядке предписания, поскольку позиция заявителя относительно возможности отнесения спорных работ к расходам на проведение ремонта не соответствует закону.

***Решение Арбитражного суда
Омской области от 21.03.2018
по делу № А46-24688/2017
(Извлечение)***

БПОУ ОО «О» (далее – заявитель, Учреждение) обратился в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании незаконным и отмене предписания УФК по ОО (далее – заинтересованное лицо, Управление) от ДД.ММ.2017 № ***.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил, что в период с ДД.ММ.2017 по ДД.ММ.2017 в Учреждении была проведена проверка использования средств из федерального бюджета в рамках подпрограммы «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы.

В результате проведенной проверки установлено, что в 2015 году субсидия из федерального бюджета предоставлялась Учреждению в рамках подпрограммы «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 -2015 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 297, «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 -2020 годы, в соответствии с Государственной программой Омской области «Доступная

среда», утвержденной постановлением Правительства Омской области от 16.10.2013 № 261-п (далее - Программа Омской области № 261-п).

В 2016 году субсидия из федерального бюджета не предоставлялась.

В рамках исполнения мероприятий п. 6 Приложения № 3 Программы Омской области № 261-п Учреждением, за счет средств субсидии из федерального бюджета, заключены и оплачены 2 договора с ООО «А» на осуществление ремонтных работ на объекте по адресу г. Омск < адрес>.

Полагая, что:

- Учреждением произведены работы по изменению функционального назначения помещений здания (с помещения кладовой на туалет), создании нового, то есть, проведена модернизация с дооборудованием;

- в соответствии с правилами ведения бухгалтерского учета стоимость оплаченных работ по переоборудованию должна увеличивать первоначальную стоимость здания,

Управление вынесло по результатам проверки предписание от ДД.ММ.2017 № ***, в котором предписано увеличить первоначальную стоимость здания учебного корпуса по результатам проведенной модернизации в срок до ММ.ДД.2017, а также сообщить о результатах исполнения представления Управлению в срок до ДД.ММ.2017 или не позднее 5 рабочих дней с момента исполнения предписания.

Как указывает заявитель, по его мнению, данным представлением на заявителя фактически возложены обязанности по совершению следующих действий:

- изменению кодов бюджетной классификации по типам израсходованных средств;

- увеличению стоимости основного средства (здания) заявителя, обусловленных отнесением Управлением расходов на проведение текущего ремонта к расходам на модернизацию.

Данная позиция заявителя послужила поводом для обращения в суд.

Рассмотрев материалы дела, оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, имеющиеся в деле доказательства, выслушав представителей сторон, суд находит требование заявителя не подлежащим удовлетворению, исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 этой же нормы АПК РФ заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Из содержания приведенных норм следует, что моментом, с которого начинается исчисление трехмесячного срока, признается день, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

В соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, пропуск трехмесячного срока

является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (Постановление Президиума ВАС РФ от 19.04.2006 № 16228/05).

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несорвершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку предметом заявленных требования является признание недействительным предписания то, трехмесячный срок надлежит исчислять с того момента, когда заявителем было получено оспариваемое предписание.

Согласно частям 1 и 2 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными.

В рассматриваемом случае, судом установлено, что оспариваемое предписание получено ДД.ММ.2017, что подтверждается отметкой.

Таким образом, моментом с которого нужно исчислять срок на обжалование предписания является ДД.ММ.2017, тогда как в суд с настоящим заявлением общество обратилось в суд ДД.ММ.2017 года, то есть с пропуском срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

От заявителя поступило ходатайство о восстановлении процессуального срока для подачи заявления в связи с принятием мер для разрешения вопроса во внесудебном порядке путем направления жалобы в Федеральное казначейство.

Согласно частям 1 и 2 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено данным

Кодексом. Арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными.

В обоснование данного ходатайства заявитель ссылается на то, что ДД.ММ.2017 заявитель, воспользовавшись правом досудебного обжалования, направил жалобу в Федеральное казначейство. ДД.ММ.2017 Федеральным казначейством учреждению было отказано в удовлетворении жалобы.

Проанализировав заявленное ходатайство о восстановлении пропущенного срока в совокупности с представленными в материалы дела доказательствами, суд пришел к выводу, что усматривается уважительность причины, не зависящей от воли заявителя и послужившей препятствием к подготовке и подаче заявления в суд в установленный срок.

Требования заявителя оставлены судом без удовлетворения последующим причинам.

При анализе оспариваемого акта на предмет соответствия закону судом было установлено следующее.

Под расходами на проведение ремонта (текущего, среднего и капитального) подразумевается стоимость работ по поддержанию объектов основных фондов в рабочем состоянии в течение срока их полезного использования, не приводящих к улучшению первоначальных нормативных показателей функционирования, и, в отличие от расходов на ремонт, затраты на модернизацию и реконструкцию улучшают (повышают) ранее принятые нормативные показатели функционирования (качество применения и т.п.) объектов основных фондов (письмо Госкомстата России от 09.04.2001 № МС-1-23/1480).

В действующем законодательстве под модернизацией понимается достройка, дооборудование, реконструкция и иные виды работ (включая приобретение

соответствующего оборудования), которые приводят к улучшению (повышению) первоначально принятых нормативных показателей функционирования объекта, его технического уровня и появлению у него новых экономических характеристик. Понятие модернизации дано в пункте 2 статьи 257 Налогового кодекса РФ, постановлении Правительства РФ от 31.12.2009 № 1205, письме Госкомстата России от 09.04.2001 № МС-1-23/1480, письмах Минфина РФ от 22.04.2010 № 03-03-06/1/289, от 22.03.2017 № 03-0306/1/16312.

Следовательно, модернизация - усовершенствование объекта основных средств с целью изменения его назначения, повышения рабочей нагрузки, расширения сферы использования.

Дооборудование - дополнение объекта частями (деталью, механизмами, агрегатами), в результате которого основное средство (помещение) приобретает новые качества.

Соответственно ремонт направлен на сохранение первоначальных характеристик основных средств, а модернизация - на их увеличение (улучшение) или создание новых.

В данном случае Учреждением осуществлено изменение функционального назначения помещений здания (с помещения кладовой в части тамбура на туалет) и создание нового, то есть, проведена модернизация с дооборудованием.

Таким образом, перепланировка с целью возведения в нежилых помещениях колледжа отдельной туалетной комнаты для маломобильных групп населения привела к улучшению (повышению) ранее принятых нормативных показателей функционирования; расширению сферы использования, а также повышению рабочей нагрузки, а не сохранению рабочего состояния здания и восстановлению его исправности.

Инструкция по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для

органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, Приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н, (далее - Инструкция № 157н) устанавливает единый порядок применения субъектами учета Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, обязательные общие требования к учету нефинансовых, финансовых активов, обязательств, операций, их изменяющих, и полученных по указанным операциям финансовых результатов на соответствующих счетах Единого плана счетов, в том числе требования по их признанию, оценке, группировке, общие способы и правила организации и ведения бюджетного учета учреждениями, осуществляющими полномочия получателя бюджетных средств, органами, осуществляющими кассовое обслуживание бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, финансовыми органами, и бухгалтерского учета бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, государственными академиями наук путем сплошного, непрерывного и документального учета всех операций с активами и обязательствами.

Пунктом 27 Инструкции № 157н предусмотрено, что затраты на модернизацию, дооборудование, реконструкцию, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение объекта нефинансового актива относятся на увеличение первоначальной (балансовой) стоимости такого объекта после окончания

предусмотренных договором (сметой) объемов работ и при условии улучшения (повышения) первоначально принятых нормативных показателей функционирования объекта нефинансовых активов (срока полезного использования, мощности, качества применения и т.п.) по результатам проведенных работ.

Решением Арбитражного суда Омской области от 21.03.2018 требования БПОУ «ООО» к УФК по ОО о признании незаконным и отмене предписания от ДД.ММ.2017 №***, оставлено без удовлетворения.

3.6. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Доказательств незаконности постановления о привлечении к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и отсутствия состава, вмененного заявителю административного правонарушения суду первой и апелляционной инстанции не представлено.

***Решение Арбитражного суда
Оренбургской области от 05.06.2018 по
делу № А47-1272/2018
(Извлечение)***

Инспекция Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга (далее по тексту – заявитель, налоговый орган, инспекция) обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Оренбургской области (далее по тексту – УФК по Оренбургской области, ответчик, административный орган) о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания, которым налоговый орган признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявитель считает, что вывод административного органа о нарушении норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и Приказа № 65н не соответствует содержанию указанных актов, поскольку нет нормы права, которую в рассматриваемом случае нарушила инспекция.

УФК по Оренбургской области заявленные требования в суде не признало. считает вынесенное постановление

При рассмотрении дела в открытом судебном заседании арбитражный суд

установил.

Как усматривается из материалов дела, в отношении налогового органа была проведена выездная проверка финансово-хозяйственной деятельности за период с 01.01.2015 по 31.12.2016, в ходе которой административным органом было выявлено нецелевое использование средств, выделенных из федерального бюджета.

Начальником Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга была утверждена бюджетная смета на 2016 год, которой предусмотрены направления расходования средств федерального бюджета, в том числе по таким по видам расходов как:

- 242 «Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий» - 1 639 000,00 рублей;

- 244 «Прочая закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» - 16 985 700,00 рублей.

Расходным расписанием от 30.12.2015 № АБ000014 налоговому органу доведены лимиты бюджетных обязательств, в том числе:

- по КБК 182 0106 3940290019242 в сумме 1 639 000,00 рублей;

- по КБК 182 0106 3940290019244 в сумме 11 799 900,00 рублей.

Инспекцией за счет денежных средств, выделенных из федерального бюджета, по виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд», был произведен расчет по договору с ООО «Э» от 09.06.2016 № 1 на услуги по вывозу и утилизации вычислительной техники на сумму 2000 рублей.

Расходование указанной суммы было осуществлено по заявке на кассовый расход от 15.06.2016 № 00000365 по КБК

18201063940290019244, платежному поручению от 16.06.2016 № 789256 на основании счета на оплату от 10.06.2016 № 208, счета-фактуры от 10.06.2016 № Э-317 и акта от 10.06.2016 № Э-228, выставленных ООО «Э».

По мнению административного органа по виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» не предусмотрена оплата услуг по вывозу и утилизации вычислительной техники.

Такие расходы, которые отнесены приказом Минкомсвязи России от 01.04.2013 № 71 к расходам в сфере информационных и коммуникационных технологий, согласно Указаниям о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденным приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н, следует производить по виду расходов 242 «Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий».

В результате установленных выше обстоятельств, должностным лицом УФК по Оренбургской области в присутствии представителя инспекции был составлен протокол об административном правонарушении от 11.01.2018 № 19-08/1 по ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заместителем руководителя УФК по Оренбургской области в присутствии представителя налогового органа вынесено постановление № 5300-14-19/19-08/1/1-18 о назначении административного наказания, которым на заявителя за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наложен штраф.

Инспекция Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга, считая указанное постановление о назначении административного наказания

незаконным и подлежащим отмене, обратилась с заявлением в арбитражный суд.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения сторон, оценив представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нецелевое использование бюджетных средств выражается в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

В соответствии со статьей 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации принцип адресности и целевого характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Согласно п. 1 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской

Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 30 настоящего Кодекса предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

Действие (бездействие), нарушающее бюджетное законодательство Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, совершенное лицом, не являющимся участником бюджетного процесса, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Применение к участнику бюджетного процесса, указанному в пункте 1 настоящей статьи, бюджетной меры принуждения не освобождает его должностных лиц при наличии соответствующих оснований от ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Пункт 1 статьи 306.4 Бюджетного кодекса РФ и статья 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеют общий характер и распространяют свое действие на любых лиц, получивших средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в том числе на заявителя.

Согласно статье 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных взаимоотношений), получатель бюджетных средств обладает следующими бюджетными полномочиями: составляет и исполняет бюджетную смету; принимает и (или) исполняет в пределах доведенных

лимитов бюджетных обязательств и (или) бюджетных ассигнований бюджетные обязательства; обеспечивает результативность, целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований; вносит соответствующему главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств предложения по изменению бюджетной росписи; ведет бюджетный учет (обеспечивает ведение бюджетного учета); формирует бюджетную отчетность (обеспечивает формирование бюджетной отчетности) и представляет бюджетную отчетность получателя бюджетных средств соответствующему главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств; исполняет иные полномочия, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), регулирующими бюджетные правоотношения.

Частью 1 статьи 18 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что для составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации используется бюджетная классификация Российской Федерации, которая представляет собой группировку доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В силу статьи 19 Бюджетного кодекса Российской Федерации в состав бюджетной классификации Российской Федерации входит классификация операций сектора государственного управления.

В соответствии с пунктом 4 статьи 23.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации порядок применения классификации устанавливается Министерством финансов Российской Федерации, которое определяет порядок применения статей и подстатей классификации, в частности,

устанавливает перечни расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежащие отнесению на определенные статьи и подстатьи классификации.

Каждая из статей расходов, являющихся структурным подразделением сметы, имеет предметно-целевое назначение, определяемое экономической классификацией расходов бюджетов. Статьи расходов имеют строго обязательный характер и произвольному изменению не подлежат. Данное правило вытекает из требований сметно-бюджетной дисциплины, определяемой бюджетным законодательством.

Как следует из материалов дела, налоговым органом и ООО «Э» был заключен договор от 09.06.2016 № 1 на оказание услуг по вывозу и утилизации средств вычислительной техники.

По данному договору ООО «Э» приняло от инспекции для вывоза и утилизации 4 изделия (сервер IBM xSeries 260, сервер Intel GEG EXPRESS X425 R, сервер R-Style Marshall NP-245, сервер R-Style Marshall NP-245), о чем составлен акт приема-передачи по договору возмездного оказания услуг.

ООО «Э» был выставлен счет на оплату от 10.06.2016 № 208 и составлены счета-фактура от 10.06.2016 № Э-317 и акт от 10.06.2016 № Э-228 на сумму 2 000 рублей.

Указанные услуги по утилизации были оплачены в полном объеме по платежному поручению от 16.06.2016 № 789256 на основании заявки на кассовый расход от 15.06.2016 № 00000365.

В данной заявке от 15.06.2016 № 00000365 КБК был указан – 18201063940290019244, то есть денежные средства были отнесены по виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд».

Приказом Министерства финансов РФ № 65н от 01.06.2013 утверждены Указания о порядке применения бюджетной классификации в РФ, которыми установлены статьи расходов

бюджета с указанием конкретных целей расходов (далее по тексту – Указания № 65н).

Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационно-коммуникационных технологий находятся в компетенции Минкомсвязи России, осуществляющего их в соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 № 418 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных взаимоотношений).

Так, в таблице 1 приложения № 3 к приказу Минкомсвязи России от 01.04.2013 № 71 "Об утверждении методических рекомендаций по подготовке планов информатизации государственных органов, включая форму плана информатизации государственного органа, и о признании утратившим силу Приказа Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.10.2010 № 140 «Об утверждении типовой формы планов информатизации государственных органов» (далее по тексту - Приказ № 71) (действовавший в момент возникновения спорных взаимоотношений) определен перечень направлений расходования бюджетных средств по видам и типам затрат, за счет которых осуществляются расходы на проведение мероприятий по информатизации. Указанный перечень содержит вид затрат «Работы (услуги) по выводу ИС и компонентов ИТКИ из эксплуатации», который в том числе включает тип затрат «Демонтаж и утилизация средств технического обеспечения».

Таким образом, учитывая, что расходы по утилизации компьютерной техники, являющейся средствами технического обеспечения информатизации, отнесены Приказом № 71 к расходам в сфере ИКТ, их согласно

требованиям Указаний № 65н следует отразить по виду расходов 242 «Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий».

Учитывая изложенное, по мнению суда административный орган обоснованно сделал вывод о том, что использование средств федерального бюджета в сумме 2000 рублей произведено налоговым органом на цели, не предусмотренные условиями их получения, что в соответствии со статьей 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации является нецелевым использованием бюджетных средств.

С учетом изложенного, суд считает, что указанные действия инспекции, выявленные в ходе выездной проверки, образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, данные обстоятельства являются достаточными для квалификации правонарушения, допущенного Инспекцией Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга по указанной статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Однако, заявителем в материалы судебного дела не представлены доказательства надлежащего исполнения своих обязанностей как уполномоченной организации по соблюдению

действующего законодательства, в том числе положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, либо принятия всех возможных мер по недопущению нарушения норм бюджетного законодательства, что свидетельствует о наличии вины заявителя в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, имеется письмо Минфина России от 13.12.2016 № 02-05-10/74428, в котором отражена позиция о том, что расходы по утилизации компьютерной техники, являющейся средствами технического обеспечения информатизации, следует отразить по виду расходов 242 «Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий», а также письмо Минфина России от 15.09.2017 N 02-05-10/59626, где имеется указание на то, что вопросы по отнесению мероприятий (расходов) к сфере информационно-коммуникационных технологий находятся в компетенции Минкомсвязи России - федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" при рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражным судам следует учитывать, что понятие вины юридических лиц раскрывается в части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц Кодекс формы вины не выделяет.

Следовательно, в тех случаях, когда в соответствующих статьях особенной части Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Обстоятельства, исключающие вину в совершенных правонарушениях, административным органом и судом не установлены.

При данных обстоятельствах, факт наличия в действиях Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, документально подтвержден материалами дела и его следует считать доказанным с позиции ст. 65, ч. 4 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц - от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому

назначению.

На Инспекцию Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга постановлением о назначении административного наказания от 25.01.2018 № 5300-14-19/19-08/1/1-18 наложен штраф в размере 100 руб. (2000х5%).

Следовательно, штраф исчислен и применен административным органом в размере, предусмотренным статьей 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспариваемое постановление вынесено ответчиком в пределах срока давности привлечения к административной ответственности.

Существенных процессуальных нарушений, не позволивших полно, всесторонне и объективно рассмотреть дело и влекущих отмену постановления о назначении административного наказания судом не установлено.

Вместе с тем, суд отменил в соответствии с ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при малозначительности совершенного административного правонарушения.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. При этом применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано (пункт 18.1).

Не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

Оценив представленные в дело доказательства в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, характер совершенного правонарушения, с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание отсутствие вредных последствий, исходя из общих принципов права, согласно которым санкции должны отвечать требованиям справедливости, должны быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также причиненному им вреду, пришел к выводу о наличии оснований для признания совершенного Инспекцией Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга правонарушения малозначительным.

Пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» установив малозначительность правонарушения в ходе рассмотрения дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной

ответственности, суд, руководствуясь частью 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принимает решение о признании незаконным этого постановления и о его отмене.

Руководствуясь ст.ст. 167-170, 176, 208, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, арбитражный суд решил требования Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга удовлетворить. Признать незаконным и отменить постановление Управления Федерального казначейства по Оренбургской области о назначении административного наказания.

2. Постановление заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее – Управление), в соответствии с которым должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 (Двадцать тысяч) рублей, несмотря на просьбу истца о применении положений ст. 2.9 КоАП РФ (освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения), оставлено без изменения, жалоба – без удовлетворения.

***Решение Ломоносовского районного суда города Архангельска
от 06.03.2018 № 12-85/2018
(Извлечение)***

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Архангельской области и

Ненецкому автономному округу Б.А.А. № 24-46-15/123ф от 26.12.2017 исполняющий обязанности руководителя БВУ «ФИО заявитель» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 (Двадцать тысяч) рублей.

«ФИО заявитель» не согласился с указанным постановлением, обжаловал его в Ломоносовский районный суд города Архангельска.

В жалобе, не оспаривая событие административного правонарушения и свою вину в его совершении, просит применить положения ст. 2.9 КоАП РФ, ограничившись вынесением устного замечания.

Проверив дело и рассмотрев доводы жалобы, заслушав объяснения «ФИО заявитель», позицию представителя Управления К.С.И., К.А.В., изучив письменное мнение на жалобу административного органа, не нахожу правовых оснований для отмены или изменения постановления.

Принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств, за исключением случаев, предусмотренных бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ.

В судебном заседании «ФИО заявитель» не оспаривал юридически значимое по делу обстоятельство, что приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 800-лс от 27.11.2016 с 01.12.2015 на него возложено исполнение обязанностей руководителя БВУ.

Признал «ФИО заявитель» и тот факт, что в связи с выплатой 29.12.2016 премий сотрудникам БВУ приняло

бюджетные обязательства по уплате налога на доходы физических лиц в размере, превышающем утвержденные лимиты бюджетных обязательств по КБК 052 406 206 90012 121 на сумму 39 992,00 рублей.

Приняв бюджетные обязательства по уплате налога на доходы физических лиц в размере, превышающем утвержденные лимиты бюджетных обязательств, «ФИО заявитель», как руководитель БВУ, совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.15.10 КоАП РФ.

Правильность выводов должностного лица о событии административного правонарушения и вине «ФИО заявитель» в его совершении подтверждается совокупностью представленных в дело доказательств.

Приведенные доказательства получены уполномоченным должностным лицом с соблюдением установленного законом порядка, отнесены ст. 26.2 КоАП РФ к числу доказательств по делу об административном правонарушении.

Доказательства оценены по правилам ст. 26.11 КоАП РФ на основании всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности, с изложением мотивов, по которым одни доказательства положены в основу вынесенного постановления, а другие отвергнуты как недостоверные.

Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, установленный главой 29 КоАП РФ, должностным лицом соблюден.

Постановление вынесено в соответствии с установленными обстоятельствами и в рамках процедуры, установленной главой 29 КоАП РФ, надлежащим образом мотивирован и отвечает требованиям КоАП РФ.

Нормы материального права применены и истолкованы заместителем руководителя Управления Б.А.А. правильно, нарушений норм процессуального права не допущено.

Приведенные в жалобе и в судебном заседании доводы о малозначительности административного правонарушения несостоятельны в силу следующего.

Применение ст. 2.9 КоАП РФ является правом, а не обязанностью должностного лица.

Законодатель, приняв Федеральный закон № 252-ФЗ от 23.07.2013 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и вводя новый состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ, придает особое значение соблюдению получателями бюджетных средств бюджетной дисциплины.

Более того, Федеральным законом № 252-ФЗ от 23.07.2013 «О внесении изменений в БК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ст. 4.5 КоАП РФ, в частности, увеличен срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации с одного года до двух лет.

Вопреки доводам заявителя, нарушение бюджетного законодательства представляет угрозу охраняемым общественным отношениям в области финансово-бюджетного регулирования, создает предпосылки для дезорганизации функционирования бюджетной системы и препятствует достижению целей и задач государства.

Оценив представленные по делу доказательства, характер и степень общественной опасности совершенного административного правонарушения, учитывая положения п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», заместитель руководителя Управления Б.А.А. пришел к обоснованному выводу

о невозможности применения в рассматриваемом случае ст. 2.9 КоАП РФ.

Административное наказание назначено «ФИО заявитель» в пределах санкции ст. 15.15.10 КоАП РФ, с соблюдением общих правил назначения административного наказания физическому лицу, с учетом смягчающих административную ответственность обстоятельств, является минимальным и изменению не подлежит.

Руководствуясь п. 1 части 1 ст. 30.7 и ст. 30.9 КоАП РФ, суд решил постановление заместителя руководителя Управления Б.А.А. № 24-46-15/123ф от 26.12.2017 оставить без изменения, жалобу «ФИО заявитель» - без удовлетворения.

3. Об обжаловании постановления о привлечении к административной ответственности.

Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 27.04.2018 по делу № 12-278/2018

Обстоятельства дела: Постановлением заместителя руководителя УФК по Калининградской области «ФИО заявитель» был признан виновным в том, что он являясь должностным лицом – ответственным за осуществление закупок – контрактным управляющим Управления Росеореестра Российской Федерации по Калининградской области, включил в план-график закупок на 2017 год закупку «Оказание услуг по предоставлению парковочных мест для стоянки автотранспортных средств» обоснование начальной максимальной цены по которой не соответствует требованиям законодательства о контрактной системе в сфере закупок, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.29.3 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

«ФИО заявитель» обжаловал вынесенное постановление, указав, что в его действиях отсутствует состав вмененного административного правонарушения, поскольку представленные для расчета начальной максимальной цены контракта сведения не должны были проверяться на предмет достоверности, поскольку данные сведения не являются публичной офертой. Также «ФИО заявитель» полагает, что законом не предусмотрено проведение проверки коммерческих предложений на предмет ликвидации контрагента, поскольку в данных правоотношениях необходимо исходить из принципа добросовестности участников правоотношения.

Суд оставил жалобу «ФИО заявитель» без удовлетворения на основании следующего.

Должностное лицо, обосновывая начальную цену контракта, должно убедиться, что используемая ценовая информация отвечает требованиям ч. 3, ч. 2, ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон).

Применяя информацию о ценах товаров, работ, услуг, должностное лицо во всяком случае должно убедиться, что ценовая информация поставщика получена от реально существующего лица. В противном случае, данную ценовую информацию нельзя признать отражающей информацию о цене соответствующей услуги.

При таких обстоятельствах, суд признает правильным вывод должностного лица о том, что «ФИО заявитель» выполнил не соответствующее требованиям Закона обоснование начальной (максимальной) цены контракта, что повлекло включение в план-график закупок на 2017 год закупку с несоответствующей требованиям Закона обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

4. Признание должностного лица виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ и назначении ему административного штрафа.

Решение Окуловского районного суда Новгородской области от 23.04.2018 по делу № 12-11-27/2018 (Извлечение)

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Новгородской области (далее - Управление) от 03.05.2017 №50-20-11/4п, должностное лицо «ФИО заявитель» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

В жалобе, поданной в Окуловский районный суд Новгородской области, «ФИО заявитель» просил отменить постановление заместителя Управления от 03.05.2017 №50-20-11/4п и прекратить производство по делу.

«ФИО заявитель» обращал внимание на то, что государственный контракт от 26.09.2016 № 50 заключен ОМВД России по Крестецкому району Новгородской области с ООО «К» на оказание услуг по вывозу сточных вод с последующей передачей на очистку на сумму *** рублей в целях осуществления устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства, в которых предусмотрена военная служба. При этом, по мнению «ФИО заявитель», ограничение или прекращение коммунальных услуг могло привести к действиям, нарушающим безопасность государства.

Суд, выслушав участников процесса, изучив дело об административном правонарушении, проверив доводы жалобы «ФИО заявитель» пришел к следующим выводам.

Ст. 15.15.10. КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств, за исключением случаев, предусмотренных бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регуливающими бюджетные правоотношения.

Ч.3 ст.219 БК РФ предусмотрено, что получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

Получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением.

Управлением проведена выездная проверка использования средств федерального бюджета за 2016 год ОМВД России по Крестецкому району Новгородской области.

В ходе проверки установлен факт принятия ОМВД России по Крестецкому району Новгородской области бюджетных обязательств сверх доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

Собранные по делу доказательства оценены должностным лицом, вынесшим постановление по делу об административном правонарушении, в совокупности с другими материалами дела об административном правонарушении по правилам ст.26.11 КоАП.

Ст. 2.4. КоАП РФ определено, что административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим

исполнением своих служебных обязанностей.

«ФИО заявитель» не обеспечил условия надлежащего соблюдения требований бюджетного законодательства при заключении вышеназванного государственного контракта.

При таких обстоятельствах, должностное лицо, вынесшее оспариваемое постановление, обоснованно пришло к выводу о виновности должностного лица «ФИО заявитель» в нарушении бюджетного законодательства.

Суд, в порядке первого пересмотра, соглашается с данными выводами.

Основания и порядок привлечения должностного лица к административной ответственности установлены и соблюдены.

Постановление о привлечении «ФИО заявитель» к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст.15.15.10 КоАП РФ вынесено с соблюдением срока исковой давности привлечения к административной ответственности, установленного ч.1 ст.4.5 КоАП РФ для данной категории дел.

Санкция ст.15.15.10 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Судья отмечает, что назначенное «ФИО заявитель» административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей соответствует минимальному пределу санкций и его нельзя признать суровым, не отвечающим целям назначения наказания.

Оснований для применения положений ст.2.9 КоАП РФ, и признания совершенного административного правонарушения малозначительным, судом не установлено.

Суд решил: постановление заместителя Управления оставить без

изменения, жалобу «ФИО заявитель» - без удовлетворения.

5. Письмо Федерального казначейства от 27.04.2018 № 07-04-05/09-8157 (Извлечение).

Федеральное казначейство в связи с поступающими обращениями территориальных органов Федерального казначейства по вопросу привлечения коммерческой организации (далее – юридическое лицо) к административной ответственности по ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), сообщает следующее.

Пунктом 2 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что действие (бездействие), нарушающее бюджетное законодательство Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, совершенное лицом, не являющимся участником бюджетного процесса, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 15.14 КоАП предусмотрена административная ответственность, в том числе, за направление средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, юридические лица, не являющиеся участниками бюджетного процесса, могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 15.14. КоАП.

6. Действия (бездействия) участника бюджетного процесса - получателя бюджетных средств по нарушению срока постановки бюджетных обязательств на учет

образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), как в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 118-ФЗ, так и в ранее действовавшей редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ.

Решение Хабаровского краевого суда от 06.06.2018 № 21-377/2018 (Извлечение)

Постановлением от 23.01.2018 прокурором Нанайского района Хабаровского края в отношении должностного лица ОМВД России по Нанайскому району возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.7 КоАП.

12.02.2018 заместителем руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю вынесено постановление о прекращении производства по вышеуказанному делу в силу п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП.

Решением судьи Нанайского районного суда Хабаровского края от 21.03.2018 постановление должностного лица отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю обратился в краевой суд с жалобой, в которой не согласен с решением судьи. В жалобе было указано, что с учётом ст. 15.15.7 КоАП, изложенной в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 118-ФЗ, нарушение должностным лицом ОМВД России по Нанайскому району положений, предусмотренных Порядком учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, утверждённого приказом Минфина России от 30.12.2015 № 221н (далее - Порядок учёта), не образует состава административного правонарушения.

В соответствии с п. 2 ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК) исполнение бюджета по расходам осуществляется в порядке, установленном соответствующим финансовым органом, с соблюдением требований БК, и предусматривает, в том числе принятие и учет бюджетных обязательств, путем заключения государственных (муниципальных) контрактов. Получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением (п. 3 ст. 291 БК).

Во исполнение ст. 219 БК приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.2015 № 221 утвержден Порядок учёта, в силу п. 1 которого установлен порядок исполнения федерального бюджета по расходам в части учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета.

Подпунктами 3, 5 Порядка учёта установлено, что постановка на учет бюджетных обязательств осуществляется на основании сведений о бюджетном обязательстве (далее – Сведения), сформированных получателями бюджетных средств.

Сведения о бюджетных обязательствах, возникших на основании контрактов (договоров) подлежат формированию и направлению в орган Федерального казначейства не позднее трех рабочих дней со дня заключения соответствующего контракта (договора).

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.7 КоАП (в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 118-ФЗ) выражается в нарушении казенным учреждением порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет

или порядка бюджетного учета казенным учреждением показателей бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств, а также принятых бюджетных и денежных обязательств.

В редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ ст. 15.15.7 КоАП предусматривала ответственность за нарушение казенным учреждением порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет или порядка учета бюджетных обязательств.

Прекращая производство по делу заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю пришел к выводу об утрате с учётом Федерального закона от 07.06.2017 № 118-ФЗ силы положений ст. 15.15.7 КоАП, устанавливающих административную ответственность за нарушение порядка учёта бюджетных обязательств, что послужило основанием для прекращения производства по делу по п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное.

Отменяя состоявшееся постановление, суд первой инстанции пришел к выводу, что постановление должностного лица вынесено с нарушением положений ст. 24.1 КоАП, поскольку действия (бездействия) участника бюджетного процесса – получателя бюджетных средств по нарушению срока постановки бюджетных обязательств на учет образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.7 КоАП, как в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 118-ФЗ, так и в ранее действовавшей редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ.

Как указано в решении судьи Хабаровского краевого суда, доводы

жалобы должностного лица органа Федерального казначейства не свидетельствуют о нарушении судом норм процессуального права, а сводятся к несогласию с оценкой фактических обстоятельств правонарушения, направлены на иную оценку обстоятельств дела.

Решением Хабаровского краевого суда от 06.06.2018 решение Нанайского районного суда Хабаровского края от 21.03.2018 оставлено без изменения, а жалоба заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю - без удовлетворения.

7. Суд признал должностное лицо виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Решение мирового судьи судебного участка № 50 Кетовского района Курганской области от 20.03.2018 по делу № 5-211/2018 (Извлечение)

Г.Н.Л., являясь главным бухгалтером ФГБОУ ВО «К» совершила грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

При проведении Управлением Федерального казначейства по Курганской области плановой выездной проверки достоверности о реализации государственных программ Российской Федерации, в том числе об исполнении государственных заданий за 2016 год установлено, что Г.Н.В. допущено грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской отчетности по состоянию на 01.01.2017 (дата подписания 07.02.2017).

В нарушение требований п. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее ФЗ «О бухгалтерском учете»), п. 48 Инструкции о порядке составления, предоставления годовой, квартальной

бухгалтерской отчетности государственных бюджетных и автономных учреждений, утвержденной приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 25.03.2011 № 33н, п. 318 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157, п. 167 Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 16.12.2010 № 174н, Г.Н.В. допущено искажение финансовой отчетности за 2016 год, а именно в графе 6 строки 200 Отчета об обязательствах учреждения (форма 0503738) на 01.01.2017 занижены принятые обязательства на сумму 24605779 руб. 99 коп. (искажение 13,69%), в графе 10 данной строки не отражены не исполненные принятые обязательства на сумму 24605779 руб. 99 коп. (искажение 100%).

Кроме того, по бухгалтерскому счету 4.502.11 «Принятые обязательства» приняты обязательства по государственным контрактам на коммунальные услуги на дату кассового исполнения. При этом допущены следующие нарушения:

- по контракту от 28.12.2015 № 26-5-0383/16 с ООО «Г» не отражены обязательства на сумму 6736945 руб. 95 коп.;

- по государственному контракту от 31.12.2015 № 60407568 с АО «Э» не отражены обязательства на сумму 12369790 руб. 57 коп.;

- по государственному контракту от 26.02.2016 № 292/14-2016 с АО «В» не отражены обязательства на сумму 14337 руб. 52 коп.;

- по государственному контракту от 26.02.2016 № 291/13-2016 с АО «В» не

отражены обязательства на сумму 10985 руб. 51 коп.;

- по государственному контракту от 26.02.2016 № 09001/12-2016 с ОАО «С» не отражены обязательства на сумму 5382771 руб. 64 коп.;

- по государственному контракту от 27.01.2016 № 06 с ООО «К» не отражены обязательства на сумму 90948 руб. 80 коп.

До утверждения бухгалтерской отчетности ошибка не исправлена.

Г.Н.Л. при рассмотрении дела вину в совершении административного правонарушения признала, пояснила, что перечисленные недостатки явились следствием недостаточного финансирования предприятия, так как сверх финансирования принятие обязательств было невозможно.

Заслушав Г.Н.Л., представителя Управления Федерального казначейства по Курганской области, исследовав письменные материалы дела, суд пришел к следующему выводу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами.

В пункте 48 Инструкции о порядке составления, предоставления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных бюджетных и автономных учреждений, утвержденной приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 25.03.2011 № 33н, перечислены виды финансового обеспечения (деятельности) учреждения,

которые отражаются в отчете ф. 0503738, в том числе при формировании разделов «Обязательства текущего (отчетного) финансового года по расходам» и «Обязательства текущего (отчетного) финансового года по выплатам источников финансирования дефицита учреждения» в графе 6 учреждения отражают показатели на основании данных по соответствующим счетам аналитического учета счета 050211000 «Принятые обязательства на текущий финансовый год» в сумме кредитовых оборотов по счету.

Согласно пункту 318 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157, счет 50200 предназначен для учета учреждениями, органами Федерального казначейства показателей обязательств текущего (очередного) финансового года, первого и второго года планового периода, иных очередных годов (за пределами планового периода) и внесенных в текущем финансовом году изменений в показатели обязательств. Учет обязательств осуществляется на основании документов, подтверждающих их принятие (возникновение) в соответствии с перечнем, установленным учреждением в рамках формирования учетной политики, с учетом требований к документам, предусмотренных порядком учета бюджетных и денежных обязательств органами Федерального казначейства санкционирования оплаты денежных обязательств, установленных финансовым органом.

В пункте 167 Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 16.12.2010 № 174н

перечислены бухгалтерские записи, которыми оформляются операции по принятию учреждением обязательств (денежных обязательств) и их изменению.

Однако, в нарушение перечисленных требований закона Г.Н.Л. были нарушены требования к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Суд квалифицировал действия Г.Н.Л. по ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ, как грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Вина Г.Н.Л. подтверждается протоколом об административном правонарушении от 21.02.2018 № 4, копией должностной инструкции главного бухгалтера ФГБОУ ВО «К», копией приказа о переводе Г.Н.Л. на данную должность, копией карточки образцов подписей, копией журнала регистрации обязательств, копией отчета об обязательствах по форме 0503738, копией Учетной политики ФГБОУ ВО «К», пояснениями Г.Н.Л. в суде.

Отягчающих и смягчающих административную ответственность обстоятельств суд не усмотрел.

На основании изложенного, принимая во внимание обстоятельства совершения и степень общественной опасности административного правонарушения, а также личность виновного, суд посчитал возможным назначить должностному лицу наказание в виде административного штрафа.

Таким образом, суд, руководствуясь ч. 1 ст. 15.11, ст. 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пришел к выводу о том, Г.Н.Л. является виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначил ей наказания в виде административного штрафа в размере *** руб.

Данное судебное решение вступило в законную силу.

8. Письмо Федерального казначейства от 03.04.2018 № 07-04-05/09-5722 «Об отдельных вопросах осуществления производств по делам об административных правонарушениях в рамках Закона № 44-ФЗ».

Федеральное казначейство в связи с поступающими обращениями территориальных органов Федерального казначейства по вопросу осуществления производства по делам об административных правонарушениях в рамках реализации Федеральным казначейством полномочий по контролю, предусмотренному ч. 5 ст. 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), сообщает следующее.

В случае обнаружения должностным лицом Федерального казначейства признаков составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 23.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), при проведении мероприятий по контролю в соответствии ч. 5 ст. 99 Закона № 44-ФЗ, должностное лицо, выявившее вышеуказанные признаки, должно сформировать комплект документов, подтверждающий факт совершения административного правонарушения, и передать его должностному лицу соответствующего органа Федерального казначейства, уполномоченному составлять протоколы об административных правонарушениях, в целях решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП.

9. Письмо Федерального казначейства от 05.04.2018 № 07-04-05/01-5846 «О направлении

разъяснений к методическим рекомендациям по статье КоАП 15.15.16».

Федеральным казначейством в адрес территориальных органов Федерального казначейства письмом от 26.12.2017 № 07-04-05/01-1017 направлены Методические рекомендации о порядке выявления правонарушений, предусмотренных статьей 15.15.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее соответственно – Методические рекомендации, КоАП).

По результатам осуществления мониторинга правоприменения Методических рекомендаций в части выявления административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 15.15.16 КоАП, установлено, что имеется неопределенность в установлении срока исполнения банком или иной кредитной организацией платежного документа на перечисление средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в связи с чем Федеральным казначейством направлен запрос в Банк России.

Сообщает о приостановлении Методических рекомендаций в части выявления признаков административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 15.15.16 КоАП до получения разъяснений от Банка России, а также выпуска 29 версии ППО АСФК.

Возбуждение новых дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 15.15.16 КоАП, необходимо осуществлять при поступлении обращений (заявлений) клиентов банков или иных кредитных организаций, а также в других случаях, установленных ст. 28.1 КоАП, без проведения административного расследования.

Дополнительно в порядке информации направляет ответы на вопросы, поступившие от территориальных органов Федерального казначейства.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Адвокат, славящийся умением любое дело затянуть до бесконечности, взялся вести одно почти безнадежное дело.

- Как вы считаете, - спросил клиент, - я проиграю процесс?

- Вы нет, - заверил его адвокат, - но ваш внук несомненно.

Папа-прокурор сына-школьника, когда его спросили, что он может сделать для школы, ответил правдиво: «Возбудить уголовное дело». Следующие 10 лет администрация школы не беспокоила его просьбами о материальной помощи.

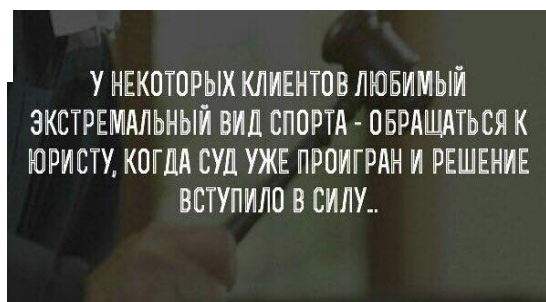
Два юриста зашли в дорогой ресторан, сели, открыли портфели, каждый достал бутерброд и принялся за него. Подходит официант: – Господа, у нас не принято есть свои бутерброды.

Юристы посмотрели на официанта, друг на друга, обменялись бутербродами и продолжили есть.

Алло! Алло! Помогите, я руку сломал.

- Я доктор, но юридических наук – адвокат. Вы ошиблись, вам врач нужен.

- Я не ошибся. Я не себе сломал.

Из свидетельских показаний: «Получив укус от овчарки гражданина Злобина, я поднялся домой, взял бейсбольную битку и, невзирая на боль, вышел во двор, чтобы поиграть в бейсбол. Собака гражданина Злобина бросилась на мой бейсбольный мяч как раз в тот момент, когда я, невзирая на боль, наносил по нему удар. Виновным себя в гибели собаки гражданина Злобина не считаю, невзирая на боль».

Из деловой переписки

- Скан договора в приложении, когда ждать денег?

- Скан денег в приложении, когда ждать оригинал договора?